

Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума

НАУКА И ИННОВАЦИИ – СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Москва 2024

Коллектив авторов

*Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума*
**НАУКА И ИННОВАЦИИ –
СОВРЕМЕННЫЕ
КОНЦЕПЦИИ**

Москва, 2024

УДК 330
ББК 65
С56

Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума НАУКА И ИННОВАЦИИ – СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ (г. Москва, 1 августа 2024 г.). Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2024. – 166 с.

У67

ISBN 978-5-905695-78-0

Сборник материалов включает в себя доклады российских и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали научные тенденции развития, новые научные и прикладные решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-905695-78-0

© Издательство Инфинити, 2024
© Коллектив авторов, 2024

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гибридные войны: настоящее и будущее. Чему нас учат уроки СВО?	
<i>Харланов Алексей Сергеевич</i>	7
К динамике капитализма	
<i>Чернявский Александр Дмитриевич</i>	18
Международный опыт финансирования жилищного строительства на примере социального жилья	
<i>Мельников Владислав Владимирович</i>	55
Вызовы и возможности китайско-российского экономического сотрудничества	
<i>Цзоу Цзяхун, Воробьева Виктория Владимировна, Чжан Фан</i>	65

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

К вопросу правовой основы разработки идеологии в Союзе казаков, стоявшей у истоков возрождения современного казачества в России	
<i>Степанченко Валерий Иванович</i>	70

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Прецедентные цитаты А.С. Пушкина в современных текстах и возможности их использования в учебном процессе (по материалам Интернета)	
<i>Ростова Евгения Гелиевна</i>	79
Инженерное образование в контексте формирования проектно-исследовательских компетенций обучающихся	
<i>Носков Николай Григорьевич</i>	86

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Феномен удовлетворенности жизнью в психолого-педагогических исследованиях	
<i>Гребенникова Ольга Владимировна</i>	92

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Некоторые концептуальные подходы об оценке уровня жизни населения северного региона	
<i>Захариев Радослав Любомиров, Мустафаев Азиз Агасалимович</i>	97

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Метатекстовость музыкального кода в немом кино

Романенко Виктория Андреевна.....108

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общественно-политическая история Вавилонии в контексте возникновения и развитие исторических знаний

Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед114

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Croce dipinta между Западом и Востоком: истоки формы и иконографическая эволюция итальянских живописных распятий в контексте связи с искусством Византии

Матвеева Елена Вячеславовна123

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Особенности влияния стресспротективной терапии на циркадный ритм потребности миокарда в кислороде при тяжелой сочетанной черепно-мозговой травме у детей

Мухитдинова Хура Нуритдиновна, Мирзараимова Арофат Набиевна, Шамуродов Акмаль Янгибоевич134

Cytarabine-mediated transient immunosuppression regimen alone for HIV cure

Suslov Konstantin Viktorovich144

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Стратегии цифровой трансформации

Терёшина Влада Валерьевна149

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Определение содержания активного лизоцима и общего белка в курином яйце

Гасанова Дария Алановна, Воронцов Пётр Георгиевич, Левашов Павел Андреевич.....153

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ. ЧЕМУ НАС УЧАТ УРОКИ СВО?

Харланов Алексей Сергеевич

*доктор экономических наук, кандидат технических наук,
профессор*

Дипломатическая академия МИД России

Аннотация. Автор рассуждает о роли консциентальных технологий в процессе преобразования геополитических рисков и решения задач в управлении государствами их собственными элитами при трендах на национальный суверенитет и собственное технологическое развитие, что может быть гарантировано при здоровой и патриотически мотивированной молодежи.

Ключевые слова: гибридные войны, ИПСО, консциентальные технологии, Индустрия 4.0., НБИКС, ментальные войны, дикаплинг, ЦУР ООН, Россия, США, Китай, СВО, Украина.

Существующая геополитическая ситуация контроля мира институтами глобального управления, реализуемая через системные и/или случайно возникающие сообщества банкстеров, нетократов и корпоратократов носит сетцентрический характер и определяет переформатирование существующего набора идей, сформированных в рамках гегемонистических концепций и растущего вакуума идей по их вскрытию в новых условиях на площадках альтернативных смыслов. Возникающие при этом ментальные войны за контроль над сознанием и поведением современного человека, считающимися консциентальными и ставшими таковыми по факту развития НТР, можно отнести к терминам «консциентального оружия» и самих «консциентальных войн», введенных в оборот в 1997 году Ю.В. Громыко, как специалиста в области психологии и теории познания при наступлении многомерных военных угроз и кризисов [1].

Строительство же самого полицентричного и многополярного мира переводится из парадигмы классических театров военных действий в геофизические среды и в пространства малого контроля и высокой волатильности (маркетплейсы и метавселенные, цифровые сервисы сквозных и облачных

решений, киберсреда, околоземное пространство Солнечной системы, дальний космос, астероидно-кометные точки реализации инфраструктурных решений военных угроз для воздействия на суверенные государства, оцифрованные побережья и глубины Мирового Океана, готовые к многоуровневому противостоянию на фоне растущих уязвимостей цепочек поставок, передачи, накопления информации и обработки данных, Биг Дата, целого набора дипфейковых атак на селебрити и всех малозначимых в общественном дискурсе или незаметных личностей философов, военных, аналитиков, вовлеченных в процессы связывания футурологии будущего и этапов его стратегического планирования через «фабрики грез» или «мыслительные центры/фонды/академии» в качестве симбиоза идущих трансгендерных изменений евгенистических подходов или навязывания идеалов трансгуманизма, как коррекционной модели по прореживанию и переформатированию сознания различных поколенческих страт всего человечества). И набор инструментов для этих мероприятий велик и растет: от ДАРПА до ЧВК, от синтеза наркотических веществ нового поколения точечного воздействия до оглушения подрастающего поколения бумом не раскладывающейся в рамках мозговых гармоник соответствующих блоков информации, вследствие её токсичности и дискретности, лишенности двоичных кодов и основанной на применении зомбирующих техник ранее освоенных оккультных практик и сакральных знаний, ставших базовыми в процессе перезапуска личности в рамках сетевых решений мира уже не объемного, а плоского (Томаса Фридмана 3.0.), и конечного [2].

При этом и технологии «управляемого хаоса» Джина Шарпа, и «петли анаконд» Хелфорда Мак-Киндера, и «ненасильственная борьба» Питера Аккермана быют в одну точку «человеческой сборки», как переставшего развиваться биологического вида, нуждающегося в синтезе идеи робото-гуманоидного преобразования Индустрии 4.0., объединяющей возможности генеративного ИИ и человека, как профессионального и кадрового ресурса, отвечающего за эффективность воспроизводимых процессов в мировой экономике. Поэтому его набор существующих исходных характеристик, как неизменного баланса между адекватностью и адаптивностью к изменяющимся установкам рынков труда и капитала, знаний и технологий, требует своевременного хеджирования и собственной коррекции, санации и духовного здоровья от набора используемых в глобальном сообществе наборов концентрированных технологий, анкерных возможностей разрушения личностной матрицы от воздействий информационно-психологических операций ведущейся глобальной ментальной войны по уничтожению остатков самостоятельного и самобытного в мировом пространстве матричных проектов сетцентризма [3].

Умение быть лучшим, безопасным, качественным и недорогим в нужном месте и отразить рыночную конъюнктуру идущих изменений в социуме, на биржах, в платежных системах и на маркетплейсах становится тем гандикапом, которые американские биг-техы и китайские «единороги» с «газелями» могут позволить себе при выращивании «черных лебедей» геополитических процессов мирового целеполагания, привнося свои пожелания на собственную успешность, а главное непогрешимость. Невозможность проверки тотального спектра всех совершаемых ими действий говорит только о том факте, что их «мозги», сформированные технологически, навязывают миру те картинки и сны, что способствуют их победе над другими игроками на планете Земля. И это удручающее знание, порождает тем большую скорбь, ибо масштабов деятельности да же в пределах идущего американо-китайского дикаплинга так никто и не осознал, все исследования носят технократический и фрагментарный характер, что больше про мир технологий, чем про мир ускользающих смыслов, универсальных инструментов и возможностей скрытого управления, что ранее обсуждалось и на уровне китайских стратегем, и было описано в работах Элвина Тоффлера (действия, направленные на накопительный результат избирательного воздействия на восприятие выбранной фокус-группы под масс-медийным натиском информационных инструментов и под воздействием шоков растущих вызовов окружающей среды (инвайроментальный подход в рамках «зеленой повестки») и Иоганна Готлиба Фихте, продолжателя идей Иммануила Канта, как провидца нарождающихся систем «глобального управления человечеством» из единого, в случае его сверхразвитости, центра постановки задач и контроля исполняемых после этого решений или сплочением перед общей бедой (ковидные волны, техногенные катастрофы, голод, неоконовски подготовленное переселение народов и победа машин над самой природой человеческой личности, утрачивающей самоидентичность и набор гарантированных национальной независимостью прав и обязанностей [4], растворяясь в системе Томаса Гоббса «войны всех против всех и каждого») с позиций нахождения духовных императивов и гармонии со «звездным небом над головой» для каждого из современников [5].

Консциентальное оружие становится, при этом, необратимым процессом перевербовки сознания обрабатываемой личности, как датчик распознавания военной техники по принципу «свой-чужой», разнесением полюсов существующих понятий «добра и зла», человеческого и механического, духовного и материального. В работах по сохранению приверженности к своему эггегору философами и религиозными провидцами был признан труд гениального проповедника духовности и мыслителя Е.Л. Шифферса, который указывал, что «консциентальная война ведется для того, чтобы разрушить «энергию святого», «энергию архетипа страны»». Данные преоб-

разования методами удержания сознания в состоянии постоянного стресса и лишения его сакрализации необходимых знаний приводят к получению выжженной земли, территории враждебных или потерянных смыслов, не позволяющих исторически сложившейся власти или методам народного самоуправления реализовывать властные полномочия, говорить о критериях истинности, красоты и справедливости для проживающих на ней этносов [6]. И такие попытки духовного рабства всегда были обращены на славянские народы со стороны западной цивилизации, которая в отличие от восточных азиатских орд забирали и душу, и само понятие духовного выбора, проводя политику экзистенциального противоборства архетипов сознания и его эволюции в условиях сопутствующих вызовов враждебных держав и сил несистемного, но постоянного воздействия. Это можно считать начавшимся и во времена противостояния Арианы и Гипербореи, сопровождавшимся наплывом на Русь множеством ересей заморских, и в последующих её попытках быть отформатированной в том числе и путем крещения в 988 году князем Владимиром, чей памятник сегодня находится во внутреннем дворе Ватикана и читается, как преобразователя страны самобытной и духовной, ведической и до христианизации, независимой, выбравшей столь «прогрессивно и фатально» путь западного цивилизаторства. Именно битва за сакральные ценности и за осознание понятия богоизбранности любой власти на Земле у разных народов всегда находились в состоянии соревновательного противоборства и всегда приводило к конфронтации их отношений друг с другом, способствовало выяснению основ дальнейшего развития и самоуправления, в контексте поиска оптимума либо заявляемых гражданских свобод, либо пределов осуществляемой эксплуатации над народным сознанием с последующим контролем недр и всех источников существования в национальном и в общинном товарообмене (натуральном хозяйстве деревень и городов, земель и княжеств). Это достигается, в основном, 3 способами, которые могут быть приравнены к информационно-психологическим операциям:

1. Понижение общего уровня той информационно-коммуникативной среды, в которой живет сознание, создание для него набора отражений, искажений, зон пониженной чувствительности и приема входящих в сознание данных;

2. Разрушение механизмов традиционной самоидентификации (этно-национальной, культурно-исторической, государственной, конфессиональной и т.д.) через создание в пространстве масс-медийных экранов разного типа сообществ, являющих искусственные, специально проектируемые варианты идентификации, не имеющих никакого отношения к истинным потребностям гармонично развивающейся личности;

3. Вымывание, вычеркивание из пространства информационно-коммуникативной среды, в котором живет сознание, вопросов, требующих медленных режимов работы теоретического мышления и выработки личностного знания, элементарной аналитики и вариантов прогнозирования [2;7].

Сегодня благодаря использованию новейших информационных технологий НБИКС, Индустрии 4.0., призванных формально служить благу человеку, происходит разрушение целого комплекса способностей, обеспечивающих работу теоретического мышления (например, способности рефлексии, способностей проблематизации и самоопределения, способности целеполагания и т.д.). Это происходит за счет преимущественной (по отношению к мышлению) эксплуатации сознания и информационного его перегрева, эмоционального выгорания и угасания определенных зон мозга в процессе несистемных действий. Формирование привычки к быстрому получению информации по поводу заданных или потенциально возможных вопросов, а также привыкание к тому, что эту информацию можно постоянно обновлять и микшировать, ограничиваясь «поверхностными демо-версиями» по поводу происходящих событий; отказ от глубокого анализа проблем и свывкание с тем, что их всегда можно закрыть и “снять”, составив самое общее представление о них, но так и не изучив, – все это резко снижает интеллектуальный потенциал общества и отучает его от освоения тех высоких норм и образцов, которые пестовались в рамках классической рациональности, имели эмпирические решения и давали мультивариантный набор действий по выявлению и хеджированию угроз развития такого социума, в целом.

Понятие «консциентальных технологий» можно отнести как к элементу враждебного для человека биологического психо-сомативного непрямого воздействия, которое может считаться несмертельным видом оружия, направленного на мозг человека, для его разрушения и зомбирования его когнитивных свойств, для ускорения программ расчеловечивания и для подконтрольного понижения уровня аналитических, творческих и адаптивных качеств как в самом социуме, так и в личностном развитии при ежедневной жизнедеятельности индивидуума, класса, фокус-группы, гендерного сообщества, профессиональной среды и семейного круга [8].

Сама же сущность «консциентальных технологий» может быть определена, как вредоносное, постоянное или временное целенаправленное воздействие на зоны человеческого мозга, отвечающих за самооценку и за адаптивность к условиям окружающей среды, не дающих человеку возможности отстроится от волны негативных эмоций, переходя в абберративные состояния, приводящие к девиантному поведению, фрустрации, стрессовому переутомлению и к депрессивному психозу, маниакальным фобиям, к поиску несуществующих образов вне материальной реальности (например, в геосреде

и в киберпространстве, при использовании своего прототипа, как личности в виде нарисованного и стилизованного аватара в метавселенных или при внедрении цифровых двойников в виртуальной/дополненной реальности) в явно выраженной или в латентной форме. При этом рвущиеся или угасающие когнитивные функции головного мозга подвергаются точечному или комплексному удару по сети нейронов или по зональным хаотически сформированным или рассчитанным нейроалгоритмами цепочкам раздражения и износа гипоталамуса, частично мозжечка (его парализации или просто блокированию, вплоть до утраты движений и способности ориентироваться в окружающем человека пространстве), по другим эмоционально вовлеченным в процесс объективации частей головы, манипулирующих подсознанием и занимающихся растормаживанием частей мозговой оболочки, ведущих к слишком интенсивному использованию всей нейросоматической структуры. И как физическое следствие, перегрев всей инфраструктуры мозговых оболочек, как некоей цельности затухающих и подменяющих друг друга взаимосвязанных и взаимозависимых зон, на основе физиологических законов и срабатывания природных механизмов самозащиты (например, сна или медитации, получения естественных эндорфинных коктейлей на основе нормально и поступательно сменяемых событий: прием пищи, прогулка, работа, общение с членами своего клана, семьи, страны, детьми, представителями противоположного пола с целью получения удовольствия (эстетического, физического, морального, профессионального и т.д.)), происходит ускоренный износ, деградация или апатия личности к его окружающей среде и к процессам жизнедеятельности, которых никто ему при этом не отменял (дом, семья, друзья, работа – всё так же ждут эффективности, человечности и эволюционного развития), а так же не отпускал на позиции дауншифтинга или хипстерного резонанса между живыми людьми и их неподдельными эмоциями, желаниями и страстями [10]. Эти все адаптивные режимы постепенно затухающей деятельности коры головного мозга, миллионами лет, за счет мимикрии предков человека, подавления рецессивных свойств и укрепления доминант, в том числе и в области институтов оценки сознания, выстраивающих свои предпочтения и ментальную защиту для собственной самогигиены и для борьбы со всем ненужным становятся таргетированными мишенями концентрированных приемов и агрессивных наведенных воздействий, которые путем мемов, зомби-программ, ложных посылов к мнимым удовольствиям и к сиюминутным наслаждениям (чаще всего аморальным и бьющим прямо на подкорку, включая не только порнографические сайты всё большего уровня откровенности и жестокости, но добавляя сюда алкоголь, наркотики и галлюциногены) создают виртуальную сферу удовольствий, которая была названа Нобелевским лауреатом Даниэлем Канеманом «поведенческой экономикой» и вместе с его коллегой Ричардом Талером

считаются «креативными индустриями», ставшими базой для «экономики производства», которой её назвал Президент России В.В. Путин.

Пересечение же этих экономик – поведенческой и производства сходятся в точке максимальной эффективности вовлечения разума и творческих людей в конкуренцию с генеративным ИИ, который уже продает до 93% мировых товаров и услуг в товаропроводящих сетях или на платформах и в гаджетах электронной коммерции, ищет способы ребрендинга наиболее успешных идей и моделей в их дальнейшем тюнинге или апгрейде.

Трагедия всего мирового сообщества состоит в том, что с ростом геронтократических тенденций повсеместно наблюдается кризис реальных идей о спасении каждого и идеологий человекоцентричных экосистем, религиозного возрождения и процветания каждого в мире избыточной информации и всё более доступных ресурсов (да же в парадигме их растущего дефицита при соответствующем уровне потребления мировым хозяйством при существующих НБИКС-возможностях и всё более цифровизирующихся региональных и национальных инфраструктурах) и движений пассионарного и гуманистического типа, способных разворошить муравейник не путем революций, войн и мятежей, а обращением к гуманизму, к филантропическим затеям по типу ЦУР ООН («Целей устойчивого развития», которые в количестве 17 штук были сформулированы для всех стран самой ООН в Декларации тысячелетия) и которые были приняты почти четверть века назад и не преуспели в своей адаптации мира, где, до сих пор, к искреннему разочарованию людей классических семейных и духовных ценностей и наблюдается глобальная самоликвидирующая человечество тенденция при которой «человек человеку волк» и не способен защитить слабого перед сильным, противопоставить невежеству знание, накопленные богатства культуры, философии и искусства, разбираются таким «продвинутым эгоистом» на новые источники обогащения и безудержной наживы в виде всё более усложняющихся изощренных решений: виртуальных миров токенов и NFT-технологий нового оборота старых активов с позиций рынка и криптовалютного беспредела [11].

Поэтому формируемые гибридные войны современности умудряются формируемым для каждого государства, народа, фокус-группы лекалам выстроить шаг за шагом, пазл за пазлом новую и мало кому понятную, без специальной подготовки и соответствующих знаний, альтернативную реальность и давать каждому её участнику мнимые или реальные бонусы, сражаясь за удержание которых он будет идти на компромиссы с совестью и со своим традиционным окружением, наработанным имиджем и честным прошлым, являющимся его гарантией в будущих конструкциях успешной и долгой карьеры, социальной адаптации в профессиональной среде и просто физиологического и психологического здоровья, являющегося базой всех

дальнейших действий в жизни каждой личности и уж тем более творческого человека.

Поэтому сама сущность концентрированных технологий становится вторым «я», подпадающего под их действия индивидуума, формируя его бессознательное «двойное дно», не способное, порой, удержать ранее нормальную и законную биографию в рамках дальнейшего поступательного профессионального и человеческого роста, усиливающего в таком человеке жажду его авантюрных приключений, а со временем перерастающих в криминальную составляющую, дающую временное чувство свободы и мнимого превосходства над окружающим миром, но, по факту, являясь предательством самого себя, родных и близких, и ведущего к печальной нише изгоя в любой стране альтернативного государства или общества.

Существующие 3 уровня информационного обеспечения действий ВСУ взаимосвязаны. Управление ими осуществляется с привлечением иностранных структур. При этом выделяются следующие авторы контента: Центральное разведывательное управление США, специальная служба Великобритании МИ-6, финансист Д. Сорос, турецкие спецслужбы и организации. Воздействие на украинское население и военнослужащих на Украине призваны оказывать первые два уровня: официальные гражданские и военные СМИ. Их влияние остается настолько высоким в стране, что согласно социологическим опросам ВС являются одним из государственных институтов, которому оказывается наибольшее доверие. Это проявляется в «феномене» украинского волонтерства: гражданские люди и организации готовы жертвовать собственными материальными и временными ресурсами для удовлетворения нужд военнослужащих и ВС, в целом, коррекции государственной политики в области обороны, разведки и пропаганды. Специальные структуры ведения информационно-психологической войны 3-его уровня, в основном, призваны оказывать влияние на население и вооруженные силы противоборствующей стороны, к которым относятся ВС РФ и Белоруссии. Деятельность украинской стороны направлена на российскую аудиторию с целью побуждения населения к противодействию властям Российской Федерации, а также руководству Луганской и Донецкой Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей. При этом предлагается проведение прямых диверсий и саботажа как в информационном пространстве, так и в гуманитарной и военной сферах. Изучая реакцию населения и его различных групп на информационное воздействие, противник стремится удовлетворить запрос на получение интересующей информации и привести ее интерпретацию в выгодном контексте. Достижение целей будет выполняться всеми доступными способами, так как запретных тем для информационно-психологической войны не существует [4;8].

Возможности сил ИПСО (информационно-психологические специальные операции) оцениваются на нынешнем этапе как внушительные и имеющие коалиционную поддержку коллективного Запада. Степень проникновения в социальные сети и информационную повестку Российской Федерации – высокая. Кроме того, они имеют прямое отношение к акциям «телефонного минирования» инфраструктурных объектов. Силы ИПСО также замечены в активной работе в социальных сетях с целью создания панических настроений, дискредитации власти и специальных сил, провокации населения на деструктивные действия. Особую «эффективность» такая работа показывает в случаях резонансных событий, таких как крупные ЧП с человеческими жертвами (пожар в ТЦ «Зимняя вишня», г. Кемерово). Несмотря на многочисленный персонал и развитую инфраструктуру, в центрах ИПСО отмечается низкий профессиональный уровень подготовки сотрудников. В связи с этим в интересах планирования и проведения крупных информационно-пропагандистских акций привлекаются гражданские специалисты и частные компании, в частности, хакерские группы «Украинские кибервойска», «Киберсотня» и «Украинский киберальянс», а также волонтерские информационные сообщества и общественные движения «Бастион», «Информационные войска Украины», «Информ напалм», «Информационное сопротивление», «Народный тыл», «Стопфэйк».

В целом, основными формами применения решений противодействия России подразделениями ИПСО являются следующие шаги:

- массовая дезинформация по освещению боевых действий и вброс фейков, выставляющих ВС РФ в негативном свете, размещение личной информации на должностных лиц, попытка склонить их к сотрудничеству, предательству интересов Российской Федерации;
- нарушение системы управления войсками и активизация диверсионной и прочей противоправной деятельности, организация паники и превышение возможностей гражданских служб путем псевдоминирования общественных зданий и транспорта, используя при этом социально болезненных факторов (типа стрельбы в школе, терактов и пр.) для нагнетания паники, а также дискредитации государственных органов власти Российской Федерации;
- организация собраний, митингов, актов неповиновения граждан государственной власти, работа с несистемной оппозицией типа М. Ходорковского, А. Навального, других экстремистов, в том числе националистических, для расшатывания государственных институтов и подготовки сценария «цветной» революции, дискредитация выборов с целью делегитимации власти и создания предпосылок для массовых акций и протестов.

И задача российской власти ввести максимально быстро и эффективно национальную патриотическую идеологию, выстроить кооперацию между военными и государственными структурами, подсоединить наших соотечественников за рубежом и национальные диаспоры в странах коллективного Запада и глобального Юга к упорядоченным действиям поддержки политики России на планете, ввести пропагандистские площадки на доступных нам ресурсах СМИ и выстроить понятные «дорожные карты» для поддерживающих Россию народов и фокус-групп в нашем правом деле освобождения мира от коричневой чумы нацизма и от бреда неоконков, о стандартах «американской демократии», «идеальной» для всего человечества [12].

Список использованной литературы

1. *Держите крепче: защита и перераспределение активов стали главными трендами 2023 года.* К. Баранов, Ю. Ровинский. Форбс. № 229. С. 46-47.
2. *Тибетские «единороги»: как перекроили рынок китайских стартапов.* 23.12.2023. Экономист. Венчурная индустрия и стартапы.
3. *Худякова О.Ю., Харланов А.С. Критерии анализа первого этапа ИИ: конфликты идей или синергия разума? Экономика и предпринимательство.* 2024. № 3 (164). С. 951-956.
4. *Голодные «тигры»: как Китай и США тащат на дно азиатские экономики.* Экономист. 16.12.2022. Экономические тренды.
5. *Герман Симон. «Скрытые чемпионы».* Паблшер. 2009. С. 30-38.
6. *Харланов А.С., Хайретдинов А.К., Бобошко А.А.Создание нового цивилизационного уклада планеты Земля:переход к «зеленой экономике». Особенности и риски.Инновации и инвестиции.2021.№10. С.18-23.*
7. *Котлер, Филип. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения/ Филип Котлер, Сетиаван Айвен, Картаджайя Хермаван; - Москва: Эксмо, 2023.-244-246 с.- (Атланты маркетинга).*
8. *Китай-стратегический партнер и ценный сосед. Цивилизационный выбор и современные тренды кооперации: монография\ А.С. Харланов, И.А. Максимцев, А.А. Бобошко, М.М. Новиков; отв. ред. С.В. Локтионов.- Москва: 2022.- 176 с.*
9. *Космос России: выбор будущего и основные тренды доминирования: монография/ А.С. Харланов, М.М. Харламов, Р.В. Белый, А.А. Бобошко, М.М. Новиков; науч. ред. В.И. Крючков.- Москва:2022/-208-212 с.*
10. *Марк Гривен, Джордж Йип, Вэй Вэй. Новаторы Поднебесной или китайский бизнес покоряет мир. М. 2022. Ланит. С.45-48.*

11. Кай-Фу Ли. *Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок.* Бостон. Нью-Йорк. 2018. Хаутон Миффлин Харкаурт.

12. Харланов А.С., Толмачев П.И., Эванс Ю.Н. Тенденции перераспределения активов на фоне дикаплинга экономик Китая и США // *Вопросы инновационной экономики.* – 2023. – Том 13. - № 4. – doi:10.18334/vines.13.4.120327.

К ДИНАМИКЕ КАПИТАЛИЗМА

Чернявский Александр Дмитриевич

кандидат физико-математических наук, доцент

Волго-вятский филиал Московского технического университета

связи и информатики,

Нижний Новгород, Россия

Аннотация. *Мировая система капитализма, как любая система в процессе эволюции подвержена зарождению, росту и насыщению с последующей трансформацией в новую формацию, которая наследует общие черты предшественницы либо, учитывая агрессивную сущность капитализма, отказывается от них. Особо жесткими спорами о судьбе и дальнейших путях развития мировой капиталистической системы ознаменовался конец XX века и, соответственно, начало XXI века. Основным мотивом, движущим эту полемику, являются непрерывные нарастающие кризисы мирового финансового капитала.*

В работе проведен критический анализ результатов ряда работ экономистов, социологов, политологов о путях эволюционного развития мировой капиталистической системы.

Автором предпринята попытка, основываясь на анализе поведения мельчайшего элемента этой системы - индивида, а также используя материалистический диалектический закон единства и борьбы противоположностей в виде дихотомической пары индивида – рациональности и иррациональности, оценить динамику развития всей макросистемы капитализма на всем его историческом пути.

Основываясь на понятии введенной Марксом превращенной формы, осуществлена проекция этой закономерности на динамику развития мировой капиталистической системы. При этом получено, что эволюционная кривая развития мировой капиталистической системы описывается логистической кривой, т.е. проходит все указанные в начале три фазы развития. Показано в модели, что собственно резкий рост финансового капитала мировой системы существенно ускоряет процесс достижения ей насыщения.

Проведено сопоставление возможных путей дальнейшего развития капиталистической системы на основе работ экономистов, социологов, политологов.

Основной путь дальнейшего развития мировой капиталистической системы видится автором в ее фрагментация по государственно-национально-религиозно-территориальному принципу, которая будет, очевидно, и началом конца существующей мировой финансовой капиталистической системы.

На основе проведённого анализа, применительно к экономике России, можно сказать, что основа будущего роста ее экономики – это не погоня за возможно большим количеством внедренных новшеств периода информационной капиталистической экономики, а приложение этих нововведений в трудоемких отраслях промышленности и сельского хозяйства, т.е. акцент на совершенствовании развития именно индустриального этапа развития, а не постиндустриального в том виде, каким создала его мировая капиталистическая система.

Ключевые слова: *рациональность, иррациональность, динамика, промышленный капитал, финансовый капитал, материалистическая диалектика, мировая капиталистическая система.*

Введение. Вступление мира в XXI век ознаменовалось нарастающим потоком апокалиптических прогнозов о скорой кончине мировой капиталистической экономики, а также крахе ее финансовой системы и ее основной валюты – американского доллара. На эти прогнозы не скупилась политологи, социологи, философы, ну и, конечно, финансисты и экономисты.

Рубежом начала сегодняшнего глобального кризиса мировой капиталистической системы обычно принято считать начало 70-х годов XX в. Каковы были основные направления прогноза ее развития с момента начала этого кризиса?

Так Ф.Бродель в работе «Динамика капитализма» позиционирует себя как «историка» и отмечает живучесть капитализма: «...его сила и характерная особенность в том и состоит, что бы переходить от одной хитрости к другой, десятикратно перестраивая свои порядки в зависимости от обстоятельств и конъюнктуры, оставаясь при этом в достаточной мере приверженным своей сути, тождественным самому себе» [1, с.122]. Т.е. по Броделю кризис мировой капиталистической системы является «кризисом роста». «Хитрости» капитализма поясним заимствованным у К.Маркса высказыванием: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 про-

центах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [2, с.770].

«Может ли существовать идеальное общество?» - вопрос как лозунг доказательства приемлемости капитализма на все времена, на который Бродель отвечает: «Я, во всяком случае, не думаю, что в мире нашлось бы много сторонников такого общества» [1, с.122]. Бродель понимает крайнюю ограниченность по времени существования такого «исторического» подхода к описанию мировой капиталистической системы. Его вывод – для пролонгирования прогноза на отдаленное будущее «необходимо охватить всю совокупность явлений, чтобы одновременно понять и причины наблюдаемого изменения темпов роста, и особенности машинного производства» [1, с.123]. Однако следует отметить, что такой метод давно известен, и он, пожалуй, поострее, чем бритва Оккама – это метод материалистической диалектики. Но сегодня он почти не применяется либеральными толкователями экономической науки, включая и отечественных, всех мастей и научных степеней.

Позиция, изложенная Броделем в указанной работе, свидетельствует по оценке Г. Хакимова о его отказе от марксистской трактовки хода истории как последовательном процессе: рабовладение, феодализм, капитализм. Он подчеркивает одновременность, синхронность и взаимозависимость существования этих систем [3].

Американский социолог И.Валлерстайн выделяет два момента в сценарии развития современной капиталистической системы в ближайшем будущем: «Период с 1990 по 2025/2050 гг., скорее всего, будет характеризоваться недостатком мира, стабильности и законности. Отчасти причиной тому будет закат Соединенных Штатов в качестве господствующей державы миросистемы. Но еще в большей степени это произойдет из-за кризиса миросистемы как таковой» [4, с.29]. Однако при этом И.Валлерстайн все еще уповает на то, что мировая капиталистическая система вступила в очередной спад цикла Кондратьева. Вместе с тем, он отдает себе отчет, что любая система (физическая, биологическая, социальная) в своем развитии достигает момента, «когда противоречия становятся настолько острыми, что начинают приводить к все более и более значительным отклонениям. На языке новой науки это означает наступление хаоса ... что, в свою очередь, ведет к бифуркациям, наличие которых очевидно, но контуры которых непредсказуемы по самой их природе. На этой основе и возникает новый системный порядок. Вопрос заключается в том, вступила ли уже или вступает историческая система, в условиях которой мы живем — капиталистическая мирэкономика, в этот период “хаоса”» [4, с.31]. По мнению Валлерстайна, основные изменения в указанный период будут связаны с увяданием либерализма. Заслугу либерализма он видит в том, что «вместо выдвинутого демократией требо-

вания равенства сейчас либерализм предлагал надежды на будущее. ... Но в той степени, в которой мечты увядают (как «изюм на солнце»), либерализм как идеология умирает, и опасные классы вновь становятся опасными» [4, с.43].

Основные направления изменения миропорядка на его взгляд будут следующие:

«1. Способность государств к поддержанию внутреннего порядка, возможно, снизится. ... Однако самую большую опасность представляет собой перспектива ослабления государственности в зонах центра. ... На государства обрушивается поток требований обеспечить как безопасность, так и благосостояние граждан, которые они политически не в состоянии удовлетворить.

2. По мере снижения значения идеологии при объяснении межгосударственных конфликтов, «нейтралитет» слабый, основанный на федеративных началах ООН станет еще более сомнительным. ... Призывы к «гуманитарной интервенции» в XXI в. могут рассматриваться как простая разновидность империалистической политики Запада девятнадцатого столетия, которая также искала себе оправдание в цивилизаторской миссии.

3. Если исходить из предположения о том, что государства (и государственная система) будут становиться все менее эффективными, к кому станут обращаться люди за защитой? Ответ уже известен — к «группам». Эти группы могут быть самыми разными — этническими/религиозными/ языковыми. ... Понятие государства связано с расширением и развитием; понятие группы ассоциируется с защитой и страхом.

4. Но в большинстве случаев мир будет взирать на происходящее взглядом стороннего наблюдателя, как это было в ходе ирано-иракской войны, как это имеет место в бывшей Югославии или на Кавказе, или даже во многих гетто Соединенных Штатов. Такая позиция станет еще более явственной, если число одновременно происходящих конфликтов Север - Юг возрастет.

5. Последний фактор хаоса, который нельзя недооценивать — новая «черная смерть». Причины повсеместного распространения СПИДа остаются предметом самых противоречивых суждений. ... В свою очередь, развал государственности ведет к распространению новых заболеваний.

Такова в общих чертах картина второго хронологического периода, приходящегося на вступление в период хаоса. Есть и третий период — исход, новый порядок, который будет создан. Но говорить о нем подробно не имеет смысла, поскольку картина этого исхода в высшей степени неопределенна.

После завершения периода бифуркации, скажем, в 2050 или 2075 г., мы сможем с уверенностью говорить только о нескольких вещах. Мы не будем больше жить в условиях капиталистической мирозаконономики. Вместо этого

мы будем развиваться в рамках нового порядка или порядков, некой новой исторической системы или систем» [4, с.44-49].

Роль финансового капитала в мировой экономической системе

Поскольку доминирующая роль в мировой капиталистической системе принадлежит финансовому капиталу, то обратимся и к ней.

Отметим, что годовой оборот валютного рынка в 8 - 10 раз превышает объем мирового ВВП, хотя следует считать эти цифры весьма заниженными.

Один из известнейших финансовых спекулянтов Дж.Сорос на этот счет приводит следующие аргументы: «Выбор, стоящий перед нами, сводится к следующему: станем ли мы регулировать мировые финансовые рынки в международном масштабе или предоставим каждой стране право защищать собственные интересы такими средствами — как это ей удастся. Второй путь, несомненно, приведет к краху гигантской циркулярной системы, которая известна под названием «мировой капитализм» [5, с.120]. Т.е. фрагментация мировой капиталистической системы по государственно-национально-территориальному принципу, которая весьма вероятна в ближайшем будущем, будет, очевидно, и началом конца мировой финансовой капиталистической системы. Если сравнивать мировую капиталистическую систему с неким организмом, а его кровеносную систему с аналогом — финансовой системой капитализма, то становится понятно, что отказ кровеносной системы означает смерть всего организма — существующей мировой капиталистической системы.

Называя Дж.Сороса финансовым спекулянтом мирового уровня, имеем в виду отличие спекулянта от инвестора на финансовом рынке в трактовке Бенджамина Грэма, приведенной в книге «Разумный инвестор» [6, с.36].

Дж.Сорос лелеял надежды на создание мега регулятора мировой финансовой капиталистической системы. Но как говорится, не для этого она создавались. Поэтому глобальная идея Дж. Сороса указанная в этой книге: «Задача заключается в том, чтобы сделать международные финансовые рынки стабильными настолько, чтобы контроль над капиталом стал ненужным» [5, с.130].

Апокалиптические прогнозы мировых финансовых рынков стали достаточно обыденным явлением. Причина — высокая ликвидность финансовых активов и определяет их максимально быструю реакцию на изменения в системе мирового капитализма.

Как на вопрос динамики будущего развития капитализма смотрят собственно экономисты?

Прогнозы экономистов на будущее мировой капиталистической системы

Так представитель австрийской школы Й.Шумпетер в работе «Капитализм, социализм и демократия» писал: «Капитализм, который по существу является эволюционным процессом, истощится» [7]. Кризис и разрушение капитализма он аргументирует наличием тенденций, каждая из которых возникает за счёт развития капиталистических взаимоотношений.

Капиталистическая система приводит к возникновению монополий. Они угрожают существованию частной инициативы в лице предпринимателей, которая является неотъемлемой частью развития самой капиталистической системы. В процессе развития капитализма расслоение общества и исчезновение среднего класса, который является движущей силой промышленного капитализма, приведет к формированию социальной напряжённости и появлению «радикальных интеллектуалов», что и закладывает основы для потенциальных конфликтов.

Й.Шумпетер предсказывал почти неизбежное наступление социализма как результат отказа от капиталистических ценностей со стороны интеллектуалов западного мира. Отметим, что данный труд Й.Шумпетера был опубликован еще в 1942г.

Что касается отечественных российских экономистов, то здесь, прежде всего, отметим так называемых «критических - марксистов», которые, по сути, являются ренегатами. В работе «А. Бузгалин и его критический марксизм» В.Костылев отмечает: «Перед нами очередная школка неких теоретиков, присвоивших себе название «критических марксистов», пытающихся, отрекшись от «догматического марксизма», создать себе имя на якобы новом прочтении теории Маркса. ... Получается, что провозглашение критики марксизма и есть главная задача авторов, главное, это показать «учёному - обывателю» (термин АВБ) свою, якобы, творческую смелость, способность ниспровергать авторитеты».

Так доктор философских наук Мареев С.Н. в работе «Понять глобальный капитализм (размышления над книгой А.В.Бузгалина и А.И.Колганова “Глобальный капитал”» [8] отмечает, что «авторы “Глобального капитала” завершают свой труд новой формулировкой закона *капиталистического накопления*, показывая, что рост социальной поляризации, богатства на одном полюсе и бедности на другом, тем сильнее, чем слабее силы, выступающие за социальную справедливость – профсоюзы, левые партии, образовательные и иные социальные движения. И наоборот, усиление сторонников социализации ведет к ограничению власти капитала». Вообще-то такая закономерность давно известна и историкам и социологам и экономистам, и понятна всем здравомыслящим людям, интересующимся проблемами социального мироустройства в странах капитала.

По мнению авторов А.В.Бузгалина и А.И.Колганова «классический закон должен быть дополнен положением о том, что процессы концентрации капитала – на одном полюсе, обнищания трудящихся – на другом, характерны для позднего капитализма в той мере, в какой им не противостоит социальное творчество трудящихся, вызывающее снижение социально - экономической дифференциации» [9,с.403].

Подобная велеречивость обычно была типично присуща профессорам от экономики в мире капитала. Таковым образцом можем считать работу О. Бем-Баверка «Основы теории ценности хозяйственных благ». Не совсем корректно при аргументации ссылаться на собственные работы, однако ввиду ограниченности печатного объема статьи, я вынужден это сделать, отослав к работе «Субъективная и объективная полезность: Бем - Баверк vs Маркс».

При этом указанные авторы (А.В.Бузгалин и А.И.Колганов) отмечают: «В виде простейших формул эта связь может быть выражена следующим образом: $HC = f \{1/(Cr, Scr)\}$; $АН = f\{Cr, Scr\}$, где: HC – мера гегемонии корпоративного капитала, Cr – мера прогресса креатосферы, Scr – мера прогресса социального творчества, $АН$ – мера прогресса антигегемонистских сил» [9,с.404].

Поскольку обычно философы с математикой вообще не дружат, а наши экономисты, как оказывается, с ней также далеко не близкие друзья, то позволю сделать только общие замечания. Поскольку в правых частях для определения HC и $АН$ записана одна функция, то и мера должна быть одна и та же для HC – меры гегемонии корпоративного капитала и $АН$ – меры прогресса антигегемонистических сил. Однако сказать, что одна и та же мера должна быть для капитала и сил – это уже слишком. Авторы не удосуживаются сказать, в какой комбинации должны входить аргументы Cr и Scr в функции f . Но это, видимо, по мнению авторов, суший пустяк. Достаточно пространное приведенное здесь объяснение ставит задачей оттенить отечественные особенности уровня теоретического познания указанных «критических марксистов» от обычного диалектического марксизма. Ну и позволяет мне присоединиться к мнению В.Костылева по поводу их наскоков на марксизм.

Общее замечание Мареева С.Н. к работе А.В.Бузгалина и А.И.Колганова можно охарактеризовать как «то и дело выясняется, что то, что выдают за новое, это “хорошо забытое старое”» [8].

Итак, подведем итог состояния современной капиталистической системы, воспользовавшись цитатой из статьи А.И.Фурсова «Что нас ждет впереди»:

- рынка практически уже нет, есть глобальные монополии;
- государство отмирает (*уровень социальных гарантий падает*);

- гражданское общество скукоживается (*нет классовой борьбы по линии труд - капитал*);
- политика превращается в комбинацию административной системы и шоу - бизнеса (*дебилизация населения за счет воздействия, прежде всего, СМИ, дает пышные плоды*);
- деньги потеряли ряд функций и в значительной степени перестали быть деньгами (*на рынках довлеет финансовый капитал, практически не связанный с производством*);
- европейцы утратили одну из своих основ – трудовую этику, капиталу почти удалось поглотить, сожрать труд (*деградация стран ЕС особенно стала заметной после наплыва мигрантов*), но и сам он от этого перестаёт быть капиталом.

Направления моделирования мировой экономики

Перейдем к возможности моделирования экономического развития. На основе онтологии экономического знания [10, с.46-52] предлагается три направления моделирования экономики:

- Производственно – продуктовая (представители: классическая политэкономия, марксизм, кейнсианство, монетаризм);
- Поведенческая (представители: маржинализм, неоклассическая микроэкономика, неoinституционализм и др.);
- Институциональная (представители: историческая школа, старый институционализм, ряд направлений нового институционализма).

Любая разрабатываемая модель должна достаточно точно отражать изучаемый объект в выбранном направлении его развития и иметь возможность достоверно прогнозировать его развитие во времени. В этом направлении неоклассика и широко известный экономикс не позволяют говорить о возможности разработки на их методологической основе интересующей нас модели. Основные причины: предмет здесь – распределение ограниченных экономических ресурсов с целью их максимально эффективного использования (максимизация дохода), предполагается равновесность состояния изучаемых экономических факторов, что не предполагает критических вариантов развития (кризисов).

Отметим, что предлагается, например, в качестве парадигмы использовать «современную версию политической экономии», системообразующим признаком которой являются «отражающие интересы (цели), ресурсы и действия больших социальных групп в системе общественного разделения труда и собственности» [11]. Понятно, что выделение неких социальных групп по их роли в разделении труда и по отношению к собственности – это уже «новая» политэкономия, включающая смесь, как собственно марксистского подхода (отношение социальных групп к собственности), так и социологии (роль социальных групп в общественном разделении труда).

С точки зрения допущения различных вариантов поведения человека, в экономической системе допускают обычно три вида рациональности [12]:

1. *Сильная форма рациональности* – предполагает максимизацию.
2. *Полусильная форма* – ограниченная рациональность.
3. *Слабая форма* – органическая рациональность.

Отметим, что *органическая форма рациональности* – слабая форма рациональности, оказалась удобна, как для сторонников неоклассики (A.A.Alchian, R.R.Nelson, S.G.Winter) так и представителей противостоящей им австрийской школы экономики (K.Menger, F.A.Hayek, I.M.Kirzner). При этом в рамках этого подхода, О.Уильямсон говорит о том, что общие схемы таких основополагающих институтов как денег, рынков, права и права собственности нельзя запланировать, и они не созревают в чем – либо сознании.

Укажем еще один возможный вариант – «модель политико – экономического человека» [11]. Здесь человек как элемент экономической системы прорастает одновременно в базисе и надстройке политэкономической структуры общества. Однако далее обрисовки общего контура функций в этой модели дело не идет. Причина – слишком большой набор совершенно разноплановых функций в такой модели. Одно дело декларировать, что она впитала лучшие черты человека экономического и человека социального, другое дело – попытаться создать математическую модель такого человека с позиции проблемы выбора.

Говоря о возможности разработки политико – экономической модели и дальнейшего прогнозирования на ее основе развития капитализма Прокин В.В. отмечает: «в данном подходе основными для прогнозирования выступают не эконометрические функции тех или иных статистических переменных, но функции диалектического противоречия, отрицания и синтеза противоположных сторон экономического базиса капитализма» [11].

При этом, данный автор, естественно не приводит какой-либо математической формы записи указанных им функций «диалектического противоречия, отрицания и синтеза противоположных сторон экономического базиса капитализма». Т.е. таковые явления имеют место, ну а функции просто декларируются как возможные.

Диалектические основания моделирования системы

Для дальнейшего построения модели, сделаем предварительные допущения.

Поскольку предполагаем построение динамики развития капиталистической системы, то для этого используем минимальный действующий элемент такой системы – человека. В нем сфокусированы уже основные противоречия всей системы, которые в дальнейшем лишь усиливаются.

При этом для дальнейшего развития модели по схеме абстрактное в элементе системы – конкретное в виде реализации диалектического противоречия в нем, и перехода к новому уровню развития – самой системе, используем превращенную форму, являющуюся реализацией диалектического противоречия в элементе системы – человеке.

Именно прогноз развития системы на основе диалектического противоречия дихотомической пары рациональное – иррациональное и позволит нам сделать прогноз развития всей капиталистической системы.

Поскольку временной лаг нашего прогноза охватывает все стадии развития капиталистической системы: зарождение, рост, насыщение, то отметим, что применение диалектических законов оправдано, поскольку они являются и эволюционными для любой системы, существующей в природе.

Работа Ф.Энгельса «Диалектике природы» относится к концу XIX в., где он, в частности, отмечает, что «...история природы и человеческого общества — вот откуда абстрагируются законы диалектики. Они как раз не что иное, как наиболее общие законы обеих этих фаз исторического развития, а также самого мышления» [13, с.384]. Здесь важно отметить, что вся природа, как живая, так и неживая, а также сам человек подчиняются этим универсальным законам. Это означает, что математические модели, основанные на применении того или иного из этих законов, должны также носить универсальный характер, и в силу этого обладать универсальными и, соответственно, схожими результатами моделирования процессов, т.е. приложимыми к различным отраслям науки, как-то экономика, психология, социология. И далее Ф.Энгельс указывает, что эти диалектические законы следующие: «Закон перехода количества в качество и обратно; Закон взаимного проникновения противоположностей; Закон отрицания отрицания».

Отсутствие понимания универсальности законов диалектики в природе требует обычно от авторов для объяснения привлечения всемогущей воли Создателя, т.е. Бога.

Например, в экономике динамика производительности труда (роста ВВП), потребительная стоимость и стоимость, как сам капиталистический способ производства и его движущая сила – наемный труд, являются выражением единства и борьбы противоположностей в существующем товарном производстве, в котором сам капиталист есть лишь «персонификация капитала, – одаренное собственной волей, личностью порождение труда, враждебное труду» [14, с.307]. При этом новая категория появляется как порождение противоречащих друг другу закономерностей, способов деятельности, и, по словам Маркса: «сосуществование двух взаимно – противоречащих сторон, их борьба и их слияние в новую категорию составляют сущность диалектического движения» [15, с.136].

Здесь важно также отметить, что противоположности выступают как формы мысленного раздвоения единого на противоположные силы, стороны, тенденции, при этом ученый подвергает первоначально единое анализу, рассекая его на достаточно понятные и существенные стороны, а с другой стороны результат анализа – синтез, позволяет синтезировать новое знание о целом, помогая объяснить его сущности, и дает импульс развитию нового знания о будущем изменении целого. При этом, как отмечал В.И. Ленин в работе «К вопросу о диалектике»: «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его ... есть суть (одна из "сущностей", одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики». И далее: «Тождество противоположностей ("единство" их, может быть, вернее сказать, хотя различие терминов тождество и единство здесь не особенно существенно. В известном смысле оба верны) есть признание (открытие) противоречивых, взаимоисключающих, противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе) [16, с.316-317].

Говоря о возникновении и развитии противоположностей, Ф.Энгельс отмечает: «Взаимопротивоположность рассудочных определений мысли: поляризация. Подобно тому, как электричество, магнетизм и т. д. поляризуются, движутся в противоположностях, так и мысли. Как там нельзя удержать одну какую-нибудь односторонность, о чем не думает ни один естествоиспытатель, так и здесь тоже» [17, с.528].

Мысль о единстве и борьбе противоположностей пронизывает всю историю человечества, по крайней мере, в оставленных рукописных памятниках. Так в труде «Дао дэ Цзин» древнекитайского философа Лао – Цзы (VI – V вв. до н.э.) говорится, что: «Ущербное становится совершенным, кривое – прямым, пустое – наполненным, ветхое сменяется новым».

Т.е. в человеке мыслительный процесс может быть представлен набором действующих противоположных механизмов – дихотомии. Дихотомия – (от греч. *dícha* и *tome* – рассечение на две части) – деление объема понятия на две взаимоисключающие части, полностью исчерпывающие объем делимого понятия. При этом «основанием дихотомического деления объема понятия служит наличие или отсутствие видообразующего признака. ... Дихотомическое деление имеет недостаток: при делении объема понятия на два противоречащих понятия каждый раз остается крайне неопределенной та его часть, к которой относится частица "не"».

Однако это определение можно назвать статичным, поскольку эволюционные законы диалектики требуют их единства и силу взаимопроникновения, и последующего изменения количества, а затем и качества рассматриваемой характеристики.

Как отмечает В.А.Вазюлин: «Закон единства и борьбы противоположностей доминирует именно в сфере сущности. А так как именно сущность есть

ядро предмета, то ядром диалектики является учение о самодвижении сущности, т.е. о противоречии в сущности» [18,с.350]. Этот закон оценивает динамику развития явления и выделяет в качестве основных взаимодействие понятий индивида.

Рассмотрим процесс взаимодействия противоположностей как даосскую монаду инь и ян. При этом «все явления окружающего мира, включая человека и природу, интерпретируются ... как взаимодействие между двумя началами инь и ян, представляющими собой различные аспекты единой действительности». Даосская монада демонстрирует соотношение двух противоположных начал, или, по выражению Ф. Энгельса, закон взаимного проникновения противоположностей. При этом «в сущности все соотносительно, имеется лишь в соотношении» [18, с.350], т.е. масштаб монады и взаимное расположение начал Инь – Ян в динамике изменяются.

Рациональность в проблеме выбора в экономике находится в русле существующего «мейнстрима» экономической теории и «концепция рационального выбора, развитая в рамках современной экономической теории, в настоящее время выдвигается в качестве универсальной парадигмы исследования для всех социально – гуманитарных наук» [19].

Говоря о появлении в поле рассмотрения экономистов «иррационального» поведения индивида, отметим, что, по словам А.А. Раквиашвили : «Шаг за шагом экономисты отдалялись от «классической рациональности» и в конце 1970-х начале 1980-х гг. заговорили об иррациональности. И не удивительно, что первые же попытки найти иррациональные мотивы в человеческом поведении были встречены в штыки» [20].

При этом отношение к проблеме выбора индивида кардинально отличается в психологии и экономике, как отмечает Автономов В.С.: «Для психологии проблема выбора вовсе не имеет такого глобального значения, как для экономической науки. Но если психолог берется объяснить сделанный выбор, он стремится описать процесс принятия решения. Соответственно сам термин “рациональность” психологи обычно применяют именно к процедуре принятия решения, а не к ее результату. Для экономиста же это объяснение сводится к тому, чтобы показать, что результаты выбора, воплощенные в поведении, соответствуют концепции экономической рациональности» [21, с.45]. Таким образом, человек с его сознанием, умом, ощущениями для экономиста остается черным ящиком, и для него главное, что бы этот «ящик» совершал выбор в соответствии постулатами рациональности экономической теории, ну а «поскольку в психологии отсутствует общая доминирующая парадигма, подобная основному течению экономической теории, психологи более спокойно относятся к “аномалиям”» [21,с.45]. , т.е. к иррациональности в поведении человека.

В итоге оказалось, что «отсутствие логики является явлением универсальным и устойчивым. Оно одинаково типично для самых рафинированных и самых наивных. ... Вывод из этих результатов неутешителен. Инвариантность с нормативной точки зрения обязательна (что мы должны делать), интуитивно бесспорна и психологически несбыточна» [22, с.296].

Как вариант толкования подобной ситуации возможно привлечение теории ограниченной рациональности по Саймону. При этом «предполагается, что принятие решений лучше понимать не как ущербное применение стандартного логического утверждения, но как использование многообразных эвристик. Эвристики – это способы рассуждений, использующие разнообразные «боковые ходы» при переработке информации и формировании выводов. При таком подходе исходная посылка экономистов, предполагающих, что экономические решения принимаются рациональным способом заменяется психологическим представлением о рациональных предположениях» [23]. Однако проблема не устранена, а она просто переведена в другую плоскость: вместо рационального расчета берем «психологически реальные» предположения, которые опять же неизвестно как будут рассчитываться или оцениваться.

П.Бернстайн, резюмируя результаты опытов Канемана и Тверски, констатируя их вывод, что «теории выбора в лучшем случае приблизительны и несовершенны. ... Выбор является процессом конструктивным и ситуационным», заключает: «Должны ли на этом основании отвернуться от теории Бернулли, Бентама, Джевонса и фон Неймана? Нет, у нас нет оснований для вывода, что частое отсутствие традиционных признаков рациональности само по себе доказывает точку зрения Макбета, что жизнь – история, сочиненная идиотом» [22, с.301-302].

При этом Автономов В.С. замечает, что такая рациональность является функциональной, которую «следует отличать от более узкой концепции рациональности как оптимизирующего поведения, которая принята в основном течении экономической науки» [24, с.13], т.е. «мейнстриме» экономической теории. Далее, он отмечает, что «иррациональным, т.е. антитезой экономически рациональному, будет в данном случае поведение немаксимизирующее, т.е. либо “непоследовательное”, либо то, которое не соответствует интересам индивида, причем это ему известно» [24, с.14].

Причина такой категоричности трактовки состоит в принятии статической границы между «рациональным» и «иррациональным». С точки зрения диалектических законов обе противоположности выступают в единстве, т.е. в динамическом взаимодействии и через их взаимопроникновение происходит снятие этого противоречия. Т.е. человек в процессе выбора использует как «рациональное» знание, которое можно трактовать как существующую наученность, так и «иррациональное», которое обязано эволюционному раз-

витию человека как вида. Причем последнее часто он просто не может представить в процессе выбора в вербальной форме.

Богданов А.А. в «Тектологии» отмечает: «Сохранение является всегда лишь результатом того, что каждое из возникающих изменений уравнивается тут же другим, ему противоположным, – оно есть *подвижное равновесие* изменений. ... И по мере развития науки все чаще и чаще обнаруживалось, что там, где наивному восприятию представлялась одна устойчивость, неизменность, в действительности царит одно движение, что два потока противоположных изменений создают статическую иллюзию» [25, с.197-198].

Однако при этом возникает дополнительное требование. Если для начала изменений может быть и достаточно внутренних противоречий в самой среде, то «для сохранения в изменяющейся, т.е. в конечном счете, во *всякой* среде, недостаточно простого обменного равновесия. Единственное, что может давать относительную гарантию сохранения, – это возрастание суммы активностей, перевес ассимиляции: тогда новые неблагоприятные изменения встречают не прежнее, а увеличенное сопротивление. ... Иными словами, *динамическим элементом сохранения* комплекса является возрастание его активностей за счет среды» [25, с.201]. Т.е. поскольку человек существо социальное, то именно эволюционный фактор и является основой устойчивого поведения, которое не ведет к саморазрушению индивида в итоге «экономически нерационального» выбора. Устойчивость человека как системы (или комплекса по Богданову) «зависит отнюдь не только от количества сконцентрированных в нем активностей – сопротивлений, а еще от способа их сочетания, от характера их организационной связи» [25, с.207]. Т.е. не только уровень знаний человека, но и умение использовать как текущую, оперативную память во взаимосвязи с эволюционной, видовой, не поддающейся вербальной формулировке, позволяет человеку совершать эффективный выбор, который, исходя лишь из знаний, заложенных в его оперативную память и условий рациональности может показаться и иррациональным.

При этом процесс принятия решения не происходит по аналогии с решаемой компьютером задачей по наперед заданной программе. Сложная задача, требующая значительных усилий в условиях ограниченного времени, ведет, по словам Д.Юма к тому, что «напряжение воображения всегда препятствует правильному протеканию аффектов и чувств. ... Если душевные эмоции мешают утонченному рассуждению и размышлению, то эти последние акты нашего ума так же пагубно действуют на предыдущие. По – видимому, наш ум, так же как и тело, обладает лишь определенной степенью силы и деятельности, которую он может потратить на какой – нибудь один акт лишь в ущерб остальным» [26, с.237]. Рациональность, поставленная во главу ума экономистами, по меткому замечанию Д.Юма не может считаться таковой:

«Так как разум сам по себе никогда не может вызвать какого – либо поступка или даже дать начало хотению, то я заключаю отсюда, что наша способность столь же бессильна препятствовать хотению или же оспаривать господство какого – нибудь аффекта, какой – нибудь эмоции. ... Таким образом, оказывается, что принцип, противодействующий нашему аффекту, не может быть разумом и его лишь неправильно называют так» [26, с.237].

Однако, что касается собственно формирования научной теории, то, например, К.Поппер делает следующее замечание: «Мы должны различать нашу рациональность – вопрос об интуитивных или иррациональных элементах в противовес рациональным элементам в процессе формирования теории или доказательства, – и ценность сформированной структуры ... самой по себе» [27, с.170].

Рациональные экономические действия являют часть идеализированной картины мира, окружающего человека. На это указывает, например, М.К. Мамардашвили в работе «Классический и неклассический идеалы рациональности»: «Есть у нас тем самым два мира: есть мир, в котором выполняются физические законы, и есть мир, в котором есть рациональные действия, законосообразность которых основана, фактически, на том, что мы способны их понимать как рациональные. Отсюда идея рациональной экономики, рационального общества, т.е. такого, которое целиком может быть воспроизведено на уровне модели этого полностью рационального, прозрачного для самого себя действия, которое воспроизводит все элементы своего поля в луче своего взгляда, где все элементы действия, и прежде всего соотношения целей и средств, находятся между собой в прозрачных и постижимых отношениях. Тем самым здесь действуют некоторые вечные и неизменные законы, которые предполагают, что субъект есть некоторая константа, имеющая константный набор рационально понятных потребностей, задач, стремлений. Таково, скажем, понятие «гомо экономикус» в политэкономии».

Поскольку не вызывает сомнения, что понятие «рациональность» имеет специфические черты в каждой отрасли науки, тем самым если представить фазовое пространство с осями – отраслями наук, то понятие «рациональность» будет проецироваться на каждую из таких осей со своей особой проекцией, то опять же следуя М.К. Мамардашвили, можно дополнить: «Дискретно структурирующий разворот его в этих измерениях покоится на предметно – деятельном механизме, бытийные корни которого переплетены с элементом (принимается как постулат) неизмеримого и свободного независимого действия» (там же).

При этом поиск феномена «рациональность» уже становится неотделим от сознания человека и только «во взаимосоотношении сознания и бытия, когда мы учитываем действие континуума «бытие – сознание», мы уже не имеем права прямо устанавливать социальную (и любую иную) детермина-

цию мысли, мы можем делать это только поиском опосредствующих промежуточных звеньев, четко представляя себе, что феномен сознания как явление в континууме многосложен, многомерен, распространт или растянут в глубины и что эффекты действия систем и есть то, что является предметом выявления и исследования, а не сознательные корыстные мотивы у людей, которые были бы им просто «свойственны» вообще или определенным социальным их группам в частности» (там же).

Однако нам необходимо обратиться к построению модели выбора, и здесь уже следует совершить редукцию, т.е. вернуться от философской трактовки рациональности и собственно моделированию, т.е. сузить объем возможных параметров до состояния существенных в рассматриваемой модели, поскольку мы говорим о процессе выбора, то должны обязательно обратиться собственно к возможности психологического анализа. Здесь будет уместно отметить предложение Шульгина М.В. Он предлагает подходы к рассмотрению психолого – экономического метода анализа поведения. В качестве общей посылки он считает, что «психологическая модель экономического поведения исходит из того, что субъект при условии высокой заинтересованности стремится вести себя по мере возможности рационально (ограниченно рационально)» [28]. Однако это скорее направление поиска путей построения модели, нежели указание метода ее построения.

При этом в качестве областей, определяющих выбор индивида, он предлагает отнести: 1) природа; 2) реакции; 3) когнитивно – деятельностный компонент; 4) нормативно-цивилизационный комплекс. Как предлагает Шульгин М.В.: «Природа потребительского поведения и психических новообразований человека скрыта в биопсихологической фундаменте. Она отражает инстинкты (выживания, размножения), склонности и потребительские настроения, вызванные желаниями, потребностями, эгоизмом» [28]. Безусловно, вряд ли такое многообразие совершенно самостоятельно действующих факторов, тем не менее, детерминированных конкретным индивидом в конкретной пространственно – временной привязке, можно сразу переложить на язык математической модели, дабы сравнить ее прогноз с существующим поведением экономически рационального человека и экспериментальными данными.

Критическая оценка соотношения рационального и иррационального была высказана Ф.Хайском: «Нам не дано действовать с полным знанием всех фактов, характеризующих ситуацию; нам приходится выделять какие – то существенные аспекты, и мы это делаем не в результате сознательного или продуманного выбора, а используя механизм, не контролируемый нашим сознанием. Возможно, теперь станет понятно, что постоянное акцентирование иррационального характера значительной части нашего поведения означает не умаление или критику такого способа действий, но напротив,

выявление причин его успешности» [29,с.49]. Показателен вывод Ф.Хайека: «Таким образом, конструктивистский рационализм смыкается с иррационализмом. Конструирование возможно только при наличии конкретных целей, которые в конечном итоге, должны быть нерациональными, и никакими рациональными аргументами невозможно достичь согласия по поводу этих целей, если только его не было изначально» [29,с.52].

Отметим также, что Ф.Хайек придерживается эволюционного подхода к пониманию человеческого сознания: «Человеческое сознание, каким мы его знаем, вовсе не было единственной движущей силой цивилизации, целиком определяющей направление ее эволюции, но скорее оно само развивалось и эволюционировало одновременно с цивилизацией. ... Понимаемое так человеческое сознание – это не столько поддающиеся проверке знания о внешнем мире или осуществляемые человеком интерпретации непосредственно го окружения, сколько способность» [29, с.43].

Анализ подходов к соотношению рационального и иррационального в процессе выбора человека

Исходя из таких предпосылок, проведем анализ подходов к соотношению рационального и иррационального в процессе выбора человека. При этом как дихотомические начала они в дальнейшем будут использованы для построения модели выбора человека на основе конкуренции механизмов рациональности и иррациональности.

Прежде всего, с методологической точки зрения ответим на вопрос о возможной динамике процесса в случае рационального и иррационального подходов. Здесь, пожалуй, основополагающим признаем рассуждения Аристотеля, приведенные в его «Политике» в части его анализа соотношения двух начал: рационального – экономика и иррационального – хрематистика.

Он отмечает: «Тождественно ли искусство наживать состояние с наукой о домохозяйстве?. ... Ясно, что искусство наживать состояние не тождественно науке о домохозяйстве» [30, с.387].

При этом, что касается рационального начала в человеке, то здесь Аристотель отмечает: «Ведь мера обладания собственностью ... не беспредельна. ... Предел этот существует, как он существует и в остальных искусствах: всякое орудие во всяком искусстве не является беспредельным в отношении своего количества и величины» [30, с.390].

Что касается иррационального начала, то здесь мнение Аристотеля следующее, что «в искусстве наживать состояние никогда не бывает предела в достижении цели» [30,с.392].

При этом точка зрения Аристотеля на взаимодействие этих противоположных начал в человеке по сути диалектическая: «Причиной этого является тесное соприкосновение обеих областей; та и другая скрещиваются между собой в применении тождественных средств для достижения своих

целей. ... но не одинаково: в одном случае цель – нечто иное, в другом – приумножение того же самого» [30, с.393].

Именно эта мысль о диалектическом единстве рационального и иррационального начал в человеке, а также насыщении рационального и отсутствии такового у иррационального начала и положена в основу модели проблемы выбора индивида.

Здесь предполагаем, что индивид в процессе выбора может быть представлен в виде параллельно работающих двух подсистем: рациональной и иррациональной. При этом каждая из них в процессе выбора ведет себя в соответствии с изложенными представлениями о возможности насыщения или отсутствия такового. Здесь мы говорим для определенности о фазе потребления блага человеком.

Считаем, что рациональная подсистема человека оценивает полезность потребляемого блага с учетом насыщения, и процесс потребления блага описывается по аналогии с первым законом Госсена:

$$\Delta U = [U_0 - U]\Delta q, \quad (1)$$

где ΔU – приращение полезности при потреблении Δq количества блага;

U – текущая полезность при потреблении объема блага q ;

U_0 – предельная полезность, соответствующая ограничению полезности при рациональной оценке полезности объема потребленного блага.

Т.е. приращение полезности за счет изменения количества блага Δq будет пропорционально отклонению от равновесного состояния U_0 .

Следующее допущение – что вторая рассматриваемая подсистема, отвечающая за иррациональную оценку полезности потребленного блага ведет себя следующим образом:

$$\Delta U = U\Delta q \quad (2)$$

т.е. полезность прирастает пропорционально уже достигнутому уровню U и приращению потребленного количества блага Δq .

Результирующее приращение полезности вследствие одновременного действия обеих подсистем и их конкуренции представим в виде мультипликативного эффекта:

$$\Delta U = \alpha U \left(1 - \frac{v}{v_0}\right) \Delta q \quad (3)$$

Таким образом, мы получили модифицированный закон изменения величины субъективной полезности потребленного блага в предположении наличия двух противоположных по действию конкурирующих механизмов оценки полезности рационального и иррационального.

Переходя от конечных приращений к дифференциалам, запишем окончательно дифференциальное уравнение:

$$\frac{dU}{dq} = \alpha U \left(1 - \frac{v}{v_0}\right); \quad \alpha > 0 \quad (4)$$

В этом дифференциальном уравнении член $(1 - U/U_0)$ обеспечивает механизм достижения насыщения, т.е. «предельной» полезности при потреблении блага.

В итоге получили известное в биологии уравнение изменения популяции при ограниченности имеющихся ресурсов [43, с.23].

Решение уравнения дает зависимость величины полезности U от количества потребленного блага q :

$$\frac{U}{U_0} = \frac{U(0)e^{\alpha q}}{U_0 - U(0)(1 - e^{\alpha q})} \quad (5)$$

Это уравнение логистической кривой. Особенность этой зависимости, что величина полезности при отсутствии еще потребленного блага: $U(q=0) = U(0) \neq 0$.

Анализ результатов расчета

Рассмотрим поведение полезности в зависимости от объема потребленного блага (рис.1), где построена нормированная зависимость, с величинами: $y = U/U_0$; $x = q$; $\beta = U(0)/U_0$.

Два предельных случая поведения – это $U(0) > U_0$ и $U(0) < U_0/2$. Они соответствуют ситуации, когда начальная полезность при отсутствии еще потребления экономического блага может быть больше или меньше предельной полезности (рис.1).

Кривые полезности и их производные построены как функциональные зависимости по уравнению (5) в программном пакете MathCAD15.

Первоначально оценим поведение кривых субъективной полезности на рис.1. Собственно логистическая кривая $y1$ поведения полезности типична для случая, когда показатель $\beta = (U(0)/U_0) < 0,5$, т.е. величина начальной полезности меньше половины предельной полезности. Ее особенность – наличие точки перегиба, определяющей оптимальную величину полезности.

Вырожденный случай $y2$ соответствует условию $\beta = U(0)/U_0 = 0,5$. В этом случае в соответствии со вторым законом Госсена каждая вновь потреблённая единица блага дает все меньшее приращение полезности.

Случай $\beta = (U(0)/U_0) > 1$, в данном случае вариант с $\beta = 3$, представлен кривой $y3$, причем величина полезности падает в процессе потребления блага. Подчеркнем, что мы ведем речь об оценке полезности в процессе потребления блага индивидом, т.е. о так называемой субъективной полезности. Данный случай ($\beta > 1$) достаточно хорошо известен маркетологам, когда за счет интенсивной рекламной компании на рынке еще до вывода товара у потребителей формируется завышенная оценка о полезности будущего блага – товара. Цель – «снять сливки» при выводе такого товара на рынок.

Соответственно на рис.2 представлены дифференциальные изменения полезности, т.е. производные от кривых на рис.1. Предлагаемая модель не противоречит и цикличности во времени предельной полезности $\Delta U/\Delta q$.

Рынок достаточно быстро реагирует на спад полезности для потребителя и соответствующее изменение внешнего показателя – спроса, и на рынке появляется новый продукт, замещающий старый. При этом появляется новая логистическая кривая, обеспечивающая рост полезности и, соответственно, спроса на продукт. Схематично этот процесс представлен на рис.3.

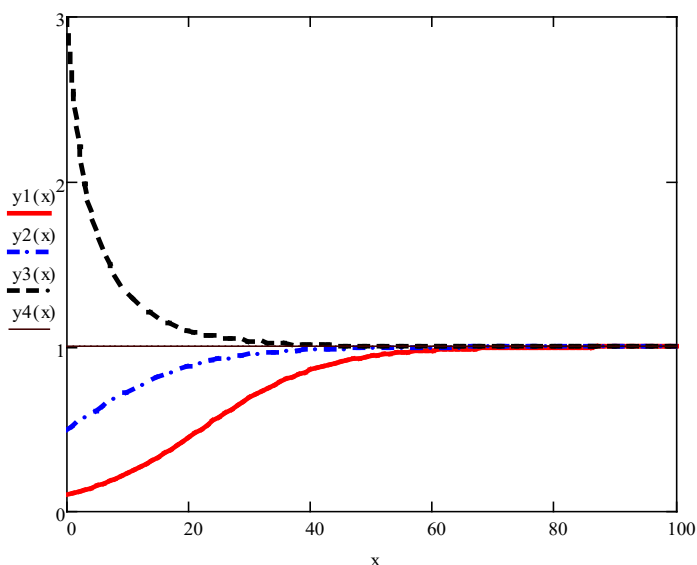

Рисунок 1. Поведение полезности $y(x)$ в зависимости от объема потребленного блага x при различных соотношениях начальной и предельной полезности: $y1(x)$: $\alpha = 0,1$; $\beta = 0,1$; $y2(x)$: $\alpha = 0,1$; $\beta = 0,5$; $y3(x)$: $\alpha = 0,1$; $\beta = 3$; $y4 = 1$ – предельная величина нормированной полезности.

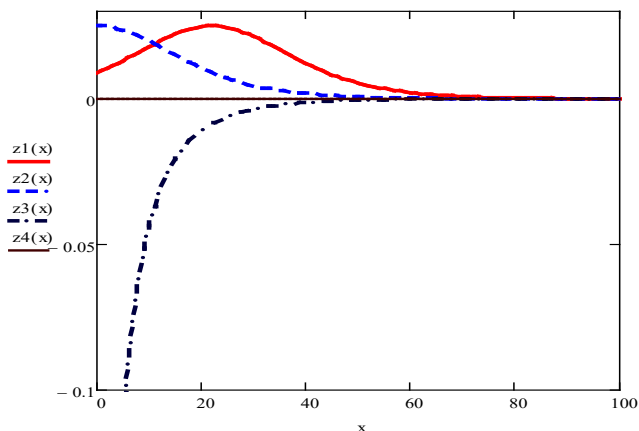

Рисунок 2. Зависимость предельной полезности блага $Z_i = dY_i/dq$ при тех же значениях параметров α и β , что на рис.1.

Основное отличие полученных результатов от известных ранее – наличие оптимального значения предельной полезности потребляемого блага, которая соответствует точке перегиба логистической зависимости (5). Т.е. в общем случае возможен выбор оптимального значения полезности блага исходя из действия конкурирующих механизмов рациональности и иррациональности в оценке полезности объема потреблённого блага.

Оптимальный объем потребленного блага соответствует точке, в которой действие конкурирующих механизмов уравнивается, и мы приходим к динамическому равновесию.

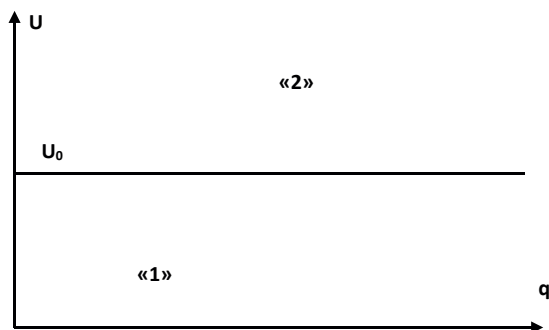

Рисунок 3. Цикличность изменения полезности при замене на рынке продукта «1» новым продуктом «2»

Данный результат является следствием предложенной динамической модели изменения полезности в противовес существующей маржиналистской предельной полезности на основе законов Госсена.

Вклад превращенных форм

Следующий шаг в оценке динамики процесса выбора необходим для дальнейшего привлечения превращенных форм в рамках макродинамики развития – допущение, что мультипликатор α , принимаемый в расчет, зависит от q – величины самих участвующих в потреблении благ. Вид функции зададим как нарастающую, но в то же время легко интегрируемую:

$$\alpha(q) = \alpha_0 q \quad (6)$$

Подставляя $\alpha(q)$ из (6) в (4) и решая уравнение, находим результирующее выражение:

$$\frac{U}{U_0} = \frac{U(0)e^{\frac{\alpha q^2}{2}}}{U_0 - U(0)\left(1 - e^{\frac{\alpha q^2}{2}}\right)}, \quad (7)$$

т.е. (7) отличается от (5) заменой аргумента q на $q^2/2$ и это, прежде всего, скажется на скорости достижения насыщения: она резко возрастает и в итоге время достижения насыщения снизится. Для иллюстрации ниже на рис.4 приведено два графика, соответствующих постоянному мультипликатору и нарастающему в соответствии с зависимостью (6).

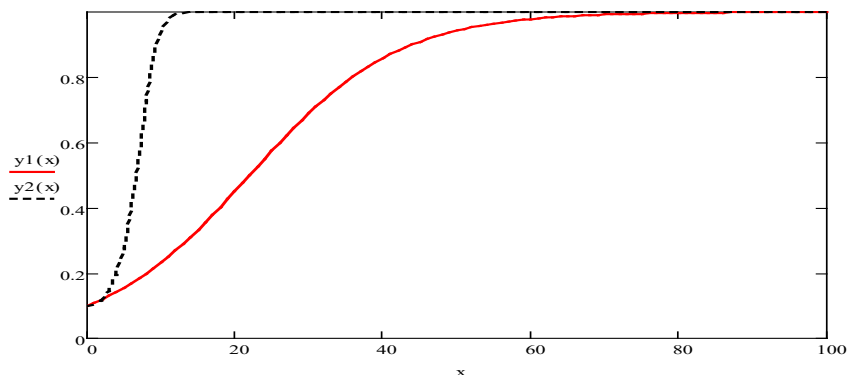

Рисунок 4. Графики роста результирующей функции по (5) $y1$ и (7) $y2$ при $y = U/U_0$; $x = q$; $U_0 = 1$; $U(0) = 0,1$; $\alpha = 0,1$.

Графики на рис. 4 приведены с целью продемонстрировать, что рост мультипликатора от величины блага q резко ускоряет достижение насыщения самой результирующей функции.

Следующий наш шаг – переход к превращенным формам самого капиталистического производства.

Именно упомянутый выше подход Аристотеля к рациональному и иррациональному в проблеме выбора индивида и служит нам основанием для перехода к проекции от мельчайшего элемента капиталистической системы - человека к свойствам всей системы.

Термин «превращенная форма» был введен Марксом как один из приемов диалектического метода для характеристики строения и способа функционирования сложных систем. Введенное им понятие позволяет исследовать видимые зависимости, выступающие не поверхности исследуемого целого в качестве того, что, тем не менее, является «формой его действительности, или, точнее, формой действительного существования» [14, с.507].

Говоря о превращенных формах, Маркс замечает: «Классическая политическая экономия интересуется не тем, чтобы генетически вывести различные формы, а тем, чтобы свести их посредством анализа к их единству, так как она исходит из них как из данных ей предпосылок. Но анализ является необходимой предпосылкой генетической трактовки, понимания действительного процесса формообразования в его различных фазах» [14, с.526].

Приведем характеристику «превращенной формы» в трактовке М.К. Мамардашвили: «Подобная форма существования есть продукт превращения внутренних отношений сложной системы, происходящего на определенном ее уровне и скрывающего их фактический характер и прямую взаимосвязь косвенными выражениями. ... В этой «бытийственности» и состоит проблема превращенной формы, которая видимым (и практически достоверным) образом представляется конечной точкой отсчета при анализе свойств функционирования системы в целом, представляется как особое, не разлагаемое далее образование, как «субстанция» наблюдаемых свойств. ... Особенность превращенной формы, отличающая ее от классического отношения формы и содержания, состоит в объективной устроенности здесь содержательных определений: форма проявления получает самостоятельное «сущностное» значение, обособляется, и содержание заменяется в явлении иным отношением, которое сливается со свойствами материального носителя (субстрата) самой формы (например, в случае символизма) и становится на место действительного отношения» [31].

При этом в качестве превращенной формы для рационального в проблеме выбора индивида считаем промышленный капитал мировой экономики капиталистической системы, для иррационального – рост финансовый капитал в той же системе.

При такой трактовке понятно, что быстрый рост мирового финансового капитала являлся катализатором ускорения роста и последующего насыще-

ния, т.е. спада темпов роста мировой экономики. Таким образом, финансовый капитал как превращенная форма иррациональности в поведении индивида сыграл как позитивную роль в динамике развития капитализма в индустриальную эпоху (быстрый рост), так и явился в итоге основным потенциальным разрушителем всей мировой капиталистической экономики и выступает в роли «могильщика» созданной с его помощью системы.

Автомодельное представление динамики развития

Однако остается открытым вопрос о количественной оценке периода наступления последней стадии развития капиталистической экономики. Для оценки временных показателей в развитии всей системы воспользуемся автомодельным представлением. Появление каждого нового этапа развития экономики считается «критическим» моментом и появление их на временной оси означает, что промежутки времени между их появлением сокращаются в постоянной пропорции. Моменты появления точек t_n описываются уравнением:

$$t_n = t_0 - \frac{T}{a^n} \quad (8)$$

В уравнении (8) коэффициент $a > 1$ и означает коэффициент ускорения времени развития. Он показывает во сколько раз следующий период развития будет короче предыдущего. Параметр T имеет смысл всего описываемого временного интервала, n – порядковый нового временного интервала.

Из уравнение (8) следует, что при $n \rightarrow \infty$ последовательность точек t_n сходится к сингулярной точке t_0 , т.е. она имеет смысл момента сингулярности.

Перепишем уравнение (8) в виде $(t_0 - t_n) = \frac{T}{a^n}$ и прологарифмируем обе части. В результате получим следующее уравнение:

$$\lg(t_0 - t_n) = \lg T - n \times \lg a \quad (9)$$

Из этого уравнения следует, что в логарифмическом масштабе расстояние от n -ой точки t_n до точки сингулярности t_0 является линейной функцией от n .

Для дальнейшего расчета представим основные периоды развития капиталистической экономики (табл. 1).

Таблица 1
Эволюционные кризисы в истории промышленного развития капитализма

Номер кризиса	Год	Содержание
1	1500	Промышленная революция
2	1800	Механизированное применение пара: 1766г. – паровая машина Ползунова (Россия); 1782г. – паровая машина Уатта (Англия).

3	1900	Революция средств передачи информации: 1900г. – радиосвязь успешно установлена во время спасательных работ в Финском заливе (Попов); 1901г. – установлена связь между Европой и Америкой (Маркони); 1904г. – вакуумный диод Флеминга.
4	1950	Информационная революция: 1946г. – первая в мире ЭВМ «ENIAC» (США); 1947г. – первый в мире транзистор (Шокли, Браттейн, Бардин (США).
5	1970	Переход к информационному постиндустриальному обществу
6	1990	Технологический прорыв в сфере сбора, хранения и передачи информации

Для расчета аппроксимирующей функции используем программный продукт MathCad15. Применим аппроксимирующую функцию $\text{expfit}(vx,vy,vg)$. Данная функция определяет вектор, содержащий коэффициенты уравнения регрессии $ae^{bx} + c$, используемые для аппроксимации данных в векторах vx и vy .

Осуществив замену переменных $y = t_n$, $x = n$ преобразуем уравнение (8) в следующее уравнение:

$$y = t_0 - Te^{-xina} \quad (10)$$

Для инициализации расчета функции экспоненциальной регрессии $\text{expfit}(vx,vy,vg)$ необходимо задать нулевое приближения констант в уравнении (10): $t_0 = 2000$, $T = 400$, $a = 1,5$. С учетом этого уравнение (10) примет вид:

$$y = -400 \times e^{-0,405x} + 2000 \quad (11)$$

Это уравнение соответствует аппроксимирующей функции вида:

$$f(x) = a \times e^{bx} + c \quad (12)$$

Для расчета представим векторы:

$$vx = (1 \ 2 \ 3 \ 4 \ 5 \ 6); vy = (1500 \ 1800 \ 1900 \ 1950 \ 1970 \ 1990); vg = (-400 \ -0,405 \ 2000) \quad (13)$$

В (13) вектор vg – это вектор начальной инициализации программы расчета.

Результат расчета дает следующее значение:

$$\text{expfit}(vx, vy, vg) = \begin{pmatrix} -1.208 \times 10^3 \\ -0.914 \\ 1.986 \times 10^3 \end{pmatrix} \quad (14)$$

Т.е. коэффициенты $a = 2,494$, $t_0 = 1986$. Отметим, что значение постоянной величины $a = 2,718$ отражает соотношение периодов циклов в природных системах [32], а близкая к ней постоянная Фейгенбаума [33,с.50] (равна

2,5029...) обуславливает переход нелинейных систем к хаосу. Давыдов А.А. [34] приводит величину аналогичной константы для социальных систем $a = 1,237$. Таким образом, рассчитанная нами константа a соответствует функционированию мировой экономической системы на грани хаоса и определяет ее уникальность в отличие от чисто технических систем, а с другой, придает ей меньшую упорядоченность и, соответственно, большую сложность и непредсказуемость развития [35, с.83-87].

Итак, рубеж перейден, мы прошли точку сингулярности развития мировой капиталистической системы (примерно 2000г.) и встает вопрос: куда теперь движется вся существующая мировая экономическая система.

Оценки будущего развития капиталистической экономики

Первоначально сопоставим полученные оценки с данными представленными в работе Р.Гордона [36] с весьма претенциозным заголовком «Мир ждет спад длиной в тысячу лет». На рис.5 приведен график прироста мировой экономики по Р.Гордону, укладывающийся в график производной от графика на рис.4. Т.е. мировая экономика пришла к насыщению на рубеже 2000-х годов. В этот же период неустанно как мантры повторяются сонмом экономистов идеи о необходимости повсеместного внедрения инноваций, которые непременно спасут капиталистический мир.

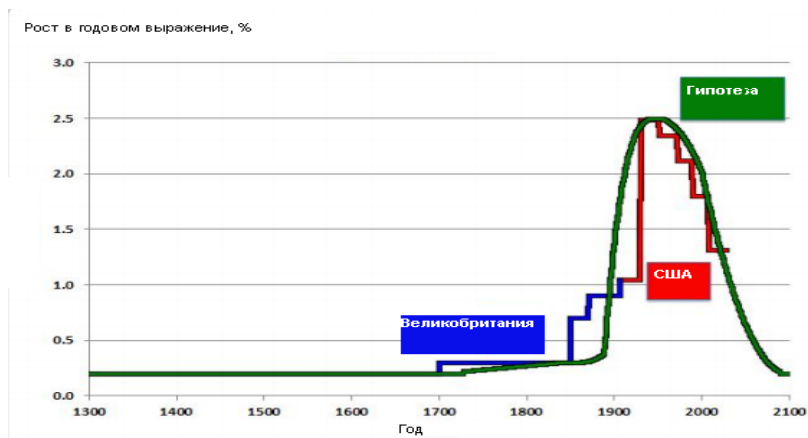

Рисунок 5. Темп прироста мировой экономики по Гордону [14] (соответствует производной по графику на рис.4).

Но это не более чем выдумки записных экономистов, как, собственно, из западного капиталистического лагеря, так и отечественных российских (причем разных степеней, рангов и мастей).

На рис.6 представлен график из той же работы В.Гордона показывающий изменение производительности труда в мировой капиталистической системе.

Для современного этапа развития вывод В. Гордона таков: «Глобально значимой НТР-3 стала к 1995 году, когда простые пользователи массово получили доступ в интернет. Огромные каталоги данных были заменены современными компьютерами, у корпораций появились сайты, а интернет-компании создали абсолютно новые бизнес - модели. Но НТР-3 отличалась от двух первых. Она не смогла поддержать прежние темпы роста производительности труда. После завершения НТР-2 этот рост долгое время был низким и начал восстанавливаться лишь в 1996 году с появлением интернета. После 2004 года рост производительности вновь начал замедляться. При этом последние два года, по мнению Гордона, она росла всего на 0,5% в год - фактически, это остановка роста. iPod, современные смартфоны, конечно, изменили жизнь людей, но это коснулось того, как люди отдыхают, а не того, как они работают. Во время «зрелой» НТР-3 производительность труда почти не росла» .

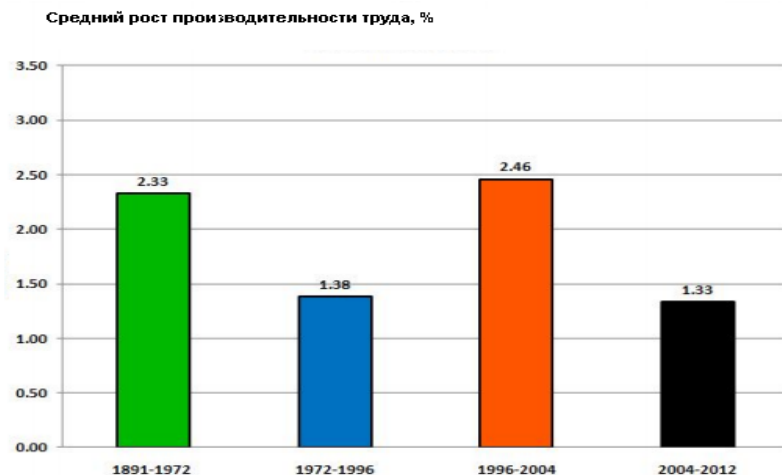

Рисунок 6. Средний рост производительности труда мировой капиталистической системы по Гордону [14].

Каков же в целом прогноз на будущее развитие мировой капиталистической экономики?

Направлений прогнозов типично три:

- апокалиптический сценарий;

- спад ускориться, но резкий слом системы еще не предвидится;
- система распадается достаточно быстро и на смену ей приходит вновь «светлое будущее».

Последовательно разберем основные моменты этих трех направлений прогнозов.

Кризисные явления нарастают с наибольшей скоростью в самой подвижной подсистеме мировой капиталистической экономики – финансовой, ибо она есть порождение иррациональности основного и мельчайшего элемента системы – человека. Как отмечено Внутских А.Ю.: «Хаотизация общественного бытия определяет рост иррационализма, релятивизма и антисциентизма в общественном и индивидуальном сознании» [37].

Здесь, пожалуй, будет уместно упомянуть о необходимости изучения кризисных явлений в капиталистической системе с позиций материалистической диалектики и примером может работа В.И.Ленина «Философские тетради». И это вполне логично, поскольку находящиеся сегодня в тренде «мейнстрима» политические социология «интересуются в первую очередь политическими аспектами мировой динамики и мало уделяют внимания трансформации технологических и экономических структур – в то время как именно в этой области и надо искать судьбу капитализма» [38].

Рассуждая о будущем развитии капитализма, Д.Харви отмечает, что в перспективе последует отказ от социального капиталистического государства, «при необходимости неолиберальное государство прибегает к принудительной законодательной и исполнительной тактике (например, запрещение пикетов), чтобы уничтожить формы коллективной оппозиции корпоративной власти. ... Инструменты принуждения нацелены на защиту корпоративных интересов и, при необходимости, предполагают репрессии в отношении диссидентов. ... Остатки представительной демократии подавляются и уничтожаются властью денег» [39]. Не правда ли, высказывания профессора антропологии из США, написанные на рубеже третьего тысячелетия (издана в 2005г.) перекликаются как с высказываниями К.Маркса о сути капиталистической системы – нажива, и В.И.Ленина о последней стадии капитализма – империализме и его методе разрешения мировых противоречий – войны.

Что бы не приписывать себе очевидностей, повторю в виде цитаты: «Рыночная экономика существенным образом повлияла на социальную сущность человека, превратив его в откровенного потребителя. Чтобы потреблять, требуются средства – деньги, именно они стали целью и смыслом человеческой жизни» [40].

Социология, считающая черно - белый мир по Марксу-Ленину, имеющий водораздел по линии труд и капитал слишком упрощенным и также не придерживающаяся в своем «мейнстриме» материалистической диалектики,

также заявляет здесь – устами Н.В. Романовского: «При современном состоянии умов и массового исторического сознания (включая политический класс) серьезное обсуждение социальных последствий тренда накопления капиталов – трудное предприятие» [41].

В противовес «немогущести» таких прогнозов, приведу пример прогноза от А.И. Фурсова: «XXI век станет временем жесточайшей борьбы за будущее, когда целые государства, этносы, культуры будут нещадно, без сантиментов стираться Ластиком Истории. Отморозки от власти (имя им легион, один пример – посмотрите на лицо Х. Клинтон) не остановятся ни перед чем. В этой борьбе выживут и победят сплочённые социальные системы, спаянные единым ценностным кодом, характеризующиеся минимальной социальной поляризацией и имеющие в себе высокий процент носителей знания, эдакие нации-корпорации. Олигархические системы в этой борьбе не выживут, их участь – стать экономическим удобрением, навозом для сильных; собственно, иного они и не заслуживают» [42].

Конечно, существуют прогнозы вектора будущего развития от точки «кризис глобального капитализма» в направлении «мировой социализм». Оценим приводимые аргументы авторов такого вектора движения в ближайшем будущем.

Так В.И. Добренков в работе «От кризиса глобального капитализма к мировому социализму» утверждает: «Возникнут множественные национальные модели социализма. Безусловно, социализм XXI века будет отличаться от социализма XX века. ... На мой взгляд надо уточнить: в среднесрочной перспективе речь пойдет о социалистической многополярности, о многообразии социалистических цивилизаций, основанных на своеобразии народов мира. Именно социалистическая многополярность, постепенный переход к социализму всех народов мира могут обеспечить гармоничное развитие человечества» [43]. Цитата своей определенностью напоминает мне выдернутую из доклада на Пленуме ЦК КПСС известного периода «социализма XX века».

Я уже отмечал, что появление множественности современных марксистских течений, включая отечественный «критический марксизм», есть по сути своей появление ренегатов от марксизма. Отмечу, что именно в этом контексте следует понимать высказывание Маркса, когда он говорил о французских «марксистах» конца 70-х годов XIX в.: «Я знаю только одно, что я не марксист» [44, с.370]. Позже Ф. Энгельс, вспоминая это высказывание Маркса, заметит: «И весьма вероятно, что об этих господах он сказал бы то же, что Гейне говорил о своих подражателях: “Я сеял драконов, а пожал блох”» [44, с.383].

Диалектический прогноз развития капиталистической экономики

А что же должно быть дальше? С позиции диалектического подхода резонно обратиться к предположению о зарождении новых факторов, которые вызовут появление нового процесса, описываемого новой логистической кривой (оптимистический сценарий).

Точка зрения автора, вынесенная в название данной работы: не следует ожидать краха капиталистической системы, а ожидаема ее трансформация в форме государственного капитализма. Однако следует подчеркнуть, что это не есть универсальный результат, присущий для всех сегодняшних капиталистических государств. Попытаемся провести анализ исходя из достаточно общих предпосылок такого явления.

Модель государства представим в виде бинарной системы с целью упрощения анализа. При этом остаемся на материалистической позиции. По Марксу такая бинарная модель может быть описана в виде совокупности базиса и надстройки, что впервые было им представлено в предисловии к «Критике политической экономии» [45]. При этом по Марксу базисом общества являются производственные отношения, а надстройкой — политические, правовые отношения, а также формы общественного сознания.

Рассматривая развитие капиталистического государства, отметим различия во влиянии базиса и надстройки друг на друга. Особенности этого проявляются в анализируемой нами развитой форме капиталистического государства.

Оттолкнемся от рассматриваемого нами формата «государственный капитализм». Само понятие «государственный капитализм» весьма многогранно. Как пример, воспользуемся определением В. Смушкова времен начала российского социализма: «Организация хозяйства, когда государственный аппарат управления тесно сращивается с крупным капиталом и помогает ему вести борьбу с конкуренцией как внутри государства, так и вне, называется государственным капитализмом» [46]. Это определение В. Смушкова, сформулированное еще в далеком 1925 г., дает весьма полное представление о действующих направлениях власти и о целях государственного капитализма.

Существование государственного капитализма в современной России является достаточно очевидным фактом. Тем не менее, высшее руководство страны не признает свое участие в построении государственного капитализма, но также и отрицает возможность такой организации хозяйства в стране. Считаем, что здесь будет уместно привести определение, которое дает Большая советская энциклопедия: «Комплекс государственных мероприятий, направленных на ускорение экономического развития страны. Сущность государственного капитализма определяется классовой природой государ-

ства, конкретной исторической обстановкой и спецификой экономики тех или иных стран» [47].

Говоря о плюсах государственного капитализма отметим, что он также имеет и свои плюсы. Используя преимущества открытых глобальных рынков он позволяет в то же время закрывать ключевые секторы национальной промышленности, позволяя успешно конкурировать национальной экономике в мировом масштабе. Государственный капитализм эффективен для развития ключевых отраслей, где важен государственный протекционизм. Применительно к современной России отметим утверждение Зарубежнова Е.С.: «Свободная конкуренция в современном мире возможна и целесообразна на уровне малых предприятий, но и она не всегда может существовать. Так же и политическая свобода для такой большой страны, как Россия, возможна и целесообразна только на местном уровне» [48]. В этом направлении еще более жестко звучит высказывание В.Н. Харченко: «Либеральный монетаризм в современной России себя полностью исчерпал. Соответственно, вполне отчетливо уже прослеживается курс на государственный капитализм, и это является не просто идеологией и инициативой государственников» [49].

Здесь можно дополнить сказанным академиком В. Мартыновым, что суть государственного капитализма «сводится к ограничению частного капитализма государством и фактически его контролю над ним, подчинению целям государства (политической власти). Этот характер отношений государства и частного бизнеса является основным критерием определения государственного капитализма» [50].

При этом следует указать, что в нашей модели ситуация складывается не так как в случае главенства базиса в процессе трансформации, когда монополии подчиняют экономическую и политическую мощь государства своим интересам, а когда надстройка диктует свою волю монополистическому капиталу.

Оценки различных авторов показывают, что мировая капиталистическая система далека от какого бы то ни было «конца истории» как оно было в марксистско-гегельянской трактовке. Наступает крах идеологии глобализма, утопического неолиберального политического проекта и возникновение нового способа восприятия реальности – «геоэкономики, фундаментальным аспектом которой является изучение нормативных стандартов, регулирующих экономику и международную торговлю и способствующих повышению конкурентоспособности на всех пространственных уровнях» [51]. Точка зрения на будущее капитализма отечественных экономистов сводится к следующим путям трансформации: в качестве наиболее возможных и перспективных моделей развития мировой экономики ученые называют централизованный капитализм, «экологическую экономику», технократическую, неокapиталистическую и неосоциалистическую модели [52]. Здесь

уместно будет привести высказывание Мюррея Ротбарда: «Различие между капитализмом свободного рынка и государственным капитализмом – это различие между, с одной стороны, мирным добровольным обменом и, с другой стороны, насильственной экспроприацией» [53]. При этом мы подходим к случаю трансформации капитализма в случае главенства роли надстройки в этом процессе. Автор присоединяется к следующей точке зрения на процесс трансформации: «Хотя модель государственного капитализма в России окончательно не сформировалась, по многим показателям она относится к авторитарным режимам» [54]. Здесь следует учитывать, что базис государственности составляет гражданское общество и его восприятие властных посылов государственной власти. И здесь пора вернуться вовсе не к экономическим терминам, а гораздо более глубоким национальным корням уходящим вглубь веков. Позволю здесь сказать словами русского поэта А.Полежаева из стихотворения «Четыре нации»: «В России чтут царя и кнут. А без побой вся русь хоть вой – и упадет и пропадет». События последних лет, приведшие к появлению релокантов из среды «творческой интеллигенции» показывают: «Кто есть кто». Достаточно жесткая государственная власть в России скорее благо. Остается вспомнить старые большевистские лозунги: «Кто не с нами – тот против нас. Если враг не сдается – его уничтожают». И это весьма возможный тренд мировой истории в противостоянии Запад – Восток.

Итак, диалектика взаимодействия надстройка-базис в итоге может привести в формированию двух противостоящих систем: Главенство базиса и его прорастание в надстройку ведет к поглощению надстройки и формированию неолиберальных государств, примером которых сегодня можно считать государства, прежде всего, старой Европы. Главенство надстройки в этом противостоянии, прежде всего, за счет возрастания роли силовых структур и их размера, ведет к формированию государственного капитализма авторитарного формата.

Оглядываясь назад на наш «перестроечный период» приведу высказывание В.Белова: «Провозглашённый рыночными реформами чуждый народу идол частного интереса, подмена традиционной поддержки и взаимопомощи членов общества непрерывной конкурентной борьбой на выживание в корне противоречили и противоречат исконным духовным скрепам евразийской цивилизации. Поэтому нет ничего удивительного в том, что подавляющее большинство нашего народа так и не включилось в предложенную реформаторами индивидуальную гонку за «счастьем», подразумевавшую, прежде всего, личное сказочное обогащение в ущерб окружающим «победителя» людям. Этот призыв к вечной борьбе всех против всех за лучшее место под солнцем народом не был понят и принят» [55].

Говоря о трансформации капитализма, следует отметить, что это вполне укладывается в кейнсианскую доктрину дополнения государством несовершенства рынка, что особо остро проявляется в сферах занятости, справедливого распределения доходов, защиты национальных экономических интересов. Так по мнению Дж. М. Кейнса, «В обществе, которое функционировало бы в соответствии с постулатами классической теории, действительно была бы налицо естественная тенденция к оптимальному использованию ресурсов. Весьма возможно, что классическая теория представляет собой картину того, как мы хотели бы, чтобы общество функционировало. Но предполагать, что оно и в самом деле так функционирует, – значит оставлять без внимания действительные трудности» [56].

Какова дальнейшая динамика развития капитализма? Так Д.Лэйн отмечает: «В XX веке с развитием капитализма государство взяло под всеобъемлющий контроль законотворчество и обеспечило себе монополию на легитимное принуждение. В своей неолиберальной форме капитализм свободного предпринимательства опирается на государство не только для создания и обеспечения соблюдения правовых и политических рамок, но и для расширения своего географического присутствия» [57]. И далее его прогноз выглядит следующим образом: «Капитализм, контролируемый государством, мог бы сформулировать долгосрочную перспективу общественного благосостояния, капиталовложений и обновления. Она способствует экономической рациональности вместо экономической неопределенности и хаоса. Однако эти события порождают противоречия между государственным и частным секторами, которые могут разрешаться по-разному в зависимости от баланса политических сил и характера политических реалий. То, как осуществляется надзор за государством, остается главной проблемой».

В целом можно констатировать, что сегодня главенствующее положение в формате государственный капитализм являют Россия и КНР, в неолиберальном формате – страны Европы. Однако между этими двумя в значительной мере противоположными частями вновь растет кризис, именовавшийся ранее противостоянием в терминах Восток и Запад. Здесь весьма возможным можно считать и их военное противостояние, в котором Восток уничтожит Запад в его сегодняшнем виде.

Литература

1. Бродель Ф. *Динамика капитализма*. Пер. с фр. В. Колесникова / Ф. Бродель. Смоленск: Полиграмм, 1993. 128 с.
2. Маркс К. *Собрание соч.* 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат. 1960. Т. 23. 908 с.

3. Хакимов Г.А. Динамика истории в концепции «тотальной истории» Ф.Броделя/ Г.А.Хакимов //Знание, понимание, умение. 2007. №3. С.108 –115.
4. Валлерстайн И. После либерализма. Пер с англ. под ред. Б.Ю. Кагарлицкого / И. Валлерстайн. М.: 2003. 256с.
5. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ./Дж.Сорос. М.: ИНФРА-М. 1999. 262 с.
6. Грэм Б. Разумный инвестор. Пер. с англ./ Б.Грэм . М.: Издательский дом «Вильямс», 2009. 672 с.
7. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ./ Предисл. и общ. ред. В.С.Автономова. - М.: Экономика, 1995. 289с.
8. Мареев С.Н. Понять глобальный капитализм (размышления над книгой А.В.Бузгалина и А.И.Колганова «Глобальный капитал» С.Н.Мареев // Вопросы философии. 2016. №5. С.60-67.
9. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал в 2-х тт. т 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Издание 3-е, испр. и суц. доп./А.В.Бузгалин , А.И.Колганов. М.: ЛЕНАНД, 2015. 904 с.
10. Ананьин О.И. Структура экономического знания/ О.И.Ананьин. М.: Наука. 2005. 244с.
11. Прокин В.В. Политико-экономическое прогнозирование современного капитализма. Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2013. Т. 7. № 2.С. 6-12.
12. Уильямсон, О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа/О. Уильямсон //Альманах Thesis. 1993. Т.1. Вып.3. С.39 – 49.
- 13.Маркс К. Собрание соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат. 1961. Т.20. 828с.
- 14.Маркс К. Собрание соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат. 1964. Т.26. Ч.III. 674 с.
- 15.Маркс К. Собрание соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат. 1955. Т.4. 638с.
16. Ленин, В.И., Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат. 1973. Т.29. 783с.
- 17.Маркс К. Собрание соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат. 1961. Т.20. 828с.
18. Вазюлин, В.А. Логика «Капитала» Карла Маркса / В.А. Вазюлин. М.: Современный гуманитарный университет. 2002. 390 с.
19. Рузавин Г.И. Методология научного познания. Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов / Г. И. Рузавин. — М.: ЮНИТИ-ДАНА , 2012. 287 с.

20. Раквиашвили А.А. Эволюция концепции рациональности в экономической теории//Журнал экономической теории. 2010. №1. С. 46-56.
21. Автономов В.С. Модель человека в экономической теории и других социальных науках// Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып 3. М.: ГУ-ВШЭ, 1998. 512с.
22. Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска. Пер. с англ./ П. Бернштейн. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. 400с.
23. Лунт П. Психологические подходы к потреблению: вчера, сегодня, завтра/ П.Лунт// Иностранная психология. 1997. № 9. С.8-16.
24. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке / В.С.Автономов. СПб.: «Экономическая школа». 1998. 230с.
25. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн.1/ А.А. Богданов. М.: Экономика, 1989. 304с.
26. Юм Д. Сочинения в 2-м. Т.1.Пер. с англ./ Д.Юм. М.: Мысль. 1966. 733с.
27. Поппер К. Призыв Бернаиса к более широкому пониманию рациональности // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. Карл Поппер и его критики. М.: Эдиториал УРСС. 2000. 464с.
28. Шульгин М.В. Предпосылки становления психолого-экономического метода анализа поведения/М.В.Шульгин// Известия Иркутской государственной экономической академии, 2013, № 2, с.118 – 123.
29. Хайек Ф.А. фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. Пер. с англ./ Ф.А. Хайек. М.: ИРИСЭН.2006. 644с.
30. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т.4.Пер./Аристотель М.: Мысль. 1983. 830с.
31. Мардашвили М.К. Превращенные формы. О необходимости иррациональных выражений. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5476>
32. Кузьмин В.И., Наливкин В.Д. Циклы природы//Тезисы докладов Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.К.Кондратьева. М.: АНХ, 1992, вып.6, С.9-10.
33. Шустер Г. Детерминированный хаос. Введение/Г.Шустер. М.: Мир. 1988. 253с.
34. Давыдов А.А. Константы в социальных системах/ А.А. Давыдов // Вестник РАН. 1993. Т.8. №8. С.733 – 736.
35. Давыдов А.А. Доминирующая пропорция в социальной системе: постановка проблемы//Модульный анализ социальных систем. М.: ИСАН. 1993. 93с.
36. Гордон В. Мир ждет спад длиной в тысячу лет. URL: <http://www.interfax.ru/business/268798>

37. Внутских А.Ю. О специфике отбора и социально – биологическом кризисе в эпоху турбулентного капитализма/А.Ю.Внутских// Новые идеи в философии. 2013. Т.1. № 21. С.56-61.
38. Фрумкин К.Г. Прогноз без учета экономики. URL: https://istorex.ru/page/frumkin_kg_prognoz_bez_ucheta_ekonomiki.
39. Харви Дэвид. Краткая история неоллиберализма. Актуальное прочтение. Пер. с англ. Н. С. Брагиной/ Д. Харви. М.: Поколение. 2007. 288 с.
40. Петелин Б.В. Экономический кризис и будущее капитализма в дискуссиях историков и политологов. Вестник ЧГУ. 2013.Т.2. №3. С.46 – 50.
41. Романовский М.В. Будущее как проблема современной социологии// Социологические исследования.2015. № 11. С.13-22.
42. Фурсов А.И. Что нас ждёт впереди? URL: <https://ladstas.livejournal.com/359258.html>.
43. Добренёв В.И. От кризиса глобального капитализма к мировому социализму/ В.И.Добренёв // Вестн. МГУ. сер.18. Социология и политология. 2013. №3. С.3 – 10.
44. Маркс К. Собрание соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат. 1965. Т.37. 600с.
45. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат. 1959. т.13, с.6-7.
46. Смушков, В. Экономическая политика СССР / В. Смушков. М. : Пролетарий, 1925. 298 с.
47. Далин, С. А. Государственный капитализм [Электронный ресурс] // Большая Советская Энциклопедия : сайт. URL: https://gufo.me/dict/bse/Государственный_капитализм.
48. Зарубежнов Е.С. Трансформация современного общества в условиях Российского капитализма// Вестник Челябинского государственного университета. 2013. Но 15 (306). Экономика. Вып. 41. С. 129–132.
49. Харченко В.Н. Трансформация современного неоллиберального капитализма// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 12(139), с.18-20.
50. Харченко В.Н. Трансформация современного неоллиберального капитализма// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 12(139), с.18-20.
51. Шаов А. А. Глобальный капитализм как фактор размывания национальной идентичности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. - 2012. - № 1. с.52-60.
52. Сухарев О.С. Перспективы современного капитализма: взгляд экономической теории // Экономика и предпринимательство. -2017. -№ 2. с. 48-58.
53. Rothbard M. A Future of peace and capitalism. Boston, 1973.

54. Государственный капитализм в России: материалы теоретического семинара ИМЭ-МО РАН / под ред. Ю. Б. Кочеврина. М., 2008.

55. Белов В. Будущее евразийской цивилизации и дух капитализма // Национальные приоритеты России. 2023. № 4 (51). с.30-41.

56. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. – 399 с.

57. Лэйн Д. Двусмысленность государственного капитализма и подъем гибридного капитализма, контролируемого государством // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022.-Т. 1, No 4, С. 21– 34.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ЖИЛЬЯ

Мельников Владислав Владимирович

кандидат экономических наук, основатель

ООО «Группа Компаний «Точка Центр»,

г. Москва, Россия

Постановка проблемы. Потребность в жилье является основной для человека. С увеличением развития общества возрастают требования к жилью, его улучшению, модернизации, расширению. Поэтому жилищное строительство остается неотъемлемой частью нашей жизни.

Обеспечение жильем в Российской Федерации – важная стратегическая задача национального уровня. Однако высокие цены на недвижимость делают жильё недоступным для многих граждан, а риски при инвестировании в эту отрасль препятствуют снижению цен. Жилищное строительство активно развивается, но большинство объектов строятся с нарушениями в технической и разрешительной документации. Актуальным остаётся развитие механизма финансирования жилищного строительства, который бы способствовал снижению цен на жильё, уменьшению рисков для инвесторов и созданию фонда социального жилья. Для решения этих задач важно изучить международный опыт финансирования жилищного строительства [5].

Анализ последних исследований и публикаций. Проведённый анализ последних исследований и публикаций [2; 3; 7, 8] показывает, что проблемы финансирования жилищного строительства подробно и непрерывно исследуются в научной литературе. Международный опыт в сфере ипотечного кредитования исследовали ряд российских ученых, однако вопросы использования этого опыта в отечественных условиях остаются открытыми. Проведённые исследования показывают, что необходимо учитывать специфику экономической среды при внедрении новых институциональных моделей для решения жилищных проблем. Важно заимствовать эффективные формы развития, которые приносили успех передовым странам на соответствующих этапах развития. Сочетание механизмов из рыночной экономики с традиционными подходами приводит к оптимизации жилищной политики.

Исследование методов решения жилищных проблем различных стран позволяет учёным российской научной школы заключить, что попытки ускорить развитие институциональных систем путем заимствования из более успешных моделей приводят к их отторжению в менее развитых экономических средах. Результаты исследования импорта экономических институтов указывают на целесообразность применения форм, принятых в передовых странах на соответствующей этапе развития. В контексте рассматриваемого вопроса подтверждается мнение о том, что смешивание рыночных механизмов регулирования (например, ипотеки) с традиционными приёмами централизованного хозяйствования (например, ведомственный подход к программам строительства, процедура выделения земли под застройку) приводит к устранению сильных и ослаблению слабых сторон жилищной политики [1; 6].

Цель исследования: исследование успешного международного опыта финансирования жилищного строительства на примере социального жилья.

Изложение основного материала. Анализ мирового опыта в отношении механизмов финансирования социального жилья позволяет обобщить такие существующие практики. Во-первых, это прямые бюджетные расходы на строительство социального жилья. На это в странах ЕС выделяются достаточно значительные ресурсы из государственного и местных бюджетов. К примеру, во Франции это 1,9 % ВВП, в Финляндии, Дании, Австрии – 1,2-1,4 % ВВП, в Италии – 0,3 %.

Во-вторых, это обязательство застройщиков отдавать часть жилой площади в новостройках для обеспечения жильем малообеспеченных граждан, такая практика характерна для Великобритании и Франции.

В-третьих, это смешанный вариант. Так, в Нидерландах социальное жильё строится преимущественно в городах, площадью 80-95 м. кв. и им обеспечиваются студенты и эмигранты. Смешанное долевое участие предполагает привлечение средств центральной власти и местной общины, бизнеса, населения и других лиц. При этом смешанной и является мотивация участников инвестиционных проектов, когда власть и община заинтересованы в устранении социальных проблем, в частности, уязвимости населения; бизнес заинтересован в получении коммерческих площадей в новозастроенных кварталах; другие физические и юридические лица – в инвестировании в муниципальные или государственные облигации или же социально ответственном гражданском поведении (пожертвованиях).

В-четвертых, это ипотечное кредитование на льготных началах и так называемые жилищные строительные сбережения. Преимущества этого варианта в меньшей нагрузке на бюджеты и переносе активности в отношении обеспечения населения жильём с государства на самих граждан, при этом

одновременно стимулируется и развитие финансово-кредитной системы страны (региона) и строительный сектор, страховая сфера и тому подобное.

В-пятых, это использование разнообразных инструментов ГЧП в жилищной сфере.

В-шестых, это полное или частичное субсидирование (компенсация) стоимости строительства и ремонта (до 70 %), а также аренды жилья социально уязвимыми категориями населения. Такая практика широко распространена в Австрии, Великобритании, Германии, Франции, Дании, Швеции и других странах Европы.

Отдельно можно выделить такой инструмент управления политикой социального жилья, как её программирование. В большинстве развитых стран формирование и использование социального жилищного фонда осуществляется согласно специально принятых национальных и региональных программ. Преимуществами такого подхода являются системность и скоординированность мероприятий; долгосрочный характер политики; возможность программирования и согласования между собой ресурсного обеспечения и результатов регулирования и т.п. Так, в США во второй половине 2010-х годов действовала программа Subsidized Housing, ориентированная на предоставление жилья со сниженной арендной платой. С 2009 г. вступила в действие новая программа доступного жилья – Making Home Affordable Program. Эта программа была направлена на поддержание американцев – владельцев частных жилых домов, которые не способны выполнить обязательства по своим ипотечным кредитам в условиях глобального финансово-экономического кризиса.

Надо добавить, что в США действуют и другие программы в сфере социального жилья, в частности, предметом которых является жильё для инвалидов, лиц, заражённых вирусом иммунодефицита человека и др.

В Италии реализуется программа «жилищный план», которой предусмотрено строительство 100 тыс. новых социальных квартир для молодых семей, лиц пожилого возраста, лиц, находящихся в сложном экономическом положении, студентов, эмигрантов с низким уровнем дохода, которые, по меньшей мере, 10 лет находятся в стране.

В США управлением социальным жильем занимается специальный отдел правительства – Department of Housing and Urban Development, который имеет соответствующие подразделения во всех штатах. За счёт этого система чётко централизована и имеет собственную вертикальную ось.

В Швеции в 70-80-х годах XX века реализовалась программа «Миллион», которой предполагалось построить один миллион квартир так называемого неплохого социального жилья, для чего был предусмотрен целый комплекс стимулирующих мероприятий для функционирования и деятельности большой численности общественно полезных строительных компаний (эффект

- в развитии предпринимательства, причём социально ответственного, создании большого количества новых рабочих мест, активизации смежных со строительством отраслей и видов экономической деятельности, расширении банка социального жилья и т.п.).

В большинстве европейских стран для реализации политики социального жилья на региональном (местном) уровне создаются специальные уполномоченные учреждения с функциями и задачами учёта социально уязвимых (в вопросах жилья) граждан, учёта жилья социального назначения, привлечения финансирования.

В Германии социальное жильё предназначено исключительно для беднейших и многодетных семей, одиноких родителей; во Франции к социально незащищённым лицам относятся молодые семьи, одинокие матери, одиночки, инвалиды, старики; в США право на получение социального жилья имеют лица пожилого возраста, инвалиды, многодетные и малообеспеченные семьи, другие категории граждан, которые не имеют возможности арендовать жильё по рыночным ценам; в Италии социальное жильё предназначается для молодых семей, лиц пожилого возраста и/или находящихся в сложном экономическом положении, студентов, долгосрочных эмигрантов.

Анализируя опыт зарубежных стран, можно выделить три основные схемы финансирования доступного жилья, составляющие основу экономических инструментов влияния государств на развитие доступности жилья: «американскую», «немецкую» и «китайскую».

Американская система основывается на ипотечном кредитовании и позиционируется государством как элемент мгновенного улучшения жизни (так называемая «американская мечта»). Можно выделить следующие *особенности американской системы финансирования жилищного строительства*:

Государственные программы поддержки: В США существует ряд федеральных программ, направленных на поддержку жилищного строительства. Например, программа FHA (Federal Housing Administration) предоставляет гарантированные кредиты на покупку жилья, что помогает снизить необходимый первоначальный взнос для покупателей.

Налоговые льготы: Американская система налогов предусматривает ряд льгот для собственников недвижимости и застройщиков, что стимулирует инвестиции в жилищное строительство. Например, проценты по ипотечным кредитам частично или полностью подлежат вычету из налогов.

Корпоративное финансирование: В США существует развитая система корпоративного финансирования жилищного строительства. Различные финансовые институты, включая банки, кредитные союзы и инвестиционные компании, предоставляют кредиты и финансовую поддержку застройщикам и инвесторам.

Регулирование: Важной особенностью системы финансирования жилищного строительства в США является строгое государственное регулирование отношений между застройщиками, покупателями и финансовыми институтами. Это помогает обеспечить стабильность и надежность рынка недвижимости.

Инвестиции на рынке недвижимости: США привлекает крупные инвестиции на рынке недвижимости, включая фонды недвижимости, пенсионные фонды и частных инвесторов. Это способствует развитию жилищного строительства и обеспечивает доступность жилья для широкого круга населения.

В последние годы экономика США потеряла один из стимулов роста, поскольку восстановление объёмов строительства жилья откладывается из-за падения продаж, потери прав на выкуп заложенного имущества и нехватки рабочих мест. Беспокойство по поводу жилищного строительства заставляет банки поддерживать строгие правила выдачи ипотечных ссуд.

Следует добавить, что среди развитых государств, кроме США, американская схема получила распространение в Австралии и Канаде, почти аналогичны ей ипотечная схема в Великобритании. Применяется эта схема также и в странах третьего мира, в частности, в латиноамериканских государствах и Филиппинах. Наиболее распространенной среди стран СНГ, в том числе и в РФ, американская модель.

Анализ мировой практики возникновения ипотечных институтов в 54 странах за последние 200 лет подтверждает вывод, что ни одной стране не удалось создать современную массовую ипотеку, минуя стадию строительных обществ. Российские учёные сформулировали основные факторы, исключающие возможность функционирования развитых форм массовой ипотеки на начальных этапах становления рыночной экономики [6]:

- чем сложнее институт, тем выше требования он предъявляет к институциональной и культурной среде. Создание массового рынка жилья должно основываться на простейших формах ипотечных институтов;
- во-вторых: именно отсутствие доверия между экономическими агентами и населением, не имеющим положительной кредитной истории, в условиях слабой судебной системы устанавливает высокую стоимость кредитов, а, следовательно, ограничивает массовый спрос на жильё;
- в третьих: на начальных этапах своего развития ипотечные институты должны способствовать формированию у граждан высокой экономической культуры накопления, основой которой является умение планировать семейный бюджет;
- в четвёртых: становление ипотеки невозможно без существенной поддержки государства. Вследствие того, что рынок жилья выполняет социальную функцию при обслуживании процессов воспроизводства и террито-

риального распределения рабочей силы и оказывает значительное влияние на расширение производства во многих отраслях экономики, государство должно уделять особое внимание формированию этого рынка и влиять на его развитие. В процессе долгосрочного скопления сбережений обнаруживаются материальные способности грядущего должника, его добросовестность и способность к самодисциплине. Поэтому строительное общество является школой экономного и долгового поведения. В настоящее время формируется не только кредитная история, но и умение долгосрочного планирования семейного бюджета. Именно так происходит становление более совершенных форм ипотеки. В Западном Берлине число социальных квартир за этот период сократилось вдвое и сегодня составляет всего 6% от общего жилищного фонда города, а в Дрездене магистрат почти полностью приватизировал социальное жилье. С другой стороны, из года в год неуклонно растёт спрос на квартиры, доступные по цене беднякам. Это понятно: численность безработных в стране превышает 5 млн., а, кроме того, еще 5,5 млн. человек имеют доходы на уровне прожиточного минимума.

Доля доступного жилья в новом строительстве европейских стран значительна: в Германии объём нового доступного строительства поддерживается на уровне 20%, в Австрии – 24%, в Дании – 28%, во Франции же в последние годы наблюдается резкое увеличение его до 20% от общего введения жилья. При этом проблема нехватки жилья у них стоит гораздо менее остро, чем в РФ. Коэффициент «человек на комнату», используемый в Европе для характеристики комфортности заселения жилого фонда, составляет: для Голландии – 0,5 чел./комната, для США – 0,5 чел./комната, для Германии – 0,5 чел./комнату, для Франции – 0,7 чел./комната, для Финляндии – 0,7 чел./комната, для Польши – 1,0 чел./комната, тогда как для РФ – это уже 1,9 чел./комната. Низкий уровень доступности жилья в РФ обусловлен значительным сокращением объёмов жилищного строительства вследствие изменения модели социально-экономического развития.

Европейский опыт показывает, что объединение усилий государства и доли капитала позволяет строить доступное жильё в гораздо больших объёмах. Важно, что правительства стран ЕС все чаще принимают решение о внедрении возможностей последующего выкупа социального жилья, ведь считается, что частная собственность дисциплинирует и стимулирует граждан к активному социальному поведению и трудовой деятельности. Таким образом, социальное жильё превращается в доступное, постепенно разрешается жилищная проблема, корректируется социальное поведение малообеспеченных граждан. Для РФ опыт функционирования строительных обществ как инструмента жилищной политики ценен, прежде всего, тем, что они объединяют граждан с низкими и средними доходами, не имеющими доступа к кредитным рынкам и не пользующимися услугами банковской си-

стемы (их сбережения «не работают» в рамках официальной экономики). Привлечение «длинных» средств в трансформационную экономику страны будет способствовать росту отраслей строительной индустрии, будет стимулировать развитие инфраструктуры населенных пунктов, сформирует эффективный рынок труда и доступного жилья, окажет крайне необходимый толчок жилищному строительству благодаря реальному покупателю. Регулирующая роль государства в данном случае будет заключаться в предоставлении премий и налоговых льгот, что более эффективно, чем политика прямых дотаций.

Китайская система ипотеки имеет свои особенности [4].

- Высокий уровень сбережений: в Китае многие семьи имеют высокий уровень сбережений, что позволяет им внести значительный первоначальный взнос при покупке жилья и получить более выгодные условия ипотечного кредита.

- Долгосрочные кредитные программы: китайские банки предлагают долгосрочные ипотечные кредитные программы сроком до 30 лет, что позволяет заёмщикам распределять выплаты на более длительный период времени и снижать ежемесячные платежи.

- Высокие процентные ставки: в Китае процентные ставки по ипотечным кредитам часто выше, чем в других странах, из-за высоких рисков для банков и ограничений на их деятельность.

- Строгие требования к заёмщикам: китайские банки устанавливают строгие требования к заёмщикам, включая минимальный уровень дохода, стаж работы, кредитную историю и другие критерии, что делает процесс получения ипотечного кредита более сложным.

- Ограничения на покупку недвижимости: в некоторых крупных городах Китая действуют ограничения на покупку недвижимости и получение ипотечных кредитов, чтобы предотвратить перегрев рынка и сдерживать рост цен на жилье.

Международный опыт финансирования жилищного строительства, включая социальное жильё, обычно основывается на различных моделях и подходах.

Один из таких подходов – государственное финансирование, когда правительство выделяет средства на строительство социального жилья через бюджетные программы. Этот подход позволяет обеспечить доступное жильё для наиболее нуждающихся граждан.

Другой подход – частно-государственное партнерство, при котором частный сектор инвестирует в жилищное строительство, а правительство предоставляет финансовую поддержку или льготы для социального жилья.

Также существуют международные финансовые институты, такие как Всемирный банк или Европейский инвестиционный банк, которые могут предоставлять кредиты или гранты на развитие жилищного строительства.

Также во многих странах мира доступное жильё поддерживается также различными способами, в частности, государственными субсидиями, грантами, гарантиями и налоговыми льготами. Например, организация, выдавшая гражданину ипотечный заём на жильё, в свою очередь, получает гарантию государства (центральной или местной власти). Одновременно заёмщику выдается субсидия, снижающая процентную ставку по кредиту до приемлемых размеров. Льготы по ипотечным процентам практикуются в Бельгии, Великобритании, Голландии, Дании, Ирландии и Франции.

Поскольку РФ задекларировала и позиционирует свою социально-экономическую политику как социально ориентированную, а рынок жилья выполняет не только социальную функцию, но и имеет мультипликативное распространение на экономические процессы многих секторов экономики, государство должно влиять на его развитие. Поэтому государственная жилищная политика РФ должна быть гибкой, ситуативной, совмещать и чередовать активную социальную политику с мерами по стимулированию частного сектора. Именно основы жилищной политики, распространённой в европейских странах, наиболее приемлемы для дальнейшей реализации в РФ, учитывая схожесть экономических условий и ментальности населения.

В целом, успешный опыт международного финансирования жилищного строительства на примере социального жилья заключается в сочетании государственной поддержки, частных инвестиций и международного сотрудничества для обеспечения доступного и качественного жилья для всех категорий населения.

Выводы. Можем заключить, что международный опыт финансирования жилищного строительства включает в себя различные модели и методы, которые используются для обеспечения доступного жилья для населения. Некоторые из основных способов финансирования жилищного строительства включают:

1. Государственные субсидии и гранты: государства могут предоставлять субсидии и гранты на строительство жилья для нуждающихся граждан.

2. Ипотечные кредиты: банки и финансовые учреждения могут предоставлять ипотечные кредиты на покупку жилья, позволяя людям приобрести жильё за счёт заёмных средств.

3. Инвестиции частного сектора: частные компании и инвесторы могут финансировать жилищное строительство в обмен на прибыль от аренды или продажи недвижимости.

4. Налоговые льготы: государства могут предоставлять налоговые льготы на инвестиции в жилищное строительство, чтобы стимулировать развитие рынка недвижимости.

Международный опыт показывает, что совместное использование различных методов финансирования жилищного строительства может способ-

ствовать созданию доступного жилья для населения и улучшению жилищных условий в целом.

В результате исследования было выявлено, что успешная жилищная политика зависит от сочетания различных подходов и методов, учитывающих специфику каждой страны. Необходимо учитывать исторические, культурные и экономические особенности каждой страны при разработке эффективных институциональных решений. Однако, важно также учитывать опыт других стран и адаптировать успешные практики к местным условиям.

Следует отметить, что важно обеспечить сбалансированный подход к жилищной политике, который бы учитывал инновационные методы решения проблем, но при этом сохранял бы устоявшиеся традиции и механизмы. Это поможет снизить риски возможных конфликтов и обеспечит более эффективное функционирование жилищного рынка.

Исследование также показало, что важно активно вовлекать граждан и экспертов в процесс разработки жилищной политики, чтобы обеспечить широкую общественную поддержку внедрения институциональных решений. Такой подход способствует повышению эффективности и прозрачности жилищной политики, что в свою очередь способствует улучшению жилищных условий населения и содействует развитию жилищного строительства в стране.

Список использованных источников

1. Бабичев К. Н. Городская жилищная политика: механизмы и инструменты реализации: автореф. дис. ... канд. эконом. н.: спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: муниципальная экономика и управление местным развитием» / К. Н. Бабичев. – Краснодар, 2008. – 25 с.
2. Даниленко С. А. Банковское потребительское кредитование: учебник / С. А. Даниленко, М. В. Комиссарова. – М.: Юстицинформ, 2011. – 384 с.
3. Захарова Е. С. Развитие рынка ипотечного кредитования в России / Е. С. Захарова// Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по материалам XXVII Междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2015. – № 12(27). – С. 273-278.
4. Ипотека в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etag.com.ua/ipotekahistory/6.html> (дата обращения: 24.04.2024).
5. Пиксайкина В. Д. Международный опыт экономического финансирования жилищного строительства и пути его применения в России / В. Д. Пиксайкина// Вестник Гуманитарного университета. – 2018. – №2(21). – С. 41-47.

6. Полтерович В. Строительное общество: ипотечный институт для России/ В. Полтерович, О. Старков, Е. Черных// Вопросы экономики. – 2005. – № 1. – С. 63-86.

7. Прохорова Д. А. Проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования в России/ Д. А. Прохорова// Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 952-955.

8. Склярова Э. В. Современное состояние рынка ипотечного жилищного кредитования в России/ Э. В. Склярова, А. И. Лиман// Экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 81-86.

ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Цзоу Цзяхун

аспирант

Алтайский государственный университет (МИЭМИС),

г. Барнаул, Россия

Воробьева Виктория Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Алтайский государственный университет (МИЭМИС),

г. Барнаул, Россия

Чжан Фан

аспирант

Алтайский государственный университет (МИЭМИС),

г. Барнаул, Россия

Аннотация. *Китайско-российское экономическое сотрудничество открывает большие возможности. Во-первых, Китай и Россия - страны с огромным рыночным потенциалом и могут реализовать взаимодополняющие преимущества в экономическом сотрудничестве для содействия экономическому развитию обеих сторон. Во-вторых, Китай и Россия имеют широкое пространство для сотрудничества в энергетике, науке и технике, финансах и других областях, и могут совместно проводить исследования и разработки технологий, инвестировать в проекты и осуществлять другие виды сотрудничества для достижения общего развития и беспроигрышной ситуации. Кроме того, китайско-российское экономическое сотрудничество может способствовать гуманистическим обменам и контактам между людьми между двумя странами, а также укреплению дружбы и взаимного доверия между двумя сторонами. Однако китайско-российское экономическое сотрудничество все еще сталкивается с некоторыми проблемами. Во-первых, структура торговли между двумя сторонами все еще несбалансирована: импорт Китая в Россию составляет относительно большую долю, а экспорт - относительно небольшую. Во-вторых, на пути экономического сотрудничества между Китаем и Россией все еще существуют некоторые институциональные барьеры, такие как*

ограничения в налоговой политике и доступе на рынки, что требует от обеих сторон дальнейшего укрепления сотрудничества и содействия реформированию и совершенствованию соответствующей политики. Кроме того, на экономическое сотрудничество между Китаем и Россией также влияет международная обстановка, например, международные торговые трения, геополитическая ситуация и так далее, что может оказать определенное негативное влияние на сотрудничество между двумя сторонами.

Ключевые слова: Китай и Россия, экономическое сотрудничество, возможности, взаимодополняющие преимущества, институциональные барьеры

Возможности и потенциал китайско-российского экономического сотрудничества

Китайско-российское экономическое сотрудничество имеет широкие возможности и большой потенциал. Прежде всего, Китай и Россия являются соседними странами, и их географическая близость создает удобные условия для экономического сотрудничества между двумя сторонами. Обе страны обладают огромным объемом рынка и богатыми природными ресурсами и в значительной степени дополняют друг друга. Китай является крупнейшим в мире производственным и потребительским рынком, а Россия обладает крупнейшими в мире запасами природного газа и нефти. Обе стороны имеют огромный потенциал для сотрудничества в области энергетики, сельского хозяйства, производства, науки и технологий.

Во-вторых, Китай и Россию связывают стабильные политические отношения и высокая степень взаимного доверия. Лидеры двух стран поддерживают тесные контакты и взаимодействие, обеспечивая надежную политическую поддержку экономическому сотрудничеству между двумя сторонами. Китай и Россия подписали ряд двусторонних соглашений о сотрудничестве и документов о межправительственном взаимодействии, обеспечивающих институциональные гарантии экономического сотрудничества.

Кроме того, Китай и Россия играют важную роль в региональном сотрудничестве. Китай является одним из основателей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), членом которой является и Россия, и обе стороны осуществляют широкий спектр экономического сотрудничества в рамках этой организации. Кроме того, Китай и Россия активно участвуют в таких многосторонних механизмах, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и сотрудничество БРИКС, которые предоставляют больше платформ для сотрудничества и возможностей для экономического взаимодействия двух сторон.

Китайско-российское экономическое сотрудничество также выигрывает от укрепления гуманистических обменов между двумя странами. Расширяются обмены и сотрудничество между двумя странами в области культуры, образования и туризма, что предоставляет больше возможностей для сотрудничества и придает импульс экономическому взаимодействию.

Однако китайско-российское экономическое сотрудничество сталкивается и с некоторыми трудностями. Стороны по-прежнему сталкиваются с проблемами в области структуры торговли, доступа на рынки и защиты инвестиций, что требует дальнейшего укрепления сотрудничества и улучшения условий взаимодействия. В то же время неопределенность мировой экономической ситуации и международные политические риски также будут оказывать определенное влияние на китайско-российское экономическое сотрудничество.

Одним словом, китайско-российское экономическое сотрудничество имеет большие возможности и потенциал, и обе стороны должны и дальше укреплять сотрудничество, расширять сферы взаимодействия, оптимизировать механизм сотрудничества и совместно содействовать развитию китайско-российского экономического сотрудничества, чтобы достичь взаимной выгоды и бесприоритетных результатов.

Вызовы китайско-российскому экономическому сотрудничеству

Китайско-российское экономическое сотрудничество сталкивается с рядом проблем в своем развитии. Во-первых, проблемой является различие в экономических структурах двух сторон. Китай является крупнейшей в мире страной-производителем, в то время как в России доминируют энергоресурсы. Это различие может привести к некоторым проблемам в торговом и инвестиционном сотрудничестве, таким как дисбаланс торговли и избыток мощностей. Кроме того, масштабы и эффективность проектов сотрудничества могут быть ограничены из-за различий в экономических моделях и размерах рынков двух стран.

Во-вторых, еще одной проблемой для китайско-российского экономического сотрудничества является географическая удаленность и неудобство транспортного сообщения. Большое расстояние между Китаем и Россией и высокая стоимость транзита и перевозок создают определенные препятствия для торгово-логистического сотрудничества. Кроме того, транспортная сеть и инфраструктура между двумя странами нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании для повышения удобства торговли и обмена между людьми.

В-третьих, неопределенность политической и правовой среды также является проблемой для китайско-российского экономического сотрудничества. В силу различий в политических и правовых системах двух стран на проекты сотрудничества могут оказывать влияние различные политические

и правовые нормы. Изменения в политике и правовая неопределенность могут повлиять на стабильность и предсказуемость инвестиционных и кооперационных проектов, что потребует более тесного общения и сотрудничества между двумя сторонами для решения возможных проблем.

Наконец, культурные и языковые различия также являются проблемой для китайско-российского экономического сотрудничества. Китай и Россия говорят на разных языках и имеют разные культурные традиции, что может привести к возникновению барьеров в общении и взаимопонимании. В ходе деловых переговоров и сотрудничества по проектам обеим сторонам необходимо укреплять коммуникацию и взаимопонимание для обеспечения бесперебойного сотрудничества.

В заключение следует отметить, что, хотя китайско-российское экономическое сотрудничество сталкивается с определенными проблемами, оно также обладает большим потенциалом и возможностями. Укрепляя координацию политики, увеличивая инвестиции, совершенствуя транспорт и инфраструктуру, расширяя культурные обмены, Китай и Россия могут преодолеть эти трудности и добиться более стабильного и устойчивого экономического сотрудничества.

Литература

1. Фу Сяо. *РОССИЯ Российский опрос показывает значительное увеличение спроса на поездки россиян в Китай этой осенью*[J]. *Китайская конференция и выставка (China Conference)*, 2023, (18):20.

2. Чжоу Цзян. *Рассмотрение, изменение и применение Китая стандарта «релевантных факторов» при определении военной деятельности в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву*[J]. *China Maritime Law Research*, 2023, 34(03):13-24.

3. Хэйхэский институт - Московская государственная академия изобразительных искусств имени В.И. Сурикова проводит шестой семинар по масляной живописи для китайских молодых преподавателей[J]. *Journal of Heihe Academy*, 2023, 14(09):2.

4. Чэнь Кайкэ. *Российско-тибетское «красное досье» (1917-1949 гг.) и китайское исследование «красной истории» и создание «красного пейзажа»*[J]. *Jinyang Journal*, 2023, (05):21-32.

5. Хоу Цзе, Лиу Сюэнь. *Анализ статистических различий в торговле товарами между Китаем и Кыргызстаном в контексте строительства Экономического пояса Шелкового пути*[J]. *Синьцзянские финансы и экономика*, 2023, (05):72-80.

6. Ма Тяньцзяо. Евразийский экономический союз в дипломатической стратегии России[J]. *Journal of Northeast Asia*, 2023, (05):114-129+150.

7. Чжоу Ятин, Рен Лэйи, Ма Юнке, Чжао Я. *Modernising public opinion wars: the presentation, propaganda characteristics and communication impact of the Russia-Ukraine conflict on Chinese social media [J]. Intelligence Exploration*, 2023, (09):61-66.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ИДЕОЛОГИИ В СОЮЗЕ КАЗАКОВ, СТОЯВШЕЙ У ИСТОКОВ ВОЗРОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАЧЕСТВА В РОССИИ

Степанченко Валерий Иванович

кандидат юридических наук, заслуженный юрист ЯНАО

г. Салехард, Россия;

атаман

Региональная общественная организация

«Обско-Полярная казачья линия»

Сибирского казачьего войска Союза казаков России

Участвуя в возрождении современного казачества с начала 90-х годов прошлого века и Всероссийской общественной организации «Союза казаков» в создании Региональной общественной организации «Обско-Полярной казачьей линии» Сибирского казачьего войска на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, постараюсь кратко изложить свой подход в поиске путей и целей, которые бы более чётче определяли деятельность Всероссийской общественной организации «Союза казаков» на перспективу, которую можно было бы использовать на местах, тем самым консолидируя казачьи подразделения Союза в его дальнейшем развитии. Знакомясь с ранними статьями и высказываниями на больших кругах Союза, различных встречах с В.В. Наумовым, – публициста и идеолога возрождения казачества и его статьями изложенными в книге «Белый Крест»,¹ изданной уже после его вероломного убийства, находил подтверждение своим мыслям, которые изначально старался реализовать при инициации и отработке казачьих правовых актов, как на федеральном, так и на уровне субъектов РФ, занимая ответственные должности в органах местного самоуправления и законодательных органах государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа более четырёх десятков лет.

Одними из первых в этом направлении правовой деятельности, стали замечания и предложения к проекту Закона Российской Федерации «О российском казачестве» от 3 октября 1994 года², в которых пытался юридически

¹ Наумов В.В. Белый Крест. М.: 2012. 864 с.

² Архив Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа

сформулировать свою позицию в указанном законопроекте. Далее были обращения к Председателю комитета Государственной Думы по делам Федерации и региональной политике Л.А. Иванченко, депутату Государственной Думы и Атаману «Союза казаков» А.Г. Мартынову от 11 марта 1997 года³ и к Председателю комитета Совета Федерации по делам Федерации, Федеральному договору и региональной политике А.П. Сычёву от 2 декабря 1997 года⁴. В них отмечалось, что Федеральный закон «О казачестве», принятый Государственной Думой РФ 20 июня 1997 года, отражает политику государства и надежды казаков по возрождению и становлению казачества на основе исторических традиций и с учётом современных политических и экономических условий государственного устройства Российской Федерации. Обсуждавшийся тогда проект Федерального закона, мог послужить объединению различных казачьих структур. Отсутствие же Федерального закона, регулирующего вопросы становления казачества России, приводит к размежеванию в казачьем движении, различным толкованиям его целей и задач. Поэтому, полагал и полагаю, что разработанные тогда изменения и дополнения в этот законопроект, позволяли бы с учётом согласительных процедур принимать и вводить в действие в установленном законом порядке отмеченный Федеральный закон.

Кратко изложу замечания и предложения, на которые тогда обращал внимание в законопроекте и, которые без уточняющих поправок и дополнений, осложнили бы его реализацию и толкование. Поэтому и предлагал обсудить их. По моему мнению, такие разночтения имели место в Главе 3 законопроекта. В связи с чем полагал и полагаю, что государство должно регистрировать казачьи общины в целом, а не отдельные казачьи общества. Казаки, которые изъявили желание и несут государственную службу согласно нормам Главы 4, указанного законопроекта, могут быть выделены в отдельное структурное подразделение казачьей общины, которому не нужно иметь своё отдельное Уложение (Устав). Ведь при несении государственной службы, казаки будут руководствоваться непосредственно уставами и нормативными актами по месту своей службы в структурах государственных органов. Это позволит исключить параллельные казачьи объединения, отмеченные в Статьях 10, ч. 2 и Статьях 6, 7, обсуждавшегося законопроекта. Поэтому считаю, что казаки, несущие государственную службу, должны быть объединены в структурном подразделении казачьей общины, под руководством единого атамана.

Кроме того, если казачье общество (структурное подразделение общины) входит в состав общины (Статья 1), то оно должно руководствоваться только Уложением (Уставом) общины и соответствующим положением об обще-

³ Там же.

⁴ Там же.

стве (структурном подразделении общины). Вот в положении и должны быть прописаны порядок перехода казака (члена общины) на государственную службу и возвращение его в общину. А основанием для этого должно служить личное заявление казака и его способность к государственной службе (возраст, физическое состояние, образование, навыки и тому подобное).

Приём же граждан в казачье общество (структурное подразделение общины) на основе отдельного Уложения (Устава) этого общества (структурного подразделения общины) приведёт к «двойному казачеству».⁵ Согласно Статьи 5, граждане могут приниматься в члены казачьей общины в порядке, установленном Уложением (Уставом) общины и, вместе с тем, согласно Статьи 10, ч. 3 законопроекта установлено, что граждане могут приниматься и в казачьи общества (структурные подразделения) согласно Уложения (Устава) этих обществ. Следовательно, это могут быть граждане, по существу не входящие в казачьи общины и не соблюдающие исконные казачьи принципы (попросту наёмники). Поэтому, в дальнейшем при применении отмеченных статей законопроекта возникнут разночтения в казачьих сообществах в применении норм Федерального закона и в результате, не будет их единства. В чём заложена историческая и традиционная сущность казачьего образа жизни и его служения Отечеству.

Исходя из норм Статьи 1, где установлено, что казачье общество является составной частью соответствующей казачьей общины, можно сделать вывод, что граждане должны приниматься только в казачью общину. А в дальнейшем уже община способствует казакам при оформлении на государственную службу. Этот принцип и должен быть чётко отражён и закреплён в Главе 3. Вот поэтому, Государственная Дума Ямало-Ненецкого автономного округа того периода выражала надежду, что данные предложения и замечания послужат формированию единого федерального законодательства по вопросам казачества, и доработанный федеральный закон «О казачестве» будет принят в ближайшее время.

Но этого не произошло. По большинству субъективных причин и главное позиции, которую заняли реестровые войсковые атаманы, отражённой в письме в Совет Федерации, которое было подготовлено тогда, спешно созданным Общественным Советом атаманов реестровых войсковых казачьих обществ⁶. Текст письма был принят на его первом заседании 23-24 июня

⁵ К сожалению, подобное тому просматривается в настоящее время, когда две, по сути, равнозначные для общественного понимания, общественные организации в станице имеют два отдельных устава и руководствуются отдельными Федеральными законами «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ и «О государственной службе российского казачества» от 5.12.2005 № 154-ФЗ. Так закладывалось и тогда.

⁶ Текст письма Общественного Совета атаманов войсковых казачьих обществ, который был принят на его первом заседании 23-24 июня и направлен на имя Председателя Совета Федерации Е. С. Строева с просьбой не включать в повестку дня Совета Федерации Закон «О каза-

1997 года. В числе подписавших письмо были: В. П. Водолацкий – Всевеликое Донское войско; В. Я. Плетнев – Сибирское казачье войско; В. Ф. Лемох – Иркутское казачье войско; А. Л. Высотин – Енисейское казачье войско; А. В. Богданов – Забайкальское казачье войско; В. А. Полуянов – Уссурийское казачье войско. Следует отметить, что это письмо подписали не все реестровые войсковые атаманы. Не подписали его Б. Н. Гусев – Волжское казачье войско; В. П. Громов – Кубанское казачье войско; В. К. Шевцов – Терское казачье войско и В. И. Глуховский – Оренбургское казачье войско. Но оно сыграло свою отрицательную роль и, в результате, окончательное утверждение законопроекта не произошло, хотя и была создана согласительная комиссия. От ГД РФ в неё вошли депутаты В. П. Зволинский, Л. А. Иванченко, В. А. Лисичкин, А. М. Макашов, А. Г. Мартынов, В. Н. Плотников, С. В. Сычев. Сопредседателем, указанной согласительной комиссии был определён Л. А. Иванченко⁷. Об этом, в частности, изложено в статье «Страсти вокруг Закона о казачестве» от 05.03.2012 года Эдуарда Бурды⁸.

чество». «Мы, атаманы казачьих войск, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, с возмущением восприняли известие и принятие 17 ноября сего года Государственной Думой Российской Федерации Федерального Закона «О казачестве». Крайне вредны для казачества положения этого закона о верховенстве общественных организаций казаков и казачьих общин над казачьими обществами, внесенными в государственный реестр, сохранения статуса верховного атамана, а также общероссийского казачьего объединения. В связи с изложенным, просим Вас, глубокоуважаемый Борис Николаевич, воспользоваться правом, данным Вам статьей 107 Конституции Российской Федерации, и отклонить Федеральный Закон «О казачестве». Архив автора.

⁷ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 10 октября 1997 года N 1777-II ГД «О согласительной комиссии по Федеральному закону «О казачестве»». Информационно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁸ Сайт «Агентство Политических Новостей» от 05.03.2012 года. ...Более проработанный вариант был внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ лишь 11 июня 1996 года в порядке законодательной инициативы Л. А. Иванченко (КПРФ), А. Г. Мартыновым (НДР), С. В. Сычевым (ЛДПР), В. П. Зволинским (независимый депутат). В один день с депутатами внес в Государственную Думу свой вариант законопроекта «О российском казачестве» Президент Б. Н. Ельцин. Но вскоре по совершенно необоснованным причинам представитель Президента РФ в Государственной Думе А. А. Котенков отказался представлять президентский законопроект. Первоначально депутаты приняли решение создать согласительную комиссию по объединению двух вариантов Закона, но в дальнейшем было принято Постановление Государственной Думы № 593-II ГД, в котором указывалось, что за основу принят законопроект «О казачестве». Ответ со стороны Президента не заставил долго ждать. В письме Председателю Государственной Думы Г. Н. Селезневу Б. Н. Ельцин выразил негативную оценку проекту Закона «О казачестве».

Согласование состава комиссии было долгим и непростым, поэтому Закон «О казачестве» в первом чтении депутаты приняли только 20 февраля 1997 года. Наибольшую активность в принятии Закона проявили депутаты от КПРФ (82% от личного состава фракции), ЛДПР (82,4%) и НДР (77,8%). Дальнейшие события развивались более интенсивно – 11 июня 1997 года во втором чтении Закон «О казачестве» был принят большинством голосов (60,4%), в третьем чтении – 20 июня при 64,7%. Однако, внутри-казачье размежевание на «реестровых» и «общественных» послужило главным препятствием на пути принятия крайне необходимого для всех

казацких организаций закона. Так 3 июня 1997 года при Главном управлении казацких войск был создан Обществeнный Совет атаманов войсковых казацких обществ, который на своем первом заседании 23-24 июня направил письмо на имя Председателя Совета Федерации Е. С. Строева с просьбой не включать в повестку дня Совета Федерации Закон «О казацестве». В отличие от Союза казаков России, восторженно встретившего принятый Государственной Думой Закон, атаманы реестровых казацких войск считали, что принятый Думой Закон – «неконституционный по сути и губительный для казацества», а также «ставит крест на развитие казацкой государственной службы, служит интересам узкой группы деятелей от казацества».

Совет Федерации учел ходатайство Обществeнного Совета атаманов войсковых казацких обществ, и на заседании 4 июля 1997 года большинство голосов проголосовало за отклонение закона «О казацестве». Вслед за этим была сформирована согласительная комиссия по доработке Закона из представителей Государственной Думы, Совета Федерации и администрации Президента РФ. Таким образом, окончательное принятие Закона отодвигалось на неопределенный срок. 12 февраля 1998 года на основании Указа Президента РФ № 162 последовала реорганизация Главного управления казацких войск, которое было выведено из состава администрации Президента РФ и преобразовано в государственный орган при Президенте РФ. Планировалось, что Главное управление казацких войск будет осуществлять «функции федерального органа по выработке единой государственной политики, направленной на возрождение и развитие российского казацества, и по созданию условий для ее реализации». В Главном управлении казацких войск атаманы разных уровней должны были состоять на ведущих государственных должностях: войсковые атаманы – на должности советников, окружные атаманы – консультантов. Но уже 7 августа 1998 года Главное управление казацких войск было упразднено и образовано Управление Президента Российской Федерации по вопросам казацества во главе с П. С. Дейнекиным. Таким образом, фактически, из руководящего казацким движением органа, Главное управление казацких войск превратилось в структуру, дающую казацким войскам скорее только методическую и консультативную помощь. К 1999 году на Управление по вопросам казацества начали поступать нарекания по неэффективной работе со стороны некоторых казацких лидеров. Вместо того чтобы требовать расширения функций Управления, как органа, призванного осуществлять общее руководство казацкими войсками, атаманы начали высказывать мнения о необходимости полного упразднения такой казацкой федеральной структуры.

Чтобы хоть как-то успокоить казацество федеральные власти опять прибегли к излюбленной своей тактике – демагогии. Так Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1999 года за № 839 «О Федеральной целевой программе государственной поддержки казацких обществ на 1999-2001 годы» окончательно определялся статус казацества: «возрождение казацества и его становление должно осуществляться и уже осуществляется через восстановление государственного статуса казацества, и от формы, способов и видов его государственной поддержки зависит воссоздание традиционной для России государственной службы казацества». Во Введении Программы говорилось, что ее мероприятия направлены на обеспечение привлечения в интересах государства казацких обществ и их членов к несению государственной и иной службы. При этом отмечалось, что именно исторический опыт российского казацества, оцениваемый с учетом сложившихся в настоящее время политической и экономической обстановки, позволит решить многие проблемы в сфере безопасности государства и охраны государственных границ, улучшит криминогенную обстановку в районах расположения казацких обществ, а также окажет положительное влияние на социально-экономическую стабильность в регионе.

В этой связи, видимо, с опорой на этническую составляющую казацкого менталитета, основными целями Программы заявлялись: привлечение к выполнению в интересах государства обязательств по несению государственной и иной службы наибольшего числа членов казацких

В Тюменской области того периода, существовала казачья организация Тюменское линейное казачье войско, добровольно объединившее казаков трёх равноправных субъектов Российской Федерации (ХМАО⁹, ЯНАО и казаков юга Тюменской области). А поскольку федеральное законодательство отставало в вопросе регулирования казачьих проблем, при этом, в его отсутствии субъекты РФ имели право в рамках Конституции РФ, регулировать эти вопросы на своей территории самостоятельно, то от Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа в органы государственной власти Тюменской области были направлены ряд обращений, по принятию разработанного мною ещё в 1998 году законопроекта «О казачестве в Тюменской области», в котором постарался отразить ранее изложенную позицию о возрождении казачества. Он обсуждался в казачьей среде и получил поддержку. А в последствии направлен атаману Тюменского линейного казачьего войска для внесения в Тюменскую областную Думу. Кроме того, предложения направлялись Председателю постоянной комиссии Областной Думы по региональной социально-экономической политике С.В. Классину 10 сентября 1999 года¹⁰. И закон «О казачестве в Тюменской области» 19

обществ и придание движению за возрождение российского казачества целенаправленного и организованного характера. В ходе реализации Программы к 2001 году планировалось выйти на такой этап становления российского казачества, который бы характеризовался сочетанием постоянного несения государственной службы с экономической и хозяйственной деятельностью. Ожидалось, что конечным результатом реализации Программы станет привлечение к концу 2001 года к выполнению в интересах государства обязательств по несению государственной и иной службы не менее 180 тысяч граждан Российской Федерации, являющихся членами казачьих обществ. Нужно ли говорить, что и эта программа так и не была реализована и осталась на бумаге.

К середине 1999 года Государственная Дума РФ в очередной раз сделала попытку завершить работу над Законом «О казачестве». Так, 25 июня Государственная Дума большинством голосов приняла Закон «О казачестве». Однако Правовым управлением аппарата Совета Федерации было определено, что данный закон противоречит земельному законодательству, Закону «Об общественных объединениях», а также части 2 статьи 132, статье 59, части 2 статьи 6 Конституции РФ. Таким образом, на заседании Совета Федерации 2 июля 1999 года Закон вновь был отклонен. Государственная Дума рассмотрела повторно Закон «О казачестве» 17 ноября 1999 года, приняв его в прежней редакции, и направила на подпись Президенту РФ. Но Глава государства отказался подписывать Закон. Более того 5 декабря Б. Н. Ельцин направил Председателю Государственной Думы РФ Г. Н. Селезневу письмо, в котором он обосновал причины отклонения закона «так как он содержит положения, противоречащие Конституции Российской Федерации и нарушающие системы российского законодательства, а также нуждается в концептуальной доработке». 11 октября 2000 года Председателем Государственной Думы РФ Г. Н. Селезевым было подписано постановление № 674-III ГД, на основании которого Федеральный Закон «О казачестве» вообще снимался с дальнейшего рассмотрения Государственной Думой.

⁹ Ханты-Мансийский автономный округ.

¹⁰ Архив автора.

октября 1999 года был принят депутатами Тюменской области¹¹ и подписан 5 ноября 1999 года губернатором области Л.Ю. Рокецким. Этот закон просуществовал в предложенной редакции до 19 сентября 2002 года, но под давлением из центра Тюменской областной Думой, были приостановлены как раз те статьи, в которых отражались традиционные взаимодействия казачьих общин и обществ. Приоритет получило реестровое направление. Новая урезанная редакция была принята, несмотря на обращение В.И. Степанченко к Председателю Тюменской областной Думы С.Е. Корепанову 16 сентября 2002 года¹² и обращение к губернатору С.С. Собынину, 24 сентября 2002 года¹³ разработчика и первого заместителя Председателя ГД ЯНАО В.И. Степанченко о том, чтобы губернатор не подписывал принятые областной Думой изменения в закон, а направил на доработку, создав рабочую группу с привлечением, имевшихся в области казачьих структур.

Далее обращения направлялись к Председателю комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам федерации и региональной политике В.И. Гришину (1 октября 2003 года¹⁴ и 6 мая 2005 года¹⁵), а также предложения и замечания Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа по проекту Федерального закона № 160191-4 «О государственной службе российского казачества» от 15 июня 2005 года¹⁶. Были и другие обращения и предложения, которые в конечном счёте привели к выводу, что необходима разработка концепций развития структур Союза казаков России на Ямале. За прошедший период их было разработано три.

Первой была «Концепция развития казачьих структур Обско-Полярной казачьей линии, Сибирского казачьего войска Союза казаков России в Ямало-Ненецком автономном округе на 2009-2013 годы»¹⁷, основанная на указе Президента РФ от 2 июля 2008 года Д.А. Медведева, который утвердил важный документ: «Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества». Затем была разработана и принята «Концепция развития казачьих структур Обско-Полярной казачьей линии, Сибирского казачьего войска, Союза казаков России в Ямало-Не-

¹¹ Степанченко В.И. Дела важнее слов. Люди события, факты из истории современного казачьего возрождения и становления на Ямале. 1990-2017 годы. – СПб.: «МЕДИА ГРУПП». 2019. С.81.

¹² Архив автора.

¹³ Там же.

¹⁴ Архив автора.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. – Салехард.: Издание Государственной Думы Ямало- Ненецкого автономного округа. июнь 2005, №7/1. С. 162-165.

¹⁷ Степанченко В.И. Говорим, гутарим, балакаем и применяем!» Часть II. Нормативные правовые акты. – СПб.: «Медиа групп» ООО ИПК «Коста», 2010. – С.412-41.

нецком автономном округе на 2014-2020 годы»¹⁸, которая основывалась на действующем федеральном законодательстве и Указах Президента РФ В.В. Путина «О Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года» от 15 сентября 2012 года и «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 года). И, наконец, в настоящее время в Обско-Полярной казачьей линии действует «Концепция развития казачьих структур Обско-Полярной казачьей линии, Сибирского казачьего войска, Союза казаков России в Ямало-Ненецком автономном округе на 2021-2025 годы»¹⁹, принятая 10 января 2021 года. Она также основана на Указе Президента РФ от 9 августа 2020 года № 505 «Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении казачества на 2021-2030 годы», в которой указывается, что государственная стратегия является документом стратегического планирования в отношении российского казачества, а также Распоряжения Правительства РФ от 9 ноября 2020 года № 2919-р, устанавливающая целевые показатели реализации Стратегии государственной политики РФ в отношении российского казачества на 2021-2030 годы.

Исходя их накопленного в региональной общественной организации «Обско-Полярная казачья линия» Сибирского казачьего войска на территории Ямала Союза казаков России 15-летнего опыта, в разработке концептуальных направлений в деятельности подразделений ОПКЛ на Ямале, считаю, что и в Союзе казаков России вопросы идеологической проработки следует начинать с концептуальных направлений, взяв за основу действующее федеральное законодательство и Указы Президента РФ, определив в будущей концепции соответствующие разделы. В этой работе следует опираться и на вышедшие недавно Указы Президента РФ В.В. Путина «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7.05.2024 года № 309, а также «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» от 8.05.2024 года № 314. Об этом шла речь и на заседании атаманского правления РОО ОПКЛ 12 мая 2024 года²⁰, после опубликовании указов на казачьем сайте «Летка. РФ» 10 мая 2024 года²¹.

¹⁸ Сайт «Летка. РФ» Раздел «Обско-Полярная казачья линия Сибирского казачьего войска Союза казаков России».

¹⁹ Там же.

²⁰ Сайт «Летка. РФ». Главная страница сайта. Информация пресс-службы ОПКЛ от 12 мая 2024 года «Майские указы Президента, важный фактор в работе казачьих подразделений Обско-Полярной казачьей линии и не только».

²¹ Сайт «Летка. РФ». 10 мая 2024 года. Раздел «Современное федеральное законодательство».

Учитывая важность отмеченных указов, отражающих государственное направление, корректируя и определяя основные направления деятельности гражданского общества, отмечая при этом важную роль казачества в современной истории России, эти указы следует изучить во всех подразделениях Союза казаков России и определить роль казачьих объединений в реализации этих федеральных нормативных актов. А отработав концептуальное направление в работе Союза, можно будет приступить к работе над стратегией в его деятельности и, в конечном этапе, его идеологии. При этом итоговые документы должны быть конкретными, негромоздкими по объёму, с понятными целями и этапами на перспективу, и ролью в их реализации, как Союза в целом, так и его подразделений, а также атаманов и каждого казака на местах.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЦИТАТЫ А.С. ПУШКИНА В СОВРЕМЕННЫХ ТЕКСТАХ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТА)

Ростова Евгения Гелиевна

кандидат педагогических наук, доцент

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема использования в современных текстах пушкинских цитат, ставших прецедентными текстами. Предлагается алгоритм поиска наиболее часто употребляемых цитат и предложения по их использованию в учебном процессе РКИ.*

***Ключевые слова:** прецедентный текст, Интернет, цитата, русский язык как иностранный.*

Традиция использования русскими и в устной, и в письменной речи знаменитых пушкинских изречений, цитат из классических произведений, поражающих своей точностью, красотой, своевременностью, не прерывается уже более 200 лет. Пушкинские цитаты употребляют и те, кто знает, откуда эти слова и кто их автор, и те, кто этого не помнит или не знает, но использует благодаря тому, что такие цитаты являются прецедентными для русских, во всяком случае – для довольно широкого круга. А знание и употребление прецедентных текстов – одна из основных характеристик уровня речевой культуры говорящего. Следовательно, можно предположить, что употребление или хотя бы понимание глубокого смысла пушкинских крылатых слов – является признаком определенного уровня речевой культуры говорящего, слушающего или читающего.

Проблема перечня этих цитат, подтверждающего уровень речевой культуры адресанта или адресата, как говорится, не выходит с повестки дня преподавателей и методистов РКИ. Наверное, не найдется учебника по русскому языку как иностранному, в котором бы совершенно не использовались пушкинские тексты, в объеме соответствующем цели обучения и уровню поставленных задач. В методике РКИ всегда актуальна проблема отбора фразеологического материала, связанная с тем, какое количество образных

выражений следует включать в учебные материалы и, конкретнее, какие именно. Понятно, что критерием в этой ситуации может выступать не только красота или даже универсальность какой-либо фразы, но и ее общеизвестность, широкая частотность употребления и интерпретаций, иначе говоря, прецедентность.

Целью нашей работы было выяснить, основываясь на материалах Интернета и данных НКРЯ, какие же пушкинские цитаты из романа «Евгений Онегин» по-прежнему украшают речь современного человека, используются авторами текстов, и какие из них можно назвать наиболее востребованными на сегодняшний день для большинства населения.

В данной статье предлагается один из возможных путей решения этой задачи.

За последние 25 лет вышло довольно много разнообразных по объёму, целям и адресату изданий словарного типа так или иначе связанных с творчеством А.С. Пушкина. Среди них выделяются книги В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко [9, 10], в которые вошло максимально возможное количество пушкинских цитат с примерами их использования в современных текстах (точных, достаточно узнаваемых или преобразованных). Издания рекомендованы широкой аудитории, в том числе и школьникам, но, наверное, широко использоваться ими не будут именно из-за всеохватности. Учащимся обычно нужен значительно меньший объем информации. Ведь не секрет, что широко известны из многочисленных цитат лишь немногие, а употребляется, соответственно, еще меньше.

По подсчётам авторов «Словаря крылатых выражений Пушкина» В. М. Мокиенко и К. П. Сидоренко [9], пушкинизмов насчитывается около 1900 единиц, из них около 400 из романа «Евгений Онегин». В данной статье мы ограничимся рассмотрением около 40 выражений и выяснением, какие из знаменитых цитат из романа сегодня используются авторами статей и публикаций в других жанрах, посвященных разнообразным, часто совсем не лирическим сценам современной жизни.

Для достижения поставленной цели мы предприняли следующее исследование:

1. Выявили список тех «онегинских» цитат, которые включены во все наиболее известные и современные источники. К ним, на наш взгляд, можно отнести издания, уже выдержавшие проверку временем, такие, как книга Ашукина Н.С., Ашукиной М.Г. Крылатые слова (литературные цитаты, образные выражения) 1988 г.[1]; словарь Шкляревского И. Крылатые слова и афоризмы А.С. Пушкина 1999 г. [16], а также относительно новые, среди которых Школьный словарь крылатых выражений Пушкина Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. 2005 г. , превышающий по объёму и количеству подтверждающих авторскую концепцию примеров все известные пушкинские сло-

вари [10]; популярный в Интернете Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений» В.В. Серова [14] и, конечно, самый новый «опыт словаря», названный знаменитыми отечественными лексикографами В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко «Мой дядя самых честных правил», вышедший в Петербурге в 2022 г. и собравший под своей обложкой более 1000 примеров, иллюстрирующих «жизнь текста после текста», то есть использование «онегинских» цитат в текстах разных времен, жанров, авторов [11].

Причем, надо отметить, что количество этих цитат в каждом из названных изданий разное, иногда отличается на порядок. Это, конечно, объяснимо целью, которую ставили авторы и адресатом. Например, в знаменитую книгу «Крылатые слова» Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной включены только 16 знаменитых пушкинских афоризмов и фразеологизмов («А счастье было так возможно, так близко!»; «Его пример другим наука»; «Любви все возрасты покорны»; «Москва... Как много в этом звуке Для сердца русского слилось...» и др.).

Наша выборка составила 37 цитат, принадлежащих или автору, или героям романа. Каждая из них входит во все названные словари.

2. В поисковой системе Google, во-первых, получили данные об общем количестве встречающихся упоминаний каждого выражения, во-вторых, – о количестве употреблений данного выражения в материалах, опубликованных в последнее время (не более года назад). Это возможно сделать по данным рубрики «Новости» в меню поисковика. Такая последовательность действий потребовалась для того, чтобы разделить количество упоминаемых многочисленных публикаций текста «Евгения Онегина» и количество современных текстов, включающих пушкинские цитаты с целью создания образности текста или комического эффекта при описании событий сегодняшнего дня. Рассматривая возможности использования Интернета как источника статистических данных, профессор, д.ф.н. Н.Д. Голев тоже утверждает, что «статистические данные поисковых систем Интернета по широте, глубине и разнообразию выборки многократно превосходят показатели частотности, которые дают традиционные частотные словари..., по сути,... – это стихийный частотный словарь современной и новейшей русской речи, способный зафиксировать изменения даже в небольшие периоды ее развития..., эти дискурсы не периферия русской речи, напротив, это речевая реальность, формирующая корпус актуальных прецедентных фраз, а в конечном итоге – и языковое сознание молодого поколения носителей русского языка» [3: 37]. Мы полностью согласны с мнением известного ученого.

3. Обратившись к Национальному корпусу русского языка, мы дополнили полученную информацию, выяснив, насколько часто интересующие нас выражения встречаются в основном корпусе НКРЯ, в газетном и в устном корпусах. Важно отметить, что количество упоминаний пушкинских выра-

жений в различных корпусах НКРЯ по объективным причинам значительно меньше, чем в Интернете. На сегодняшний день объем основного корпуса НКРЯ – 131 488 документ, устного корпуса – 4396 текстов, газетного корпуса – 2 728 000 текста. Однако данные Корпуса также полезны, хотя распределение «мест» пушкинских выражений по частотности встречаемости в основном не совпадает с данными Интернета. Возможно, что это объясняется значительно меньшим количеством проанализированных текстов или их меньшей привязкой к сегодняшнему дню.

Рассмотрим полученные показатели «победителей» – выражений, наиболее часто встречаемых в анализируемых источниках. Приведем количественные данные по частотности использования этих выражений в таблице, где 1 – крылатое выражение; 2 – количество упоминаний в поисковой системе Google за год (не менее 3 000); 3 – количество примеров в Основном корпусе НКРЯ; 4 – количество примеров в Газетном корпусе НКРЯ; 5 – количество примеров в Устном корпусе НКРЯ.

1	2	3	4	5
Крылатые выражения	Google (за год)	НКРЯ Основной корпус	НКРЯ Газетный корпус	НКРЯ Устный корпус
1. «А счастье было так возможно»	22700	25	12	1
2. «Его пример другим наука»	27900	4	23	2
3. «Куда, куда вы удалились...»	4860	26	21	2
4. «Москва! Как много в этом звуке»	111000	8	6	-
5. «Любви все возрасты покорны»	24200	31	63	1
6. «Мечты, мечты, где ваша сладость?»	6130	17	4	1
7. «Мы все учились понемногу, Чему-нибудь и как-нибудь»	3650	12	6	1
8. «С корабля на бал»	5340	38	118	6
9. «Чем меньше женщину мы любим, Тем легче нравимся мы ей»	6600	17	14	1

Судя по полученным данным, в середине 2024 года наиболее частотными были следующие 9 цитат из «Евгения Онегина». Приведем примеры их использования:

- на первом месте: «Москва, Москва! Как много в этом звуке...». Причем, эта цитата употребляется и в оригинальном, и в преобразованном виде, как, например, в статье Г. Безбородова «Футбол, как много в этом звуке!» [2];
- второе место – «Его пример другим наука». Так названа статья В. Малофеева в газете «Время Воронежа» о недавних изменениях в губернаторском указе, которые запрещают иностранцам работать в сфере пассажирских перевозок и телекоммуникаций [6];
- третье место – «А счастье было так возможно». Такое название получил спектакль Е.В. Ерпылева «Театрально-культурного центра «Мираж» [13].
- четвертое место – «Любви все возрасты покорны». Эта цитата стала частью названия статьи «Любви все возрасты покорны: жители столичных геронтологических центров образуют семейные пары [5];
- пятое место – «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». Цитата включена в статью Кравченко А. «Рабочие, но токсичные методы: как изменился флирт в диджитал-эпоху и почему он стал опаснее» («Эта история стара как мир: «чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей») [4];
- шестое место – «Мечты, мечты, где ваша сладость?» Этими словами начинается статья «Мечты осуществимы, когда желания превращаются в цели». [12];
- седьмое место – «С корабля на бал». Выражение входит в состав названия публикации Т. Марасовой «Кто-то с корабля на бал, а мы с бала снова на свой корабль». [7];
- восьмое место – «Куда, куда вы удалились?» Цитата использована как название раздела статьи «Вызывает ли миноксидил привыкание?», посвященной проблеме выпадения волос. [15];
- девятое место – «Мы все учились понемногу» ...». В статье Л.И. Миниахметовой «Книжная выставка «Россия эпохи Пушкина» рассказывается о разделе выставки, который посвящен теме образования и воспитания. [8].

С чем же связана частота обращения к тому или иному пушкинскому выражению, цитате?

Вероятно, с универсальностью фразы, ее вневременностью, а, значит, способностью давать характеристики актуальным ситуациям любых времен, в том числе и нашего. А эта проблематика всегда присутствует и на уроках РКИ.

Другая сторона проблемы: что следует использовать при обучении продуктивным видам речевой деятельности, а что — при обучении рецептивным. На наш взгляд, здесь также важны статистические данные. Преподаватель, потратив небольшое время на выяснение по описанной процедуре, какое же из интересующих нас выражений сегодня употребляется чаще других, получает или не получает подтверждение своему предварительному, возможно интуитивному, выбору, следовательно, рассматривает возможность использования данного прецедентного текста при обучении продуктивной речи или только для рецепции. Ученик же получает возможность быстро найти в Интернете тексты, в которых данное выражение использовано, убедиться, что оно актуально и выполнить задания по этим текстам с выходом в устную речь, например, подтвердив им свое мнение о чем-либо.

Иначе говоря, при отборе прецедентных текстов для включения в учебные материалы представляется необходимым обязательно учитывать количественные показатели, то есть частотность, а не только лексические и грамматические параметры.

В качестве варианта такого использования пушкинских цитат можно привести их приобщение к работе над достаточно традиционной темой «Свободное время. Туризм», когда надо дать ответ на вопросы: «Как Вы любите проводить свободное время?», «Любите ли Вы путешествовать?» и др., используя при этом тематическую лексику и образные выражения, фразеологизмы или афоризмы, разумеется, сначала осмысленные. Например, для ответа на вопрос «Вы любите отдыхать дома или путешествовать?» и могут понадобиться приведенные нами пушкинские слова, которые, как показало исследование, по-прежнему востребованы авторами различных текстов: «Москва! Как много в этом звуке» или «С корабля на бал».

Литература

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова (литературные цитаты, образные выражения). М., 1988.
2. Безбородов Г. Футбол, как много в этом звуке [Электронный ресурс] – URL: <https://time2photo.com/tpost/b81y03ts21-futbol-kak-mnogo-v-etom-zvuke>;
3. Голев Н.Д. Статистические данные поисковых систем Рунета как лексикографический источник // Лексикография цифровой эпохи: сборник материалов Международного симпозиума (24–25 сентября 2021 г.) / отв. ред. Е.А. Юрина, С.С. Земичева. Томск., 2021.
4. Кравченко А. Рабочие, но токсичные методы: как изменился флирт в диджитал-эпоху и почему он стал опаснее [Электронный ресурс] – URL: <https://www.psychologies.ru/articles/rabochie-no-toksichnye-metody-kak->

izmenilsya-flirt-v-didzhital-epokhu-i-pochemu-on-stal-opasnee/?ysclid=lxeh4slpr218109297

5. Любви все возрасты покорны: жители столичных геронтологических центров образуют семейные пары. 19.10.2023 [Электронный ресурс] – URL: <https://dszn.ru/press-center/news/11772>;

6. Малофеев К. Его пример другим наука. 21.03.2024 [Электронный ресурс] – URL: <https://vrntimes.ru/articles/mneniya/ego-primer-drugim-nauka>

7. Мараева Т. Кто-то с корабля на бал, а мы с бала снова на свой корабль. 15.04.2024 [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-211280066_216;

8. Миниахметова Л. И. Книжная выставка «Россия эпохи Пушкина» 02.06.2024 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.culture.ru/events/4685626/knizhnaya-vystavka-rossiya-epokhi-pushkina>.

9. Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Словарь крылатых выражений Пушкина. СПб., 1999.

10. Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Школьный словарь крылатых выражений Пушкина. СПб – М., 2005.

11. Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. «Мой дядя самых честных правил»: Крылатые слова, цитаты, образы из романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: опыт словаря. СПб., 2022.

12. Назарова А. Мечты осуществимы, когда желания превращаются в цели. 24.05.2024 [Электронный ресурс] – URL: https://dzen.ru/a/Zke2jmPFX31_1X8;

13. Премьера спектакля «А счастье было так возможно» Е.В.Ерпылева АНО «Театрально-культурного центра «Мираж» [Электронный ресурс] – URL: https://www.admkogalym.ru/news/detail/?ELEMENT_ID=38507;

14. Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2005.

15. Тонких Ф. Б. Вызывает ли миноксидил привыкание? [Электронный ресурс] – URL: <https://rth.ru/statyi/treatment/vyzyvaet-li-minoksidil-privykanie/>;

16. Шкляревский И. Крылатые слова и афоризмы А.С. Пушкина. М., 1999.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Носков Николай Григорьевич

заместитель директора

Инженерная школа им. М.Ю. Цирульниковой г. Перми,
г. Пермь, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассмотрено, какие теоретические основы лежат в основе инженерного образования в школе, какие компетенции должен приобрести будущий инженер. Особое внимание будет уделено процессу формирования проектно-исследовательских компетенций у обучающихся школы, поскольку именно этот аспект играет важную роль в подготовке нового поколения специалистов. В заключении подведен итог и сделаны выводы о значимости инженерного образования в формировании проектно-исследовательских компетенций у обучающихся, которые будут готовы к решению сложных задач и творческой деятельности в будущем.*

***Ключевые слова:** инженерное образование, проектно-исследовательские компетенции, компетенции инженера*

Введение. Инженерное образование играет значительную роль в современном мире, поскольку оно направлено на формирование у обучающихся не только теоретических знаний, но и практических навыков, необходимых для успешной работы в инженерной сфере. Инженеры являются ключевыми фигурами, способными решать сложные технические задачи, проектировать новые устройства, а также участвовать в инновационных проектах. Именно поэтому вопрос формирования проектно-исследовательских компетенций у обучающихся школы становится насущной необходимостью [1]. В настоящее время образование должно быть ориентировано не только на получение знаний, но и на развитие обучающихся как личностей, способных мыслить креативно, решать проблемы и работать в команде. Инженерное образование в школе должно быть направлено не только на формирование у обучающихся профессиональных навыков, но и общекультурных компетенций. Это

поможет им успешно взаимодействовать в рамках инженерной деятельности и в обществе в целом. Сегодняшние технологии развиваются с каждым днем, и для того, чтобы оставаться конкурентоспособными, обучающиеся должны уметь адаптироваться к новым реалиям и быстро осваивать новые навыки. Таким образом инженерное образование в школе является фундаментом для дальнейшего профессионального роста в области науки и техники.

Теоретические основы инженерного образования в школе. Инженерное образование в школе представляет собой комплекс теорий, методов и подходов, нацеленных на формирование у обучающихся инженерного мышления, творческого подхода к решению проблем, а также умений работать в команде и применять свои знания на практике. Основная идея инженерного образования в школе заключается в том, чтобы не только передавать обучающимся знания из учебников, но и научить их применять эти знания на практике для решения реальных задач. Одним из ключевых аспектов теоретических основ инженерного образования является активное обучение, обучающиеся становятся активными участниками учебного процесса. Они самостоятельно исследуют, анализируют, обсуждают и создают что-то новое. Такой подход не только развивает у них креативность и самостоятельность, но и формируют навыки критического мышления и принятие решений. Еще одним важным фактором, является возможность изучать знания и навыки не только в рамках одного предмета, но и объединить знания из разных областей (например, математики, физики, химии и информатики) для решения сложных инженерных задач. Такой подход позволяет обучающимся видеть взаимосвязь между разными дисциплинами и применять их совместно для достижения конкретной цели. Также важным элементом является практическая направленность инженерного образования в школе. Обучающимся предоставляются возможности не только теоретически учиться, но и выполнять практические задания, проекты и эксперименты. Это помогает им применять полученные знания на практике, научиться работать с инструментами и оборудованием, а также улучшить свои компетенции в области решения проблем [5].

Основные компетенции инженера. Одна из ключевых компетенций инженера – это техническое мышление, которое позволяет решать сложные задачи и разрабатывать инновационные решения. Инженер должен обладать глубокими знаниями в области математики, физики, техники и других наук, чтобы эффективно применять их в своей работе. Безусловно, навыки проектирования являются неотъемлемой частью компетенции инженера. Умение разрабатывать проекты с учетом технических, экономических и экологических аспектов позволяет инженеру создавать эффективные и устойчивые технические решения. Кроме того, инженер должен иметь навыки работы с современными инженерными инструментами и программным обеспечением.

нием, что позволяет ему эффективно моделировать различные технические процессы. Важной компетенцией инженера является умение работать в команде. Современные технические проекты часто требуют коллективного труда специалистов различных областей, поэтому инженер должен быть способен эффективно общаться и взаимодействовать с коллегами. Навыки командной работы, умение управлять проектами и распределять задачи между участниками группы являются важными для успешной реализации инженерных проектов. Не менее важной компетенцией является умение анализировать информацию и принимать обоснованные решения. Инженер должен быть способен оценивать различные варианты действий, проводить анализ рисков и выбирать оптимальные решения с учетом заданных целей и ограничений. Критическое мышление и умение принимать обоснованные решения на основе доступных данных играют важную роль в повседневной работе инженера.

Формирование проектно-исследовательских компетенций у обучающихся школы. Для формирования проектно-исследовательских компетенций у обучающихся школы необходимо учитывать ряд ключевых факторов. Во-первых, важно создать стимулирующую инженерную культурно-образовательную среду, которая позволит учащимся осваивать навыки самостоятельной работы, креативного мышления и командного взаимодействия. Это можно достичь через проведение практических занятий, проектов, лабораторных работ, где учащиеся будут сталкиваться с реальными проблемами и задачами [2].

Далее, важно обеспечить доступ к современным технологиям и оборудованию, которое позволит обучающимся не только теоретически познакомиться с инженерными науками, но и применить полученные знания на практике. Важно также поощрять экспериментирование и нестандартный подход к решению задач, что способствует развитию креативности и инновационного мышления.

Еще одним фактором является поддержка обучающихся со стороны педагогов и наставников. Процесс формирования проектно-исследовательских компетенций требует индивидуального подхода к каждому обучающемуся, поэтому важно проводить консультации, обратную связь, а также поощрять саморефлексию и самоконтроль [3].

Кроме того, для успешного формирования у обучающихся школы проектно-исследовательских компетенций необходимо привлекать их к реальным проектам. Это может быть сотрудничество с предприятиями, университетами, участие в международных научных конкурсах и олимпиадах. Такой подход не только мотивирует обучающихся, но и позволяет им получать ценный опыт и умения, которые пригодятся им в будущей инженерной деятельности [4].

Оценка эффективности формирования проектно-исследовательских компетенций обучающихся. Для достоверной оценки необходимо учитывать несколько ключевых факторов. Следует провести анализ изменений в навыках и знаниях обучающихся, приобретенных в процессе изучения инженерных наук и участия в проектно-исследовательской деятельности. Это позволит оценить уровень усвоения материала и применения полученных знаний на практике. Важным моментом является также оценка мотивации обучающихся к участию в инженерных проектах и исследованиях. Выявление интереса обучающихся к данной области знаний позволяет оценить эффективность образовательной программы и ее привлекательность для обучающихся. Проведение опросов, анкетирование и наблюдение за активностью обучающихся способствует объективной оценке данного фактора. Кроме того, необходимо учитывать результаты тестирования и практических заданий, проводимых в рамках занятий по инженерному образованию. Оценка уровня достижения обучающихся, их способности к креативному мышлению, аналитическому мышлению, работы в команде и самостоятельному решению проблем позволяет сделать выводы об эффективности данной образовательной методики. Качественная оценка эффективности формирования проектно-исследовательских компетенций, обучающихся также включает в себя анализ факторов, способствующих или ограничивающих успешное освоение материала. Это могут быть как внутренние факторы (методическая поддержка учителя, индивидуальные особенности обучающихся), так и внешние (наличие необходимых ресурсов, поддержка родителей и администрации школы). Оценка эффективности формирования проектно-исследовательских компетенций, обучающихся является ключевым инструментом для определения успешности применения инженерного образования в школьном процессе. Грамотно организованная система оценки позволяет не только сделать выводы о текущем состоянии образовательной программы, но и предложить рекомендации по ее дальнейшему улучшению и развитию.

Для улучшения инженерного образования обучающихся необходимо принять целый ряд рекомендаций. Прежде всего, важно расширить предметный спектр обучения, включив специализированные инженерные курсы, лабораторные занятия и проектные задания уже на ступени основного общего образования. Это поможет формировать интерес к техническим наукам с раннего возраста и развивать проектно-исследовательские навыки. Для успешного улучшения инженерного образования также важно активно сотрудничать с высшими техническими учебными заведениями, предоставляя обучающимся возможность познакомиться с передовыми научными разработками и технологиями. Это может повысить мотивацию к обучению и предложить обучающимся реальные примеры того, какие профессиональные возможности открываются в области инженерии. Одной из ключевых

рекомендаций является активное использование современных информационных технологий и программных средств в учебном процессе. Внедрение виртуальных лабораторий, тренажеров, 3D-моделей и онлайн курсов позволит сделать обучение более увлекательным, доступным и эффективным для обучающихся, а также подготовить их к использованию современных инженерных инструментов. Для успешного улучшения инженерного образования обучающихся следует также уделить внимание профориентационной работе. Организация просветительских мероприятий, интерактивных лекций, выездных мастер-классов со специалистами из индустрии поможет обучающимся лучше понять перспективы развития в сфере инженерии, а также начать строить свое профессиональное будущее еще на этапе обучения в школе. Наконец для улучшения инженерного образования необходимо активно поддерживать учебные клубы и научно-технические кружки, где обучающиеся смогут самостоятельно реализовать свои идеи, проводить исследования и участвовать в конкурсах. Это позволит им применить свои знания на практике и развить свои инженерные навыки под руководством опытных наставников.

Заключение. Следует отметить, что процесс формирования проектно-исследовательских компетенций в инженерном образовании имеет высокую важность для подготовки специалистов в современном мире. Получение инженерных знаний и навыков не только развивает у обучающихся техническое мышление, но и способствует формированию креативности, аналитических способностей, умения работать в коллективе и решать сложные задачи. Основываясь на практическом опыте, можно сделать вывод о том, что включение элементов проектной деятельности и научных исследований в учебный процесс способствует глубокому пониманию обучающимися материала, стимулирует интерес к изучаемым предметам и формирует у них практические навыки, необходимые для успешной деятельности в будущем. Важно отметить, что реализация проектно-исследовательской деятельности требует не только от обучающихся, но и от педагогов определенных компетенций. Педагоги должны быть готовы к проведению качественных проектов, уметь стимулировать творческое мышление обучающихся, оказывать им содействие в процессе саморазвития и самореализации. Таким образом, подготовка квалифицированных педагогов, способных эффективно руководить процессом формирования проектно-исследовательских компетенций, обучающихся школы играет ключевую роль в их подготовке к будущей профессиональной деятельности и формировании критического мышления. Постоянное совершенствование образовательной системы в этом направлении обеспечит рост качества обучения и соответствие потребностям современного общества.

Список литературы

1. Носков Н. Г. Педагогическое конструирование системы формирования проектно-исследовательских компетенций, обучающихся в инженерном культурно-образовательном пространстве / Пермский педагогический журнал: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2022. - № 13. – С. 36-40
2. Носков Н. Г., Крузе Б. А. Формирование проектно-исследовательских компетенций у обучающихся в инженерном культурно-образовательном пространстве / СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: сборник статей II Международной научно-практической конференции (14 февраля 2023 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2023. – С. 51-55.
3. Окольниковичева А.В. Формирование исследовательской компетентности у старшеклассников / Молодой ученый. – 2023. – №6 (453). – С. 249-252.
4. Оринина Л.В. Проектный подход в инженерном образовании России (на примере опыта европейских вузов) / Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 25-й Международной научно-технической конференции. Том II. Под научной редакцией Е.М. Дорожкина, В.А. Федорова. – Екатеринбург, 07-08 апреля 2020 года. – С. 280-282.
5. Анализ современного состояния проблемы формирования инженерного образования учащихся основного общего образования / Проблемы современного образования. – 2020. - №4. – С. 215-224.

ФЕНОМЕН УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ В ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Гребенникова Ольга Владимировна

кандидат психологических наук, доцент

Федеральный научный центр психологических и

междисциплинарных исследований, Москва, Россия

Феномен удовлетворённости жизнью является сложной психологической, социальной, философской категорией. Её содержание характеризуется отсутствием устойчивости и меняется в зависимости от жизненных условий.

Г. Зиммель, Э. Дюркгейм и М. Вебер разработали ряд теоретических и методологических предпосылок исследования феномена «удовлетворённость жизнью». В трудах этих классиков социальной философии отражаются ключевые теоретические модели существенных принципов и признаков организации, становления и последующего развития удовлетворённости жизнью. Основные положения впоследствии развивались в монографиях, учебных пособиях и научных статьях иностранных и российских учёных-философов. Так, О.И. Шкаратан, В.В. Радаев и А.Г. Здравомыслов исследовали структуру направлений и потребностей стремления личности, а также этические и нравственные ценности. И.С. Кон занимался выявлением и анализом смыслообразующих составляющих жизни людей. В трудах К.М. Долгова рассмотрены вопросы детерминации отношений между личностью и культурой. Исследования А.Н. Леонтьева и В.И. Вернадского посвящены изучению теоретико-методологической парадигмы удовлетворённости жизнью. Это основные концепты исследуемой проблематики [8].

Изучением и проработкой философских проблем человеческого потенциала, его реализации и развития при условии удовлетворённости жизнью занимались такие известные учёные: А.П. Ветошкин, Л.Г. Васильева, В.Ж. Келле, Г.В. Калинина, О.И. Генисаретский, Г.Д. Петрова, В.М. Петров, Н.А. Носов, Б.Г. Юдин, Н.С. Хорасько, В.А. Федотов, К.П. Стожко и др. Исследования указанных авторов составляют базу для обоснования правомерности и целесообразности выделения обязательных аспектов удовлетворённости жизнью [1].

Так, удовлетворённость жизнью возникает одновременно с появлением человеческого общества и изначально осознаётся в таких формах сознания, которые обозначаются как дофилософские. Рассматриваемое понятие на философском уровне рассматривается в качестве проблемы теоретико-методологического характера. По мере развития философской мысли удовлетворённость жизнью уже воспринимается в качестве комплекса теорий и концепций, которые выражают представления о достойной личности и качестве жизни. Немаловажным значением обладает и то, что к настоящему времени разработано три ключевых теоретико-методологических подхода к трактовке категории «удовлетворённость жизнью».

В основу первого подхода положена индивидуальная оценка реальных жизненных условий, личный опыт людей и субъективное отношение к жизни. Если человек воспринимает свою жизнь позитивно, то она именно такой и будет.

Второй подход базируется на удовлетворении предпочтений индивида. При ограниченности ресурсов люди будут предпочитать те вещи и предметы, которые быстрее приведут к повышению качества их жизни. В рамках данного подхода предполагается, что удовлетворённость жизнью общества будет зависеть от получения людьми желаемого. Каждый будет стремиться к улучшению качества своей жизни и получению того, чего хочется больше всего. В основу этого подхода положено математическое выражение отношений предпочтения, присущих каждому человеку, а также формирование кривых безразличия. Более детально особенности этого подхода описаны в современных концептах экономической мысли.

Третий подход даёт описание характеристик «хорошей» жизни, диктуемых идеалами и нормами, сложившимися в определённый период времени. Термин «хорошая жизнь» использовался К. Роджерсом в русле гуманистической психологии. И движение личности к такой жизни в первую очередь зависит от ее субъектной активности, от ее осознанности и от силы ее стремления к саморазвитию. Рассматриваемый подход не зависит ни от личностного опыта человека, ни от исполнения его желаний. Данный подход в наибольшей мере связан с общественными традициями в части оценки показателей в сфере гуманитарных наук [5].

Поведение трактуется философами и представителями других наук как взаимодействие с внешней средой, свойственное всем живым существам. Оно опосредуется внутренней и внешней активностью субъектов. Это традиционное (классическое) определение.

Категория «поведение» включена в предмет исследования науки философии. Благодаря этому понятию выявляются специфичные и общие механизмы и закономерности взаимодействия материальной системы с внешней средой. Также исследование поведения позволяет определить роль биологи-

ческих форм сознания и отражения человека в регуляции поведенческих актов. Иначе говоря, поведение возникает в природе, когда организмы (живые системы) обретают способность к восприятию, хранению, переработке и использованию информации для адаптации к условиям жизни. Данная способность к регулированию своего внутреннего состояния оказывает влияние на оценку субъективного благополучия и уровень удовлетворённости жизнью [7].

С целью раскрытия взаимной связи между процессами познания окружающей действительности, человеческого поведения и оценки уровня удовлетворённости жизнью наиболее адекватным является использование методологии анализа взаимодействий между субъектом и объектами. В обобщённом виде данный инструмент познания представлен в трудах таких авторов, как: П.П. Гайденко, Е.А. Мамчур, Ш.Г. Лешкевич, В.С. Степин, В.А. Лекторский и др. Традиционно для описания субъект-объектных взаимодействий используется трёхчленная или двухчленная схема (модель). В рамках данного подхода ключевыми выступают такие факторы: чувство удовольствия, удовлетворения, восторга, радости. Данный подход к определению уровня удовлетворённости жизнью предполагает проведение оценки субъективного благополучия в традиции наук о поведении (behaviorism) [2].

Рассматривая определение содержания понятия «удовлетворённость жизнью», сделаем некоторые общие выводы:

Во-первых, удовлетворённость жизнью является важной категорией, имеющей две стороны. Одна сторона субъективная, вторая - объективная. Двойственность обуславливается наличием двух форм оценки, которыми выступают:

- уровень удовлетворённости человека качеством своей жизни;
- уровень удовлетворения духовных, материальных и естественных потребностей личности [3].

Во-вторых, у методологии определения содержания удовлетворённости жизнью есть два ключевых подхода:

1. При первом подходе удовлетворённость жизнью рассматривается как концепт общечеловеческих ценностей и идеалов во всём многообразии проявления. Этот концепт характеризуется многовековой историей, в т. ч. утопической.

2. Второй подход предполагает рассмотрение удовлетворённости жизнью в качестве модели (схемы), проецирующей внутренние ощущения личности. Данная модель проработана в недостаточной мере [3].

В-третьих, методология количественной оценки содержательной стороны категории «удовлетворённость жизнью» тоже характеризуется наличием двух подходов:

- при первом подходе речь идёт об ощущении индивидом удовлетворённости жизнью посредством анализа того, как соотносятся внутренние стимулы и отношения (теоретико-методологическая матрица оценки качества и уровня жизни исследователя К.П. Стожко);

- при втором подходе используется метод описания характеристики благополучия личности, представляющий комплексную научно-обоснованную количественную оценку атрибутов, условий и факторов существования личности, а также проведение ценностного анализа [3].

Итак, удовлетворённость жизнью является многогранной и сложной категорией, требующей многократных подходов с разных сторон практики и теории. В настоящее время отсутствуют любые сомнения относительно того, что по мере развития общества будут трансформироваться и представления об удовлетворённости жизнью членов общества.

Удовлетворенность жизнью является основным компонентом личного благополучия и рассматривается как осознанная когнитивная и эмоциональная оценка своей жизни в целом. Она включает в себя психическое личностное благополучие в строгом смысле этого слова, самооценку, самоэффективность и личный контроль.

Одним из подходов к изучению удовлетворенности жизнью выступает подход Б.С. Неугартена, разработавшего тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (адаптированной на российской выборке Н.В. Паниной).

Рабочими шкалами теста Б.С. Неугартена выступают:

- 1 – интерес к жизни (как категория, противоположная апатии);
- 2 – решительность, сила воли, целеустремленность (последовательность в достижении жизненных целей);
- 3 – согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями;
- 4 – положительная оценка собственных качеств и поступков;
- 5 – общий фон («тональность») настроения [6].

Изучая феномен удовлетворенности жизнью, можно отметить два ключевых методолого-теоретических положений:

1. Удовлетворенность жизнью - это характеристика, которая относится не просто к человеку, а к человеку как субъекту бытия, потому что свою настоящую суть эта характеристика проявляет лишь относительно масштаба целостного бытия человека - в соединении его вчера, сегодня и завтра. Через осознание пребывания в счастье происходит проявление качественной оценки и переживания личностью своей жизни как особого целостного состояния, как неповторимого фатума в понятиях благополучный - неблагополучный, радостный - страдающий.

2. Категория счастья носит оценочное качество, это мнение самого человека по поводу собственных переживаний и восприятия бытия, когда он

опирается на свои внутренние критерии и идеалы. Причем не имеет значения, в какой мере данные идеалы вписываются в принятые обществом стандарты и взгляды [4].

Таким образом, психология удовлетворенности жизнью подразумевает, что личности известно о счастье, оно ощущается ею, не вызывает у нее сомнения.

Список литературы

1. Алимбаева Р.Т. Субъективное благополучие и удовлетворенность жизнью / Р.Т. Алимбаева, А.У. Мартаева // *Инновационная наука*. - 2016. - № 11–3. - С. 142-143.

2. Болдырева Н.А. Самоотношение и удовлетворенность жизнью у людей с выраженным стремлением к успеху / Н.А. Болдырева // *Молодые ученые – московскому образованию: материалы V городской научно-практической конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения* / ред. В.В. Рубцов. - М.: МГППУ, 2016. - С. 23-24.

3. Галияхметова Л.И. Удовлетворенность жизнью и ее социально-психологические компоненты / Л.И. Галияхметова // *Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции* / Научный центр «Аэтерна». - Уфа, 2014. - С. 159-162.

4. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма / И.А. Джидарьян. - М.: Институт психологии РАН, 2013. - 272 с.

5. Роджерс К. Личность и теория личности в индирективной психотерапии / К. Роджерс // *Психология личности: хрестоматия* / ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырей, В.В. Архангельская. - М.: АСТ: Астрель, 2019. - С. 144-156.

6. Шаймухаметова С.Ф. Удовлетворенность качеством жизни как коррелят жизнестойкости личности / С.Ф. Шаймухаметова // *АНИ: педагогика и психология*. - 2019. – №2 (27). - С. 406-408.

7. Щипицын А.Г. Программа анализа уровня удовлетворенностью жизнью / А.Г. Щипицын // *Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование*. - 2014. - № 8 (63). - С. 10.

8. Щукина М.А. Саморазвитие как компонент личностной зрелости и удовлетворенности жизнью / М.А. Щукина // *Психология обучения*. - 2015. - № 5. - С. 60-72.

НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ОБ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Захариев Радослав Любомиров

старший инженер, аспирант

Мустафаев Азиз Агасалимович

*кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Лаборатория финансово-экономических проблем Института
социально-экономических и энергетических проблем Севера,
Коми научный центр Уральского отделения Российской академии
наук, г. Сыктывкар, Россия*

Аннотация. Изложен научный подход решения актуальных задач по определению и повышению уровня жизни населения Республики Коми. Сделана попытка улучшения некоторых концептуальных аспектов и измерительных параметров данной категории. Особое внимание уделено системному подходу в улучшении комплекса нормативных показателей по уровню жизни населения региона. На основе ретроспективного анализа соответствующих показателей и их тенденций и движения, выявлены ключевые аспекты формирования и полноценного развития уровня жизни населения региона на перспективу. Выявлено, что при отсутствии научно-обоснованных нормативных показателей потребления населения региона невозможно удовлетворить запросы потребителей, сбалансировать различные стороны расширенного воспроизводства.

Ключевые слова: уровень жизни, доходы, потребление, воспроизводство, продовольственные, непродовольственные, доступность благ, затраты, сферы услуг.

В соответствии с законом расширенного воспроизводства, развитие экономики Республики Коми требует применение не только более совершенной техники и технологии, внедрение высокоэффективных интеллектуальных составляющих, а также новых высокопроизводительных методов и механизмов, но и создание благоприятных условий труда и жизни населения. Учитывая неблагоприятные факторы и условия жизни населения северного региона, есть необходимость обеспечить реальное удовлетворение потреб-

ностей населения в материальных и духовных благах до уровня, превышающего степень обеспеченности в центральных и южных районах страны. Естественно, региональные, отраслевые, территориальные и иные различия в уровне жизни населения региона тесно связаны с влиянием как субъективных, так и объективных факторов, с изменениями количественных и качественных параметров в социально-экономическом развитии. Это говорит о том, что уровень жизни населения северного региона сложная и многоаспектная экономическая категория, которая поддается аналитической оценке через широкую систему показателей [1, с. 172].

Исходя из изученных многочисленных работ по данной проблеме, отметим, что уровень жизни может определяться через различные критерии, включая величину доходов, удовлетворенность населения, миграционную привлекательность территории, доступность тех или иных благ и т.д. Одним из наиболее распространенных критериев является уровень бедности населения, определение которого требует как научно-практической, так и сугубо территориальной оценки. Это предопределяет детализацию занятости и изучение структур уровня жизни населения региона, выявление причинно-следственных связей не только ради ее улучшения, но и ради оценки масштаба и движения бедности [2, с. 28].

Данная констатация говорит о том, что изучение благосостояния населения Республики Коми требует раскрываемости существующей социально-экономической особенности не только в его каждой зоне, но и в отдельных отраслях, и даже конкретных административных территориях. Поскольку их роль, как в системе территориального разделения труда, так и в количестве и структуре потребляемых текущих и накопленных благ различны. При этом отметим, что в условиях нынешнего рыночного хозяйствования, структура экономики региона оказывает определенное влияние не только на структуру занятости, но и через нее на доходы населения, на масштабы материальных благ и оказываемых услуг, на уровень развития материально-технической базы данных услуг. Естественно, уровень развития экономики региона определяется как объективными и субъективными факторами, так и уровнем экономического потенциала и темпами развития того или иного хозяйствующего субъекта.

В независимости от сложившейся экономической ситуации, методов и механизмов межотраслевого функционирования, а также территориальной целостности и расположенности, уровень жизни населения каждого хозяйствующего субъекта региона зависит от нижеследующих факторов: а) степень применения материальных и моральных стимулов; б) уровень оказания необходимой государственной финансово-экономической поддержки, в) изменение состояния экономического потенциала (производственного и потребительского); г) доступ к финансовым, государственным и иным макро

и мезоэкономическим структурам; д) участие в различном роде интеграций или объединений; е) масштаб выполняемых работ и оказываемых услуг, ж) неблагоприятные природно-экономические условия ведения эффективного или «дорогого» производства; з) темпы роста общих расходов в жизнедеятельности населения и т.д.

Разумеется, что интенсивное развитие экономики, вовлечение в народнохозяйственный оборот все новых ресурсов и непрерывное повышение эффективности отраслей создают реальную основу для ускоренного роста материального благосостояния и постепенного выравнивания региональных различий в уровне жизни населения. Однако в обозримом будущем невозможно полностью устранить природные различия и обеспечить повсюду равные жизненные условия. В свое время по этому поводу Фридрих Энгельс писал, что: «Между отдельными странами, областями и даже местностями всегда будет существовать известное неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью. Обитатели Альп всегда будут иметь другие жизненные условия, чем жители равнин» [3, с. 5-6]. Поэтому исключительно важно для такого региона, как Республика Коми, отличающаяся от большинства других регионов страны сложными хозяйственными и жизненными условиями, остается только обеспечение РК более высоким удовлетворением личных потребностей населения.

Дело в том, что сложные природные условия Северного региона требуют повышенных затрат на воспроизводство рабочей силы, обуславливают большой физический объем жизненных средств по сравнению с южными регионами страны. Другими словами, труд и жизнь в этих условиях связаны с дополнительными затратами, которые должны быть компенсированы более высокими реальными доходами населения, так и более полным удовлетворением потребностей людей в питании, более благоприятными жилищными условиями, повышенным обеспечением всеми видами социально-культурного обслуживания и т.д. Нельзя забывать о том, что без изучения сложившихся территориальных различий, состоящих из отдельных зон и административных районов, нельзя установить закономерности распределения рабочей силы по отдельным зонам и районам региона, выявить причины миграции населения, разработать обоснованную систему мероприятий по обеспечению районов с дефицитом трудовых ресурсов постоянными квалифицированными кадрами. Отсюда вывод, что зональные и районные различия в уровне жизни должны изучаться в непосредственной связи с проблемой трудовых ресурсов, а мероприятия по повышению и выравниванию жизненного уровня необходимо разрабатывать с учетом более рационального распределения и использования рабочей силы.

Естественно, в связи с активным влиянием научно-технического прогресса и развитием производительных сил в экономике региона потребности людей становятся динамичными, подвижными. Изучение структуры фактического потребления, выявление степени удовлетворения сложившихся потребностей во временном аспекте имеет важное значение, требует разработки повышения уровня жизни населения по отдельным зонам и административным районам. Следует особо отметить, что потребности физиологического и социального характера человека определяют тот набор потребительских благ, который необходим для его гармоничной и всесторонней жизнедеятельности. Сами потребности человека шире, разнообразнее, чем вес комплекс реальных благ и услуг, направляемых на удовлетворение потребностей людей. Поэтому характер и уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей в значительной мере определяют особенности формирования и развития главной производительной силы – рабочей силы.

Подчеркнем, что непрерывный рост благосостояния населения региона становится общей закономерностью, важнейшей предпосылкой интенсивного расширения масштабов и увеличения видов производственной деятельности, оказанием многообразных видов услуг – обеспечение устойчивого развития ее экономики в целом. При этом по мере увеличения и укрепления экономического потенциала региона и совершенствования экономических отношений на различном уровне создает реальные возможности для ускорения темпов роста благосостояния населения. Вопреки всем обстоятельствам, главная задача состоит в создании такой модели, которая смогла бы обеспечить долгосрочное прогнозирование научно обоснованного уровня потребления материальных благ и услуг всех слоев населения региона.

Исходным моментом в разработке модели повышения уровня жизни должна стать эмпирическая формула, которая учитывает все элементы качества жизни, включающие индекс покупательной стоимости, индекс загрязненности, индекс соотношения цен на недвижимость и доходов населения, индекс стоимости жизни, индекс безопасности, индекс здравоохранения, индекс климата и т.д. [4, с. 527]. Это дает основание оценить количественные и качественные параметры потребления в целом - создание рациональной нормы потребления исходя из потребностей населения региона на дальнюю перспективу. Нельзя забывать о том, что потребности населения в зависимости от объективно действующих факторов стоимости жизни - под воздействием нового производства и социального развития будут непрерывно меняться: одни отмирать, другие возникать, третьи расширяться. Такая эластичность потребностей населения требует совершенствование разработанной старой модели на новую с учетом международных стандартов потребления, обеспечение периодической корректировки рациональных нормативов потребления.

Если данная проблема носит крупномасштабный характер (зональный, районированный), то к долгосрочному прогнозированию уровня жизни необходимо применить нормативно-целевой метод. Так как в теории потребления нормативно-целевой метод применяется не только для выработки научных норм потребления продуктов питания и предметов индивидуального и семейного потребления, но и для обоснования норм социальных услуг (образование, здравоохранение, воспитание детей, обеспечение жильем, коммунально-бытовое обслуживание и т.д.), осуществляемых как самими гражданами, так и государством. Подчеркнем, что в отличие от генетического, нормативно-целевой метод позволяет проследить закономерности и взаимосвязи изучаемых явлений, сохранить преемственность с прошлым и настоящим.

На основе поставленной цели – определения прогнозного уровня жизни, можно изучить и научно обосновать современную степень удовлетворения потребностей населения. Достижение определенного успеха в этой области в большей степени связано с определенным уровнем и структурой потребления жизненных средств, выявлением наиболее прогрессивных и перспективных тенденций в развитии производства товаров потребления. Однако, уровень потребления населения должен учесть возможности повышения удельного веса импорта, увеличения объема, расширения ассортимента и улучшения качественной характеристики производимых товаров и услуг в зарубежных странах.

Особый интерес в определении уровня жизни населения региона представляют конечные денежные доходы, их структура и уровень, что требует выявления и анализ целого ряда показателей, начиная от заработной платы и заканчивая получаемыми доходами от различного рода выполняемых работ и услуг. Следует особо отметить, что в системе показателей уровня жизни населения, показатель денежных доходов в расчете на душу населения является одним из наиболее важных. На основе исследований определено, что как совокупные, так и конечные денежные доходы в расчете на одного жителя по регионам страны неодинаковы. Региональные различия доходов обусловлены влиянием целого ряда причин: особенностями отраслевой структуры экономики, соотношением работников, занятых в разных отраслях экономики, особенностями половозрастной структуры населения, природно-климатическими условиями и соответственно влиянием районных коэффициентов, надбавок на стаж и северных надбавок к заработной плате и т.д.

Достаточно сказать, что для экономики Республики Коми характерно преобладание добывающих отраслей и лесной промышленности, быстрое наращивание объемов капитального строительства, незначительная доля рыбоводства, рыболовства и сельскохозяйственного производства, относи-

тельно слабое развитие легкой и пищевой промышленности. Эти структурные особенности экономики региона обуславливают относительно высокий уровень оплаты по труду в среднем на одного работающего. Сложившаяся половозрастная структура населения региона (распределение населения конкретной территории по возрастным группам и по полу в соответствии со значениями этих демографических признаков) выступает в качестве положительного фактора при формировании денежных доходов в расчете на душу населения.

Анализ показывает, что заработная плата работников региона растет неравномерно по отраслям: относительно выше оплаты труда в нефтегазодобывающих и иных отраслях, занятых добычей природных ресурсов, в жилищном строительстве, лесопромышленном комплексе, ниже в сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности, торговле и в общественном питании. Сравнительно низкая оплата труда наблюдается также как в здравоохранении, так и в образовании и науке, наиболее высокое отставание в этой области отмечается в бытовом и жилищно-коммунальном обслуживании. В общей сложности, заработной платы в промышленности и строительстве намного выше среднерегионального уровня.

Высокая дифференциация в оплате труда также наблюдается как в зональном разрезе (северном, центральном и южном), так и внутри отдельных территорий региона. Такая дифференциация в большей степени связана с наличием северных надбавок и районных коэффициентов и иных льготных надбавок. Если учесть совокупные надбавки, включая различные «нетрудовые» льготы (за стаж, за возраст и т.д.), то уровень дохода в северной и центральной зоне намного выше, чем в южной. Это в свою очередь способствует повышению уровня потребления материальных благ и услуг населения данных зон региона. Вместе с тем, отметим, что действующие ныне различные коэффициенты и льготы по оплате труда не полностью возмещают повышенную стоимость жизни населения региона. Исходя из вышеуказанных обстоятельств, отметим, что: «Уровень жизни занимает центральное место в социально-экономической жизни общества, ее повышение – важнейшая задача, которая должна быть решена в первую очередь» [5].

Важнейшим показателем уровня жизни населения республики является потребление материальных благ и услуг. Несмотря на развитие производства предметов потребления, при их нестабильных ценах и низком уровне денежных доходов, объем материальных средств существования населения часто меняется. Величину потребляемых материальных ресурсов можно выразить как в стоимостном, так и в натуральном выражении. Среднедушевые расходы на приобретение товаров населением, как правило, рассчитываются по розничному товарообороту. Необходимо отметить, что соотношение объемов продажи продовольственных и непродовольственных товаров в общем

объеме розничной торговли в определенной мере отражает достигнутый уровень доходов: чем выше среднедушевой доход, тем меньше доля потребления продовольственных товаров, и наоборот.

Особое значение в исследовании имеет улучшение структуры продуктов питания за счет использования более качественной продукции. Сегодня наиболее интенсивно возрастают расходы на молоко и молочные продукты, мясо и мясопродукты, яйца, кондитерские изделия, овощи и фрукты. Значительно больше стало потребляться таких ценных продуктов питания, как рыба и сахар. Потребление продуктов питания животного происхождения растет быстрее, чем продуктов растительного происхождения. В связи с этим особое внимание в регионе уделяется развитию животноводства. В общей сложности, в потреблении наблюдается тенденция к улучшению структуры продуктов питания за счет использования более качественной продукции. Улучшение структуры питания сопровождается сокращением потребления хлебных продуктов и картофеля. Если с одной стороны выбор показателей и их группировка является наиболее сложным этапом проведения исследования, то с другой, рассмотрение всего комплекса показателей позволяет дать более объективную оценку, как по уровню, так и по качеству жизни населения региона [6, с. 197].

В структуре непродовольственных товаров наибольшую долю занимают предметы личного обихода (почти 65-70%). Вместе с тем, наблюдается тенденция к постепенному повышению доли предметов длительного пользования (сейчас она достигает 23-25%). Это говорит о том, что за последние годы расходы населения на приобретение предметов длительного пользования возросли значительно, чем на предметы личного обихода. Наиболее высокие темпы прироста реализации этих видов товаров были в южной и центральной зоне региона. Как показывает исследование, что хотя на территории Республики Коми происходит постепенное выравнивание денежных доходов и уровень потребления материальных благ в расчете на одного жителя, но это все еще недостаточно.

Фактически достигнутый средний уровень потребления жизненных благ на тот или иной момент по отдельным зонам или административным территориям складывается под влиянием множества объективных и субъективных факторов. Влияние субъективных факторов в условиях Севера особенно сильно проявляется через установленные процентные надбавки к заработной плате. В качестве объективного критерия для сравнения уровня жизни населения, проживающего на разных административных территориях, могут быть использованы научно обоснованные нормативные показатели, сконструированные с учетом факторов, объективно влияющих на потребление материальных благ и услуг. Нормативные показатели должны иметь такие наборы, которыми возможно было бы обеспечить минимально

необходимый объем потребностей, удовлетворение которых соответствует нормальному воспроизводству рабочей силы - формированию необходимых трудовых ресурсов.

Необходимо отметить, что для повышения благосостояния населения, улучшения условий их труда и быта особое место занимает развитие сферы услуг. В широком смысле под сферой услуг подразумевается совокупность самых разнообразных отраслей, производящих не материальный продукт, а услугу. По этому поводу Карл Маркс отмечал, что: «Услуги есть вообще лишь (способ) выражения для особой потребительной стоимости труда, поскольку она полезна не как вещь, а как деятельность» [7, с. 143]. Исходя из этого, отметим, что сфера услуг является источником специфических потребительских стоимостей, удовлетворяющих известные материальные и духовные потребности человека. Она дополняют мир овеществленных потребительских стоимостей жизненными средствами, входящими в потребление человека наряду с материальными благами.

Развитие сферы услуг как специфической отрасли экономики может быть представлено целым рядом показателей: изменением доли занятых в этой сфере, ростом потребления платных и бесплатных услуг, структурными сдвигами в системе услуг, укреплением материально-технической базы, инвестированием и т.д. Подчеркнем, что в годы реформ произошло сильное развитие сферы услуг, что опережало развитие материального производства в республике. Росло число занятых в сферах услуг более высокими темпами по всем направлениям экономики, чем в материальном производстве. Достаточно сказать, что сегодня удельный вес более 60% РВП Республики Коми приходится на долю непроеизводственных сфер – оказываемых в различных видах услуг. Интенсивное развитие сферы услуг характеризуется более высокими темпами прироста и потребления услуг по сравнению с потреблением материальных благ.

Проведенное исследование показывает, что важнейшей закономерностью в структуре потребления является интенсивный рост потребления услуг. По мере подъема экономики все в больших масштабах привлекаются в сферу обслуживания населения материальные, денежные и трудовые ресурсы региона. Это обусловлено тем, что растущие доходы населения предъявляют прогрессивно возрастающий спрос на услуги. С другой стороны, рост потребления услуг все больше становится важным фактором повышения производительности труда, одним из основных условий научно-технического прогресса. Нельзя забывать о том, что в сложных природных условиях Севера в большей мере, чем в других районах страны, определяющим фактором развития сферы обслуживания является уровень и качество ее материально-технической базы, воплощенной в вещественной форме в жилых зданиях, коммунальном хозяйстве, бытовых учреждениях, школах, училищах, колледжах, высших учебных заведениях и т.д.

Резюмируя, отметим, что сегодня ключевой особенностью повышение уровня жизни населения состоит в приобретении ее международного характера, в котором происходит устранение технологических препятствий мира труда, капитала и общественных структур разных государств. Данное обстоятельство может дать огромные преимущества в использовании международного разделения труда. Возникают невиданные ранее возможности взаимопроникновения знаний, культур и человеческого развития. Это проявляется не только в огромных масштабах внешней и внутренней трудовой миграции, но и в развитии, научно-технической и электронной миграции. Работники становятся все более мобильными в пространственном и функциональном отношении. Это дает им возможность работать в любом месте и в любое время, повышая их доходы от занятости [8, с. 41].

Исследование показывает, что в долгосрочном прогнозировании уровня жизни населения региона могут быть представлены в различных вариантах. Одним из таких вариантов является проведение социологических опросов, путем заполнения различного рода анкет. По сути, данные анкеты не раскрывают всех подлинных проблем, но указывают на существование таких проблем как: трудности с трудоустройством, маленькая заработная плата, недостаток рабочих мест, плохое качество здравоохранения, плохое состояние дорог, общественного транспорта и работы городской администрации, проблем с доступным жильем для молодых, недостаток мест для развлечения, самореализации и роста молодежи. Если не создавать новые рабочие места для молодежи, не улучшать состояние города и предоставляемых услуг, не создавать новые условия для доступного жилья молодым, то начнется отток молодежи в поисках более высокого качества жизни, где есть возможность реализации своих потребностей.

Это приведет к упадку малых и средних городов, старению населения и демографическому кризису. Однако важнейшим ориентиром должно служить достижение полного удовлетворения разумных непроизводственных (личных) потребностей людей в материальных благах и услугах. Только в этом случае обеспечение рационального потребления будет неразрывно связано с решением ряда важнейших социально-экономических проблем. Достаточно сказать, что на перспективе в структуре совокупных затрат населения региона продукты питания будут занимать заметно меньшую долю, чем в настоящее время. Существенно улучшится структура потребления продуктов питания в регионе за счет повышения качества и доли продуктов животного происхождения.

На основе результатов исследования можно сказать, что на перспективе рост потребления непродовольственных товаров населением региона должен быть выше, чем продуктов питания. При соблюдении этих условий будет одновременно достигнута насыщенность промышленными товарами на

уровне рациональных норм во всех административных территориях рассматриваемого региона. В долгосрочной перспективе бурное развитие получит сфера услуг и абсолютные приращения объемов услуг должны прогрессивно возрастать. Все вопросы, которые тесно связаны с ростом услуг требуют значительного увеличения среднедушевых затрат населения региона на эти цели. В целях достижения потребления услуг на уровне рациональных нормативов необходимо провести в жизнь комплексную систему социально-экономических мероприятий, среди которых важное место занимает жилищная проблема.

Таким образом, проблемы комплексного развития экономики Республики Коми, базируясь на богатых природных ресурсах, должны характеризоваться высокими темпами экономического роста, усилениями внутренних и внешних экономических связей, повышением уровня концентрации (а также углубление специализации) и эффективности промышленного и сельскохозяйственного производства, капитального строительства и транспорта, ростом численности населения, созданием квалифицированных кадров, развитиями производственной и социальной инфраструктуры, а самое главное - непрерывным ростом уровня жизни населения.

Список литературы

1. Халикова М.А., Кагарманова А.И. Методологические подходы к оценке уровня жизни населения в контексте влияния на региональную экономическую безопасность // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2023. №6 (174). С. 168 – 172.
2. Пивоварова О.В., Дудник А.И. Анализ подходов к понятию и оценке уровня жизни // *Фундаментальные исследования*. 2023. №9. С. 24 – 28.
3. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Том 19. М.: Государственное издательство политической литературы. 1961. 670 с.
4. Ильясова Э.Н., Ваниева Э.А. Уровень жизни населения в странах мира на современном этапе // *Форум молодых ученых*. 2019. №6 (34). С. 525 – 531.
5. Биндюкова А.П., Голованова С.О., Домнина А.И. и др. Уровень жизни населения в России // *Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации»*. 2017. №17. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/12/85173> (дата обращения 29.07.2024)
6. Орешников В.В., Марсель М.Н. Оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2023. Том 9. №3 (35). С. 192 – 213.

7. К. Маркс, Ф. Энгельс. *Архив. Том II (VII) / Под ред. В. Адоратского. М.: Партийное издательство. 365 с.*
8. Бобков В.Н., Бобкова Т.Е. и др. *Уровень и качества жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: монография / Под ред. Бобкова В.Н., Локтюхиной Н.В., Шамаевой Е.Ф. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с.*

МЕТАКТЕКСТОВОСТЬ МУЗЫКАЛЬНОГО КОДА В НЕМОМ КИНО

Романенко Виктория Андреевна

кандидат филологических наук, доцент

Приднестровский государственный университет

им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Приднестровье

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению взаимовлияния языка музыки и немого кино как одного из способов воздействия на адресата и методов, позволяющих углубить смысловую перспективу синтетического произведения.*

Экспериментальная часть работы будет способствовать оптимизации кино- и музыкального восприятия экранизации литературного произведения в немом кино в высшем и среднем профессиональном образовании как в филологическом, так и в музыкально-педагогическом процессе. В статье рассмотрена взаимосвязь музыкального кода и видеоряда немого фильма. Если раньше основной функцией музыки в немом кино было параллельное сопровождение действия, а выражение эмоциональных переживаний героя отодвигалось на второй план, то сегодня, благодаря техническим возможностям, мы можем предложить свою версию музыкального сопровождения, расширяя рамки психологического воздействия музыкального оформления немого фильма.

Ключевые слова: *музыкальное сопровождение, метакод, кинотекст, метатекст, эксперимент.*

Наше исследование представляет собой попытку изучения метатекстовой ауры музыкального произведения в немом кинофильме, влияющей на восприятие кинопроизведения зрителем. Работа выполнена в рамках исследований по синергетике художественного творчества.

Актуальность исследования определяется необходимостью рассмотрения синестетической взаимосвязи музыкального произведения и кино, которая вводит адресата в определенное коммуникативное пространство, заданное системой временных и пространственных координат.

Метатекстовая роль музыкального фона в немом кино сводится к дополнению, углублению, комментированию видеоряда. Раскадровка немого кино

часто сама является как бы транскрипцией музыкального кода, тем самым обуславливая возможный выбор тех или иных музыкальных сочинений. Если раньше немой фильм шел в сопровождении тапера, то теперь, благодаря появившимся техническим возможностям, зритель волен сам подбирать музыку, опираясь на свой вкус, культуроведческие знания и прочтение смысла кинотекста.

Таким образом, музыка нами рассматривается как вторичная текстовость, созданная на базе другого текста, расширяющая и углубляющая концептуальный план кинотекста. Инновационным в работе является синергетический метод исследования эффекта наложения музыки на видеоряд фильма. Такой экспериментальный способ изучения взаимодействия музыки и немого кино до настоящего времени не нашел отображения в работах исследователей.

Объектом исследования послужил фильм режиссера Пауля Лени «Человек, который смеется» 1928 г, созданный по мотивам одноименного романа В. Гюго. Сценаристами (Дж. Грубб Александр, Уолтер Энтони, Чарльз Э. Уитэйкер), оператором Гилберт Уоррентон, актерским составом (Мэри Филбин, Конрад Файдт, Ольга Бакланова, Брэндон Херст, Чезаре Гравина, Стюарт Холмс, Сэм Де Грассе, Джордж Сигман, Жозефина Кроуэлл) был создан непревзойденный до сегодняшнего времени шедевр.

Фильм имеет музыкальное сопровождение (музыку к нему сочинили композиторы Уильям Экст, Сэм Перри, Эрно Рапе). Это был первый опыт озвучания. Однако музыкальное сопровождение, на наш взгляд, не несет какой бы то ни было метатекстовой функции, стилистически размыто, не раскрывает основной коллизии – столкновения высшей знати и обездоленных представителей низов, а является лишь дополнительным средством акцентуации действия. Поэтому мы взяли на себя смелость предложить свой вариант музыкального сопровождения, тем более что ритмический и тональный монтаж киноленты представляет благодатный материал для данного эксперимента.

Предметом исследования выступают метатекстовые возможности музыкального фона, представленного фрагментами из народной и классической музыки, близкой по духу и содержанию к изображенному в экранизации романа времени и месту. Музыкальный метатекст, преобразуясь в своего рода герменевтический метакод, может актуализировать разные культурные пласты, расширяющие и углубляющие интерпретацию кинотекста.

Основополагающими для исследования послужили синергетические концепции ученых, в которых представлено осмысление текстов и метатекстов разных семиотических кодов. Это прежде всего работы М.М. Бахтина [1], А.В. Денисова [2], Ю.М. Лотмана [3], В.П. Руднева [4], А.С. Силинской [5], А.Н. Сохора [6], Д.А. Толпыгина [7], В.Н. Холоповой [8], Р.О. Якобсона [9].

Материалом исследования послужили экранизация романа В. Гюго «Человек, который смеется» 1928 г. реж. П. Лени, фрагменты народных и классических музыкальных произведений европейских композиторов средних веков и эпохи Возрождения.

Цель исследования состоит в раскрытии метакоммуникативного потенциала музыки как второй текстуры в немом кино.

Данная цель определила решение ряда исследовательских задач:

- проанализировать тематический ряд фильма;
- подобрать музыкальные фрагменты соответственно микротемам фильма и синхронизировать видео- и аудиодорожки;
- выявить смысловой потенциал музыкального фона фильма;
- определить коммуникативные и метакоммуникативные возможности воздействия синтетического произведения на адресата.

Основу методологии исследования составил функционально-прагматический подход к исследованию синестетического объекта – немом кино в новом звуковом оформлении.

Научная новизна исследования заключается в том, что в рассмотрении музыкального фона немом фильма как аудиального текста, выполняющего метатекстовую, объяснительную, функцию по отношению к кинотексту. В семиотике музыкальный текст рассматривается как разновидность художественного текста, передающего информацию от одного сознания к другому и поэтому не существующему вне воспринимающего его сознания. Музыкальное сопровождение помогает глубже понять смысл немом фильма, а также выявить его отнесенность к определенному контексту культуры. Музыкальный метакод при озвучании немом фильма включает культурно-историческую ретроспекцию и герменевтическую проекцию, связывая разные пространственно-временные контексты в единый поэтический континуум.

Прикладное значение работы состоит в возможности использования данного эксперимента при изучении литературной классики и ее экранизации на занятиях и на факультативах по литературе и музыковедению в педагогическом процессе.

Тематический план фильма в основном совпадает с сюжетными перипетиями романа, за исключением финала. Музыкальные фрагменты подбирались с учетом тональности и ритма киноэпизодов, их содержания, сюжетных мотивов. Представим основную линию киноповествования в виде отдельных сюжетных ходов:

1. Прембула: покой короля; вводят арестованного отца Гуинплена (Фермен Кленчарли); придворный шут рассказывает королю о судьбе мальчика – тот был обезображен в детстве по приказу короля. Отца ребенка заковывают в Железную Леди. Судно компрачикосов.

- Гротескно обезображенные лица бандитов. Музыкальный фон (МФ) - фрагменты готической музыки, создающей мрачный фон.
2. Маленький Гуинплен остается один в зимнем поле, подбирает замерзающую малютку Дею. Детей усыновляет бродячий артист Урсус. МФ – «Сицилиана из Сонаты ми-бемоль мажор» И.С. Баха, на наш взгляд, наилучшим образом устанавливает семантико-прагматический и синтаксический регистр данного эпизода кинотекста. Соло флейты придает эмоциональную насыщенность, повышенную драматичность видеоряду.
 3. Фургон Урсуса катит по дорогам Англии. Гуинплен и Дея выросли. Между ними укрепилась нежная привязанность. МФ - «Спандольетта» (народная музыка 16-17 вв), соло для валторны. Благодаря теплоту, мягкому и певучему тембру инструмента создается воздушная, лирическая и вместе с тем возвышенно-грустная атмосфера эпизода.
 4. Въезд в город. Базарная площадь. МФ – Полифоническая гармония такого сочинения, как например, «Es war einmal ein Madchen» (Австрийский придворный танец XIII века), и подобных ему по стилю произведений, сменяет соло духовых, передавая ощущение праздника.

Объяснение Гуинплена и Деи. МФ - «Фантазия № 30» Франческо Кановы да Милано - итальянского лютниста эпохи Возрождения. Музыкальная тема, возможно, вызовет у слушателей также ассоциации с песней «Город золотой» на стихи А. Волохонского и музыку В. Вавилова, придавая мотиву любви вневременной характер.

Покои королевы. МФ – лютневая придворная музыка, а также игра на виуэле (подобие гитары) придает сценам придворной жизни камерный, холодно-отчужденный тембральный колорит.

Цирковое представление. МФ – яркая инструментовка бангля (народный танец) эпохи позднего Средневековья и раннего Возрождения воссоздает атмосферу праздника, шумного балагана.

Выход Деи. МФ. – музыка эпохи Ренессанса, арфа. Мягкий, певучий тембр арфы соответствует нежному, словно окутанному светлым ореолом образу девушки. Метакод - реверанс в сторону Мэри Филбин, ирландке по происхождению, исполнившей роль Деи: на протяжении многих веков арфа была политическим символом Ирландии.

Первая встреча Джозияны и Гуинплена. МФ – французская народная музыка «Два тигра» словно устанавливает интимную связь между мужчиной и женщиной, возвышая их над балаганным шумом.

Одиночество Гуинплена. МФ – музыкальная тема компьютерной игры Max Payne 2, созданная на основе песни финской рок-группы Poets of the Fall (2003 г). Баритональный тембр виолончели, напоминающий человеческий

голос, оттеняет одиночество и тоску Гуинплена по взаимной любви, и в то же время создает атмосферу безысходности, обреченности.

Свидание Гуинплена и Джозианы. Соблазнение. МФ – «Сарабанда» Г. Генделя - музыка, насыщенная драматизмом и страстью, исполняется в минорном ладе. Метакод: одно время сарабанда считалась танцем соблазнения, за что в 1583 г. в Испании была запрещена. Часто музыка этого жанра исполнялась на похоронах. Таким образом, музыкальный код намекает на запретную любовь и на предрешиенно печальный исход свидания.

Возвращение Гуинплена к Дее. МФ - средневековая лирическая музыка Сочетание духовых и струнных инструментов - афры, гобоя, флейты и скрипки - иконически передают светлую атмосферу встречи двух любящих сердец.

Похищение Гуинплена и его вхождение во дворец в качестве пэра Англии. МФ – важность и значимость эпизода подчеркивает торжественность Паваны (Важный танец), танца, распространённого в Европе XVI века, под музыку которого происходили разнообразные церемониальные шествия.

Обвинительное слово Гуинплена. Срывание масок. МФ – сочетание народных деревянных инструментов теплого тембра – свирель, рожки - в незатейливой средневековой мелодии простонародья передает дух народной смеховой культуры и ее превосходство над внешним лоском придворной знати.

Побег Гуинплена и погоня. МФ – труба, горн, в средневековой музыке символизировавшие горные вершины и представлявшие музыку высшего сословия и рыцарства, подчеркивают высоту духа Гуинплена, его верность высоким принципам.

Бой между добром (добрый шут - Гуинпен) и злом (злой шут – возможный прототип Джокера). МФ – музыка боя в готическом стиле и пьеса «Гроза» В.А. Моцарта в рок-аранжировке усиливает напряженный ритм поединка.

1. Торжество добра над злом. Счастливый финал (в отличие от романа).

МФ - спокойная, светлая мелодия.

Музыкальная антитеза выстраивается с учетом мотивных и образных оппозиций экранизации романа, где в импликации тезис *жизнь – театр, а люди в нем – актеры*; поступательное развитие тематической и мелодической линий к наивысшей точке в финале в соответствии с готическим принципом композиции; с одной стороны, стилизация поз и движений персонажей высшего света под античный стиль - намек на неискренность, фальшь; с другой - простые и естественные движения главных персонажей, раскрывающие искренние порывы их души.

Как было установлено в ходе эксперимента, музыкальную ауру немого фильма по мотивам романа В. Гюго «Человек, который смеется» 1928 г. реж.

П. Лени передает характер инструментовки, мелодический рисунок музыки, культурно-исторический метакод, герменевтические ретроспекции и перспективы. Музыкальное сопровождение немого фильма углубляет эмоциональную перспективу образа, сюжетного поворота, мотива, воздействуя на чувства и ментальную память адресата – равно зрителя и слушателя. (Ссылка на переозвученную версию фильма: 1 часть - <https://youtu.be/2fZtQaIcd7s>; часть 2 - <https://youtu.be/2fZtQaIcd7s>).

Литература

1. Бахтин М.М. *Проблема текста в лингвистике, философии и других гуманитарных науках* // Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. М., 1979. - 358 с.
2. Денисов А. В. *Музыкальный язык: структура и функции*. – СПб.: Наука, 2003. – 207 с.
3. Лотман Ю. М. *Статьи по семиотике культуры и искусства*. - СПб.: Акад. проект, 2002. – 542 с. ил.
4. Руднев В.П. *Прочь от реальности: исследования по философии текста*. - М.: «Аграф» 2000. - 432 с.
5. Сохор А.Н. *Социальная обусловленность музыкального мышления и восприятия* / А.Н. Сохор // *Проблемы музыкального мышления* / сост. М. Арановский. – Москва, 1974. – С. 58-73.
6. Толпыгин Д.А. *Пространство звука в эпоху высоких технологий* // *Звучащая философия*. / Сборник материалов конференции Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - С.193-201. <http://anthropology.ru/ru/text/tolpygin-da/prostranstvo-zvuka-v-epochu-vysokih-tehnologiy>
7. Холопова В.Н. *Музыкальная герменевтика, музыкальная семантика, музыкальное содержание: сравнение возможностей* // *Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных*. - 2015. - 1. - С. 20 - 28. DOI: 10.7256/2227-9997.2015.1.14794.
8. Силинская А.С. *Музыкальная коммуникация и ее особенности с точки зрения семиотики* // *Философская мысль*. 2016. № 8. С. 25-30. DOI: 10.7256/2409-8728.2016.8.19889 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19889
9. Якобсон Р. О. *Избранные работы*. - М.: Прогресс, 1985. — 460 с.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВАВИЛОНИИ В КОНТЕКСТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Статья посвящена изучению влияния общественно-политических факторов в истории древней Вавилонии на возникновение и развитие исторических знаний. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки проблематики зарождения и развития исторических знаний в древней Вавилонии и в этом заключается их практическая значимость.

Теоретико-методологические основы статьи опираются на основополагающие, выработанные историософской мыслью принципы и методы научного исследования. Будущее исторической науки будет определяться многообразием методологических подходов и исторических концепций, которые все не смогут претендовать на универсальность [1, с. 41]. Это состояние философии истории и историографии, как одной из форм проявления философского осмысления прошлого, и объясняет, почему в последние десятилетия не появилось новых концепций исторического процесса [2, с. 48].

Историография является одной из форм теоретического осмысления исторического процесса. Историография истории Древнего Востока в целом, а ассириология в частности является частью мировой историографии как особой научной дисциплины. Ассириологией принято называть комплекс наук о языках, письменности, истории и культуре народов древней Месопотамии. Это название сложилось исторически и не вполне точно в связи с тем, что первоначально, в связи с открытием библиотеки Ашшурбанапала, начала изучаться история Ассирии. Около 25 тысяч глиняных табличек и их осколков обнаружил английский ученый О.Х. Лейард во время раскопок в Ниневии. Это была библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала. «Открытию» Вавилона во многом способствовала библиотека Ашшурбанипала самая значительная по тем временам коллекция глиняных клинописных табличек. Большинство текстов непосредственно было связано с вавилонским периодом.

Однако вскоре основной в изучении древней Месопотамии стала история Вавилонии, выразившаяся в концепцию панвавилонизма. Но в науке сохранился уже не вполне корректный термин ассириология. Отмечалось, что влияние Вавилона в истории Месопотамии было столь огромным, что в историографии XIX века возникло течение, получившее название панвавилонизм [12, с. 31].

Развитие источниковедения Древнего Востока, в том числе и Вавилонии, в полной мере началось с начала XIX в. и было связано с дешифровкой вавилонской клинописи и блестящих археологических открытий памятников месопотамской культуры. За два столетия источниковедение истории Древней Месопотамии проделала стремительный путь развития от случайного набора обрывочных фактов до особой научной дисциплины, которая мало уступает источниковедению античности и многим другим разделам мировой исторической науки.

На формирование источниковедения древней Вавилонии большое влияние оказали историография и источниковедение античной истории. Вместе с тем методы исследования сложного и фрагментарного корпуса древневосточных источников, богатой и своеобразной истории Древнего Востока не могли не обогащать и другие ветви мировой историографии, например, антиковедение [3, с. 532].

Заявленная проблематика исследования недостаточно известна в историографии, в том числе и русскоязычной. Историографическое изучение вавилонской цивилизации, в том числе с точки зрения развития исторических знаний, началось еще с античности (Геродот, Диодор Сицилийский и др.). Особо можно упомянуть вавилонского историка Бероса. Подробная историография вавилонской цивилизации от древности и до настоящего времени представлена в ряде исследований [3-13 и др.], а также автора статьи [14-15].

Современный цивилизационный дискурс делает актуальными исследования по истории древнего Востока, в том числе в аспекте изучения влияния общественно-политических факторов в аспекте возникновения и развития исторических знаний. Как одно из проявлений особенностей цивилизационного развития древней Месопотамии следует, на наш взгляд, рассматривать процесс влияния общественно-политических факторов на появления и развития исторического знания.

Политическая история Вавилонии была довольно сложной. На нее в числе прочих оказали влияние общественно-политические факторы и географические условия. Долина между Тигром и Евфратом не была изолирована от остального мира, как, например, окруженная пустынями долина реки Нил. Поэтому и политических событий, оказавших существенное воздействие на развитие цивилизации происходило гораздо больше [5].

Одна из крупнейших цивилизаций древнего Востока – Вавилонская, с центром в Вавилоне. Это название, укоренившееся в исторической науке, не вполне корректно. Одна из династий обосновалась в скромном провинциальном городке Вавилоне [3, с. 527]. Ее истоки выходят из истории первичной шумерской цивилизации.

Первая династия, названная по имени царя Хаммурапи, правила Вавилоном и его провинциями в течение трех столетий. Цари аморейской династии последовательно расширяли территорию государства и укрепляли собственное политическое могущество, которое достигло своего апогея во времена шестого правителя династии Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.). Во время правления последних представителей династии Хаммурапи наступил так называемый «темный период» [5].

С окончанием «темного периода» находившаяся под властью касситов Вавилония снова превратилась в достаточно серьезную политическую силу на Ближнем Востоке. Касситская Вавилония – это лишь одно из многих равносильных государств Передней Азии. За гегемонию на этой территории боролись Египет, Хеттское государство в Малой Азии и расположенные на севере Месопотамии Ассирия и Митания [5].

Ассирия долгое время находилась под влиянием Вавилонии, в орбите ее развития, будучи как бы составной частью Вавилонской цивилизации. Ученые редко употребляют термин «ассирийская цивилизация», поскольку не всегда физическая, военная сила равна силе духовной. Ассирия почти на 500 лет подчиняет себе Вавилон, и с этого времени начинается этап сосуществования Ассирийско-Вавилонской цивилизации [18].

На протяжении тысячелетней истории Вавилона город не раз подвергался нападениям, попадал в руки врага, однако его престиж оставался неизменным. Завоеватели любого толка смотрели на Вавилон с нескрываемым уважением, благодаря чему город быстро оправлялся от удара и снова занимал господствующую роль в Месопотамии.

Ассирия была связана с Вавилоном не только политическими узами. Точки соприкосновения ясно прослеживаются и в духовной жизни. Ассирии не удалось ввести сколько-нибудь заметный вклад в развитие древней культуры. Официальные обряды, мифология, теология были заимствованы из вавилонской цивилизации, только местному богу Ашшуру отдавалось преимущество перед другими божествами. Многие из сохранившихся ассирийских научных трактатов тоже вавилонские по своему происхождению [5].

Ассирийцы не создали своей литературы, если не считать хроники военных походов ассирийских царей. И эти произведения, почти без исключения, написаны не на родном диалекте, а на вавилонском литературном языке. Остальную часть текстов из библиотеки Ашшурбанипала составляют в большинстве образчики вавилонской литературы или подражания им. Это еще раз доказывает, что Вавилон и Ассирия – одна цивилизация.

Халдейский правитель Набопаласар в 626 году до н.э. возглавил восстание Вавилона против Ассирии, которое закончилось победой. Десять лет спустя ему удалось подчинить себе все города Месопотамии, а заключив договор с Мидией, он разделил с ней также бывшие владения Ассирии. Вавилиния набирала политическую силу. Ее честолюбивые цели были реализованы во времена Набопаласара (626-604 гг. до н.э.), который стал основателем новой, халдейской династии. При нем начался новый период в истории Месопотамии [5].

Особенно ярко проявил себя как во внутренней, так и во внешней политике второй царь династии Навуходоносор II. Вавилонские владения увеличились, заняв территорию до Персидского залива. Город достиг подлинного расцвета. В нем находилось два из семи чудес света: Вавилонская башня и царский дворец с «висячими садами». Дальнейшее развитие Вавилонии происходило в рамках империи Ахеменидов [5].

Несмотря на зигзаги истории, безуспешную борьбу за гегемонию в Передней Азии, вавилонская цивилизация вплоть до начала периода Нового Царства отличалась довольно высоким созидательным потенциалом. Новая халдейская династия, в значительной мере способствовавшая разгрому воинственных ассирийцев, сама переняла у последних их черты. Она создала универсальное государство, заинтересованное в захватах и грабежах.

Отступление от традиций привело со временем цивилизацию к упадку. Последним его проявление явилось покушение на религиозные традиции. После убийства последнего законного царя халдейской династии к власти пришел Набонид. Его мать была жрицей бога Луны Сина, и Набонид был воспитан в духе особого почитания этого бога. Влиятельные жрецы главного вавилонского бога Мардука почувствовали себя уязвленными. Именно поэтому они приветствовали персидского царя Кира, освободившего их от Набонида [5].

Вавилоняне приняли культуру и традиции шумеро-аккадского периода государственности. Чаще они лишь изменяли имена заимствованных у шумеров богов, а назначение и функции новых божеств оставались теми же, общей оставалась и, отраженная, в источниках мифология и начальные исторические знания. Вавилоняне почитали богов, уходивших своими корнями во времена шумеров. Они лишь изменяли имена заимствованных у шумеров богов, а назначение и функции божеств оставались теми же.

Пример Мардука, главного бога Вавилона, наглядно свидетельствует о том, что возвеличивание верховного божества находилось в прямой зависимости от политического положения города. В пантеоне шумерских богов Мардук занимал второстепенное место. Однако стоило Вавилону достигнуть могущества, как Мардук не только опередил остальных богов, но и стал верховным божеством вавилонского пантеона. Он вытеснил Ану и

Энлиля, заняв в мифологии место их обоих. В вавилонском пантеоне бог войны шумерского пантеона Мардук стал творцом мира, всемогущим божеством. Упомянутый выше бог Луны Син перекочевал в вавилонскую религию прямо из шумерской мифологии, где на него были возложены те же самые функции [18].

Наиболее известные вавилонские мифы и эпосы – по существу шумерского происхождения. Содержание шумерской литературы со временем не устарело, поскольку оно касалось таких вечных общечеловеческих проблем, как рождение, любовь, смерть. В большинстве произведений вавилонской литературы изменены лишь частные детали, унифицированы те или иные эпизоды. Правда, были подвергнуты незначительной обработке эпические тексты о Гильгамеше. Вавилоняне и сами в период Древнего Царства создали довольно известные мифологические повествования.

Первые исторические знания в рамках месопотамской цивилизации появились в рамках мифологии, религии, хроник, пророчеств, басни, диалогов, официальных документов. Исторические предсказания существовала еще в старовавилонском царстве, но сравнение отрывочных данных из XVIII в. до н. э. и детальных нововавилонских коллекций показывает, что за тысячелетие эта традиция значительно развилась. Считалось, что поскольку знаки повторяются, то повторяется и сама история. Она становится циклической историей, что было закреплено в циклической теории Э. Мейера. Интерес к написанию истории, зародившийся еще в шумерский период, достиг апогея своего развития в нововавилонский период и лучше всего проявился в хрониках.

Так Беросс, уже в эллинистический период, в «Вавилонской и халдейской хронике» рассказывая историю Вавилона, излагал шумерский миф о потопе, часть мифа о Гильгамеше как царе Урука, миф о Вавилонской башне, историю первого объединителя Шумера и Аккада – Саргона Древнего, политическую историю Вавилона и Ассирии.

Исключительное значение для характеристики источниковой базы древнего Вавилона имеют «царские списки». Самый ранний из них это «шумерский царский список», представляющий собой список царей, правивших в Шумере до третьей династии Ура, когда он вероятно был создан [16, с. 71]. В подражании ему создавались подобные списки в Вавилоне (вплоть до Нового царства) и Ассирии.

Другим видом письма были научные тексты. До сих пор не удалось обнаружить ни одного текста, в котором бы последовательно излагались исторические события. Они уже указывали более точные данные их правления. Вавилонские авторы в меньшей мере, чем шумерские, отождествляли легенды с действительностью.

К «царским спискам» примыкают и хроники возникшие, вероятно, под их влиянием. Такие хроники как «Династическая хроника», «Хроника ран-

них царей», «Хроника Вайднера» возникшие еще в шумеро-аккадский период сохранялись в обороте в Вавилонии и Ассирии. Период отношений новоассирийского царства и Вавилонии рассматривается в «Синхронической истории» [16].

Интерес к написанию истории в нововавилонский период лучше всего проявился в хрониках. Этот жанр существовал и ранее, но сейчас достиг расцвета. Самые значимые из сохранившихся хроник содержат информацию по длительному периоду от Набонасара до вступления на трон Ашшурбанапала в Ассирии и Шамаш-шум-укина в Вавилоне; правлению Набопаласара и падению Ниневии; правлению Навуходоносора II [13, с.21].

Следует упомянуть и связь между предсказаниями и хрониками и следующий из нее жанр пророчеств. Исторические предсказания существовала еще в старовавилонском царстве, но сравнение отрывочных данных из XVIII в. до н. э. и детальных нововавилонских коллекций показывает, что за тысячелетие эта традиция значительно развилась.

Естественно, что люди переживали плохие времена и надеялись на царя, который их спасет, а сторонники нового царя стремились убедить народ, что он и есть их спаситель. тесно связаны с указанными документами («тексты Кедорлаомера»), сохранившиеся в поздних табличках, но восходящие к VII в. до н. э. Философия истории остается той же: то, что случилось в прошлом, произойдет снова [13, с.23].

Своеобразным дополнением к «царским спискам» и хроникам являются списки датировочных формул [16, с. 73]. Они, несмотря на отсутствие единой системы летоисчисления, охватывали большую часть Вавилонии и ее истории на протяжении различных этапов ее существования.

Общим источником истории древней Месопотамии, охватывающие времена от шумеров до Нововавилонского царства, являются так же литературные произведения и эпосы, содержащие, как исторические знания, так и сведения о мифологии древнего региона. Так, например, написанная в первой половине XI в. до н. э. вавилонским жрецом-заклинателем Эсагил-киниуббимом и неплохо сохранившаяся поэма, которая условно называется «Вавилонской теодицеей», позволяет судить о моральных и социальных проблемах [17]. Другая вавилонская поэма – «Ниппурский бедняк» – является записью устной народной сказки из разряда сказок о «ловких людях», сделанной, скорее всего, во второй половине 2 тыс. до н. э. [17].

Классическими источниками, позволяющими сравнить историю Вавилона и Ассирии, является так называемая «Синхроническая история», дошедшая в трех фрагментарных списках из библиотеки Ашшурбанапала. «Синхроническая история» представляет собою краткий рассказ о отношениях между Вавилоном и Ассирией от XVI до VIII века до н.э. Текст источника разделен горизонтальными линиями на множество разделов, в котором рас-

сказывается о ассирийском царе и его современнике из Вавилона [16, с. 89]. Тенденциозность освящения событий «Синхронической историей» хорошо видна при сравнении ее с вавилонской «Хроникой Р», рассказывающей о тех же событиях из истории Вавилона. Это заставляет читателей видеть, что вавилонская «Хроника Р» более объективна чем «Синхроническая история» [16, с. 90].

Вероятно, что существовала продолжавшаяся серия документов, охватывающая два столетия от Набонасара до Кира, она была разделена на отдельные таблицы и постоянно обновлялась. В отличие от ассирийских летописей вавилонские хроники представляются более объективными: они описывают и победы, и поражения; они не включают пропагандистских примечаний, пышных оборотов, оценки комментариев; они просто фиксируют события. Примечательно начало серии хроник при Набонасаре, учитывая ту роль, которую он сыграл в эллинистической реконструкции истории Вавилона [13, с.21].

Отмечается, что основные оттенки веры шумеров и вавилонян как проявление исторических знаний, зафиксированных в источниках разного рода, были: вера в существование собрания богов, являющаяся отражением реального политического института городов Шумера – народного собрания; вера в ответственность народа за проступки и грехи царя, что давало органам городского самоуправления, по его мнению, возможность постоянно контролировать все инициативы дворца [13, с. 61].

В письменных памятниках вавилонской культуры довольно подробно излагались сведения о богах Вавилонии, о культах Мардука и Таммуза, представления о загробной жизни, содержание эпосов о сотворении мира, о Гильгамеше не только как герое эпоса, но в первую очередь как правителе Урука; отдельные параграфы посвящены магии, предсказаниям, жречеству и позднеававилонскому обряду встречи Нового года. Вспоминается роль этого обряда в исторических событиях ассирийских и вавилонских царей, приводя как пример участие в новогодней процессии грозного ассирийского царя-завоевателя и реформатора Тиглатпалассара III, принявшего в Вавилоне имя Пулу.

Таким образом, общественно-политическая история Вавилонии показывает существование единой вавилоно-ассирийской цивилизации, восходящей своими корнями к шумеро-аккадскому периоду. Она способствовала в этом едином контексте возникновению и развитию общего комплекса исторических представлений и знаний и их прошлым.

Список источников и литературы

1. Нечухрин, А.Н. Содержание понятия «кризис историографии» / А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов // *Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб.; С. М. Ходзін (адк. рэд.). – Мінск, 2007. – Вып. 3. – С. 35–46.*
2. Кручковский, Т.Т. История Польши в концепциях российской историографии XIX– начала XX века : дис. доктора ист. наук : 07.00.09/ Т.Т. Кручковский. – Минск, 2017.
3. *Историография истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузицина. – М., 2008.*
4. *Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай / Под ред. проф. В.И. Кузицина. – СПб.: Алетей, 2002. – 303 с.*
5. *История древнего Востока. Нарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации / под ред. И.М. Дьяконова. – М., 1983.*
6. Вейнберг, Йозл. Рождение истории: Историческая мысль на ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э.: / Йозл Вейнберг. – Режим доступа: <https://www.labirint.ru/books/55001/> – Дата доступа: 30.04.2024.
7. Немировский, А.И. Рождение Клио: у истоков исторической мысли / А.И. Немировский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. 1986.
8. Тураев, Б.А. История Древнего Востока: в 2 т. / Б.А Тураев. – Л., 1936.
9. Клочков, И.С. Духовная культура Вавилонии / И.С. Клочков. – М., 1983.
10. Постовская, Н.М. Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917–1959 гг.) / Н.М. Постовская. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 438 с.
11. Авдиев, В.И. Изучение истории Древнего Востока за 25 лет (1917–1942) / В. И. Авдиев // *Исторический журнал. – 1942. – № 10. – С. 98–102.*
12. Попова, А.А. Панвавилонизм в российской исторической науке первой трети XX века: от критики к эксплуатации / А.А. Попова // *Ученые записки Казанского университета. 2020. – Т. 162. – кн. 3. – С. 27–41.*
13. Климутъ, Л.Я. История исторической мысли. – Могилев, 2018. – 116 с.
14. Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед, Т.Т. Кручковский Культура Вавилонского царства в аспекте возникновения и развития исторических знаний в оценке советской историографии (20-нач. 50-х гг. XX века) / Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед, Т.Т. Кручковский //

Веснік БарДУ. Серія історическая наука і археологія. – 2024. – №. 1. – С. 21–28.

15. Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед *Исторические знания в период вавилонского царства в аспекте развития культуры вавилонского общества в оценке советской историографии / Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед // Сборник научных статей по итогам работы международного научного форума наука и инновации. Современные концепции. – М., 2024. – Том 3. – С. 74–81.*

16. *Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузицина. – М., 1984.*

17. *История Востока: В 6-ти томах. – М., 1997. – Т.1.*

18. Кручковский, Т.Т. *История древнего мира. История древнего Востока [Электронный ресурс]: / Т.Т. Кручковский. – Электрон., текст, дан, и прогр. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2023. – Режим доступа: <https://elib.grsu.by/doc/98463>.*

CROCE DIPINTA МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ: ИСТОКИ ФОРМЫ И ИКОНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ИТАЛЬЯНСКИХ ЖИВОПИСНЫХ РАСПЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ СВЯЗИ С ИСКУССТВОМ ВИЗАНТИИ

Матвеева Елена Вячеславовна

независимый исследователь

Москва, Россия

В XII в. на территории Италии, особенно в отдельных ее областях, распространился новый вид объектов религиозного культа – это монументальные кресты, выполненные из дерева, достигавшие двух и более метров в высоту с изображением распятия – *croci dipinte*.

Данный феномен нашел особенно яркое воплощение в областях Тосканы и Умбрии, где на протяжении XII – XIV вв. и была создана основная масса живописных Распятий, часть из которых дошла до наших дней.

Исследователи сходятся во мнении, что подобные памятники возникли в конце XI – начале XII вв. Долгое время первым дошедшим до нас произведением такого рода считалось распятие, выполненное мастером Гульельмо из Сарцаны для церкви Санта-Мария-Ассунта, датируемое 1138 г. Однако в ходе реставрации распятия из монастыря Сан-Розано, выполненной *Opificio delle Pietre Dure*, и сопутствующих исследований была установлена примерная дата его создания – ок. 1130 г., что делает распятие Сан-Розано старейшим из известных на сегодня.

О широком распространении деревянных крестов уже в первой половине XII в. свидетельствуют документы цистерцианского ордена. В Главе XXVI *Exordium cistercii* 1134 г. говорится:

Sculpturas numquam, picturas tantum licet habere in crucibus, quae et ipsae nonnisi ligneae habeantur

«скульптуры не допускаются ни в каком виде, единственная допустимая живопись – выполненная на крестах, непременно из дерева».

Следовательно, к 1134 г. *croce dipinta* уже представляли собой полноценно сложившуюся форму, кроме того, единственную, удовлетворяющую уставу цистерцианцев, известных своим аскетизмом в отношении живописного убранства церквей.

Изображение креста появляется еще в катакомбной живописи исключительно в виде эмблемы, символа, и указывает скорее на победу над смертью, нежели на мучительную смерть Спасителя. Знак креста изображался на раннехристианских саркофагах и опять-таки символизировал победу над смертью.

С момента победы христианства над язычеством, кресты, как главный символ христианской веры, изготавливались из самых разных материалов. Массивные, простые и незамысловатые по форме каменные кресты появились на самых ранних этапах христианского искусства. Кресты из металлов, а также так называемые «драгоценные» кресты – *croci gemmate*, украшенные драгоценными камнями или эмалью, также известны уже на ранних этапах распространения христианства. Поначалу все они были лишены какого-либо фигуративного элемента, но со временем на крестах появляются изображения распятого Спасителя, пусть еще довольно грубые и схематичные. С развитием техники рельефа, изображения постепенно усложняются. В первую очередь это касается каменных распятий. Появляются рельефные распятия из дерева. Как правило, в таких распятиях доминирует монументальная фигура распятого Христа. Примерно то же самое чуть позднее, происходит с крестами из металла, однако в этом случае помимо основной центральной фигуры распятого Христа присутствуют также и второстепенные изображения, как то, ангелы, Дева Мария, Св. Иоанн и т.д.

Кресты, украшенные драгоценными камнями, характерные для периода варварских королевств, постепенно выходят из употребления, остаются лишь кресты, украшенные эмалью.

Таким образом, к моменту появления первых живописных распятий, существовало еще два типа распятий, которые были широко распространены: монументальные распятия из камня или дерева и распятия из металла.

Говоря об истоках формы, Адольфо Вентури утверждает, что *sgoci dipinte* пришли на смену деревянным и металлическим скульптурным распятиям, а также о том, что включение дополнительных нарративных сцен добавляло «исторической реальности» изображению распятия.

Французский медиевист Жан-Клодт Шмитт утверждает, что трансформация началась около 1000 г.: тогда на трехмерные кресты начали наносить изображения распятия, живописно или в форме рельефе. Таким образом, форма была первостепенна, и привела к появлению совершенно новых предметов – крестов с изображением распятия. Трехмерные объекты могли содержать реликвии и использовались в литургии. Сочетание отдельных черт подобных объектов – деревянных, каменных или металлических – в различных комбинациях и привело к возникновению около 1100 г. формы *croce dipinta*.

Если о важности формы креста писали церковные богословы и отцы церкви (Григорий Нисский, Св. Августин), то и материалу – дереву – также придается большое значение. Как пишет Иоанн Златоуст: «Подобно тому, как дьявол победил Адама посредством райского дерева, так Христос побеждает ад, через дерево креста». Таким образом, изображение Спасителя наносится на дерево, подобно тому, как сам Христос был распят на деревянном кресте. Поскольку в религиозном искусстве почти ничего не появлялось просто так, в этом можно найти глубокое символическое значение.

Исследователи сходятся во мнении, что подобный предмет пришел в Италию из Византии. Несмотря на то, что Хорст Халленслебен в своем исследовании «*Zur Frage des byzantinischen Ursprungs der Monumentalen Kruzifixe: wie die Lateiner sie verehren*», опубликованном в 1981 г., изучив письменные свидетельства русских паломников, посещавших Константинополь, пришел к выводу, что подобной формы распятий в Византии не существовало, и живописные кресты можно смело отнести к достижениям западного искусства, уже в 1982 г. Курт Вайцман представил свою работу, посвященную распятиям, обнаруженным на горе Синай. Вайцман изучил иконографию и формально-стилистические особенности распятий (два из которых сохранились фрагментарно), их функцию и положение в интерьере церкви. Наиболее сохранившийся крест предположительно был написан на горе Синай в 1164-1191 гг. и имеет некоторые общие иконографические черты с крестом Альберто Социо 1187 г. Это позволяет установить определенную связь между распятиями, создававшимися в Византии и на итальянской земле и, во всяком случае, доказывает, что распятия существовали также и в Византии, однако, не дошли до нас в силу некоторых причин.

На сегодняшний день, самым древним эпистильным²² крестом Византии, дошедшим до нас целиком и в хорошей сохранности, является крест размером 183 x 134 см, который хранится в афонском монастыре Пантократор. Не так давно Титос Папамасторакис датировал его периодом между концом XIV и началом XV столетия.

По своим иконографическим характеристикам этот крест отличается от известных нам итальянских и не содержит конкретных отсылок к современным или предшествующим ему итальянским традициям. О его принадлежности к византийской культуре, в частности, говорит расположение Этимасии в верхней части креста, что было характерно исключительно для Византии, но не встречалось в итальянских памятниках. (К примеру, фрагменты крестов, изученных Вайцманом, также содержали изображения Этимасии).

²² Иконы эпистилия предназначались для архитравной балки. Наиболее характерная иконография эпистильных икон — это серия Праздников, так называемый Додекаортон.

Включение Этимасии – Престола Уготованного, проводит явную параллель между первым и вторым Пришествием Христа и, вероятно, подобный мотив должен был обращать мысли молящихся к покаянию и надежде.

После реставрации распятия из монастыря Сан-Розано, в исследовательской среде Италии снова поднялась волна интереса к феномену *croce dipinta*. Вопросом, существовало ли подобное явление на Востоке, задается в своей статье итальянский историк искусства Средних Веков Микеле Баччи. Вопрос этот, как пишет Баччи, является спорным по нескольким причинам: с одной стороны, он связан с более широкой проблемой ранней итальянской живописи и *maniera greca* в контексте которой он представляется явлением западного искусства, вобравшим в себя отдельные элементы, присущие византийской манере. С другой стороны, этот вопрос связан с историей развития иконостаса в поствизантийскую эпоху, когда на венецианских территориях в Ионическом море, где после разгрома Константинополя осело большое количество выходцев из Византии, и в греческих общинах итальянская модель *croce dipinta* была органично интегрирована в оформление темплона. Старейшим и наиболее хорошо сохранившимся известным примером Баччи называет иконостас монастыря Св. Неофита на Кипре, выполненный художником Иосифом Чорисом (Iosif Chouris) в 1544 г. Крест, установленный на темплоне, следует иконографическому типу *Christus Patiens* (об иконографии распятий см. ниже), он богато украшен растительным орнаментом, в рукавах креста помещены изображения тетраморфов. Такой набор символов и декоративных элементов повторялся довольно часто.

К примеру, роскошный крест, выполненный Паоло Венециано для церкви в Сан-Доменико в Дубровнике в 1348 г. демонстрирует схожий набор элементов: он богато украшен золоченым растительным орнаментом, в рукавах креста в готических квадрифолиях помещены изображения тетраморфов, а образ Христа соответствует иконографическому типу *Christus Patiens*. Подобный набор декоративных элементов был разработан в Венеции и распространен на прилегающих ней территориях в XIV в. Впоследствии подобное декоративное решение постепенно утратило свою популярность и не использовалось более в итальянских церквях.

В кафедральном соборе Болоньи, в базилике Сан-Петроньо, над главным алтарем висит монументальное деревянное распятие неизвестного мастера, датируемое XV в. Это скульптурное распятие, фигура распятого Спасителя выполнена из дерева, однако сам крест богато украшен растительным орнаментом и медальонами, с изображением головок херувимов. Несмотря на то, что данное распятие не относится напрямую к *croce dipinta*, оно подтверждает распространение в Италии подобного декоративного оформления распятий. Имя и происхождение мастера, изготовившего его неизвестно, можно

предположить, что он был выходцем из Венеции или прилегающих к ней территорий, и принес в Болонью привычные для него мотивы.

Таким образом, можно не без оснований предполагать, что деревянные кресты с изображением распятия совершили круг: зародившись в Византии, они пришли на итальянскую землю, где претерпели определенные изменения, и после падения Византийской империи через Венецианскую республику вернулись в православную церковь уже в своей измененной форме.

Но справедливости ради стоит отметить один существенный момент, способный разрушить доказательную базу превалирующей гипотезы. Он заключается в том, что кресты, обнаруженные на горе Синай и изученные Вайцманом, были созданы в период после крестового похода и установления государства крестоносцев. Хотя Синай являлся едва ли не единственной епархией Иерусалимского Патриархата, оставшейся вне власти крестоносцев, и подчинялся православным патриархам, нельзя исключать, что подобные предметы могли возникнуть под влиянием западных идей. Таким образом, данный вопрос, как и многие другие, связанные с историей возникновения и эволюцией *croce dipinta*, оставляет простор для будущих исследований.

Что касается положения крестов в церкви, именно фрески Джотто в верхней церкви Сан-Франческо в Ассизи позволяют исследователям определить его. Первым внимание на это обратил Адольфо Вентури.

Это окончательно убеждает нас в том, что *croce dipinta* изначально представляли собой объекты поклонения и медитации для мирян.

Иконография распятий

Существует два иконографических типа распятий: *Christus triumphans* и *Christus patiens* – Христос Торжествующий и Христос Страдающий. Данные иконографические типы встречаются не только в живописных крестах, но и в изображениях распятий в целом.

Christus triumphans – наиболее ранний тип, изображает Христа распятым, но живым, с широко раскрытыми глазами. Подобная иконография восходит к VI веку. Среди самых ранних памятников – фреска базилики Санта-Мария-Антиква и миниатюра «Евангелия Рабулы». Фигура Христа, прямая, Он словно прислонен к Кресту, но не распят на нем. Подобные изображения неправдоподобны, носят почти мистический характер, это синтез искусства и веры, Христос изображается не как человека, но как Бог, торжествующий над смертью.

Christus patiens – напротив, изображает Христа страдающим, Его Тело изогнуто, словно повисло на кресте, Голова безжизненно склоняется к Плечу. Это Богочеловек, пострадавший за людей.

Мнения о том, когда, собственно, возникла новая иконография распятия расходятся. Известный русский византист Никодим Павлович Кондаков

относил возникновение новой иконографии ко второй половине XI века; Габриэль Милле утверждал, что иконографический тип Христа Страдающего встречается и в памятниках более ранних, относящихся к IX и X вв.; Лодевейк Грондийс, в свою очередь, предполагает, что новая иконография сформировалась не ранее середины XI в. и связывает возникновение нового иконографического типа распятия с учением пресвитера Студийского монастыря, богослова и писателя Никиты Стефата.

Подробно освещает вопрос возникновения и распространения новой иконографии распятия Джон Р. Мартин. Все осложняется тем, что две традиции некоторое время сосуществовали в искусстве, таким образом, провести четкую границу, когда одна традиция сменила другую, представляется не самой простой задачей.

Мозаика Распятия из Дафни XI в. представляет собой полностью сложившийся иконографический тип *Christus patiens*. Однако в псалтыри Феодора, созданной также в XI в., а точнее в 1066 г., в Студийском монастыре Константинополя, встречаются сразу два иконографических типа.

В иллюминированной рукописи Гомилий Григория Назианзина из Парижской национальной библиотеки, датируемой 879—882 гг., сочетаются оба иконографических типа, причем весьма интересным образом: изначальное изображение представляло обнаженную Фигуру Спасителя в набедренной повязке, что было характерно для нового иконографического типа, однако впоследствии, художник нарисовал поверх фигуры фиолетовый колобий – длинную нижнюю рубаху без рукавов, характерную для иконографического типа, изображающего живого Христа. Благодаря тому, что часть нарисованного поверх колобия со временем оказалась утрачена, стал виден изначальный замысел художника. Есть все основания полагать, что художник, изначально задумал свою композицию в соответствии с новым иконографическим прочтением, однако, отверг эту идею и вернулся к привычной иконографии.

В монументальных формах подобная иконография впервые появляется в мозаиках церкви Святых Апостолов в Константинополе, согласно последним исследованиям, относящихся к IX в. Вскоре после падения Константинополя церковь была уничтожена, однако до нас дошли ее литературные описания, в частности, поэма Константина Родосского X в. и сочинение в прозе Николая Мезарита, относящееся к XII в.

Описание мозаики у этих двух авторов несколько отличаются, тем не менее, Мартин доказывает, что оба автора описывают именно иконографический типа Христа Страдающего, и что эти мозаики впоследствии послужили источником вдохновения для миниатюриста Гомилий, а также для мозаик Сан-Марко.

Таким образом, мы можем заключить, что новый иконографический тип – тип Христа Страдающего, возник во второй половине IX в., то есть в период, следующий за периодом иконоклазма, когда иконопочитание в Византии было восстановлено.

Основную идею иконоклазма довольно ясно выражают сочинения императора-иконоборца Константина Копронима, которые дошли до нас во фрагментарном состоянии, но не утратили самой сути, которая заключается в том, что Господь безграничен и невозможно его изобразить. Христос также имеет и божественную природу, изобразить которую невозможно, и, следовательно, изображения Христа также не могут существовать.

Подобная идея встретила резкое сопротивление со стороны византийского Патриарха Никифора и Феодора Студийского, настоятеля Студийского монастыря. Согласно их мнению, иконоборцы являлись никем иным как еретиками, монофизитами, отрицающими человеческую природу Христа.

Идея двойственной природы Спасителя непременно обращает Никифора и Феодора к теме Страстей. В своих полемических сочинениях Никифор обращается к теме жертвы и страданий Христа, которые являются выражением Его милосердия и безграничной любви к роду человеческому. Отрицая человеческую природу Христа, Его крестные муки, иконоборцы отрицают спасение, – заключает Никифор.

Таким образом, новая иконография является наглядным выражением, символом победы Православия над иконоклазмом. Закрытые глаза Спасителя являются отражением его смертной человеческой природы, его обнаженное тело – символом беззащитности и человечности. Напомним, что в западной иконографии Христос в сцене распятия изображался в набедренной повязке, тогда как в Византийском искусстве – традиционно одетым в колобий, следовательно, замена колобия набедренной повязкой является существенным иконографическим изменением.

В течение X в., новая иконография получила распространение и стала общепринятой, однако, встречались и прежние формы. В частности, в монастырских псалтырях новый иконографический тип соседствовал с привычным типом Христа Торжествующего, как, например, в псалтыри Феодора.

Также можно заметить, что в ранних памятниках, относящихся к новому иконографическому образцу, фигура Христа некоторое время еще остается прямой, как, например, в рельефе из слоновой кости из Британского музея, который датируется около середины X в. Постепенно положение тела Спасителя становится более естественным, появляется изгиб, эта тенденция к «очеловечиванию» фигуры Спасителя будет набирать силу и в полной мере найдет свое выражение уже в мозаиках Дафни и миниатюрах псалтыри Феодора.

Некоторые памятники наглядно говорят нам о том, как менялось восприятие образа распятого Спасителя. В частности, например, икона IX – XIII вв. из Музея византийского и христианского искусства в Афинах. Эта икона имеет три разных слоя живописи на лицевой стороне, что и объясняет такую довольно необычную датировку. От самого раннего слоя, датируемого IX в., сохранилось изображение креста с Телом Спасителя и двух ангелов, на уровне плеча Богородицы заметны следы сосуда, в который была собрана Кровь Христа – это тоже часть живописи IX в. Фон со звездами и надписи были добавлены в X в. Богородица, Иоанн и голова Христа относятся к XIII в. Рентгеновское исследование иконы показало, что Христос IX века был написан согласно иконографическому типу *Christus Triumphans*, с открытыми глазами.

В XIII в. лик Христа был переписан, а также были написаны фигуры предстоящих Марии и Иоанна, именно в XIII в. наблюдался особый интерес к жертве Христа и Его человеческой природе. Так одна икона может рассказать нам как менялась иконография Распятия.

Иконографический тип *Christus Patiens* не встречался ни в раннехристианском, ни в западно-христианском искусстве. Подобный иконографический типа появился в Византии и в Италии стал известен только в XI в., когда во время Схизмы образ мертвого Спасителя стал камнем преткновения в спорах представителей Восточного и Западного христианства и даже послужил причиной обвинения византийских церковников в богохульстве. В частности, кардинал Гумберт Сильва-Кандидский в своей булле обвинял Византию в богохульстве на основании того, что они «сделали изображение мертвого человека образом Господа». Переломный момент в Италии случился в XIII в. с появлением святого Франциска и ордена францисканцев.

Справедливо будет уделить некоторое внимание также развитию иконографии сцены Распятия в каролингскую эпоху. В том, что касается изображения самого Христа, мы можем выделить два варианта – итальянский или эллинизирующий – где Христос изображается обнаженным, в одной набедренной повязке (*perizoma*) и сирийский, где он одет в пурпурный колобий. Считается, что колобий пришел в Рим из сирийского мира, по всей видимости, в конце VII – начале VIII вв. В этот период на престоле сменяли друг друга папы восточного происхождения – греки и сирийцы. Появившись однажды в западном искусстве, колобий время от времени впоследствии встречается в памятниках: к примеру, Христос в колобии встречается в Евангелиарии Оттона III, во фресках церкви Санта-Мария-Антиква, а наиболее ярким и известным воплощением данного сирийского иконографического образца можно считать знаменитый «Святой образ» из Лукки – *Volto Santo*. Средневековые легенды гласят, что он был изваян Никодимом, который помогал святому Иосифу Аримафейскому положить тело Христа в гробницу после

распятия. Те же легенды относят его чудесное прибытие в Лукку к 782 г. н. э. Радиоуглеродный анализ древесины позволяет отнести «Святой образ» к 770–880 гг. В любом случае, образ из Лукки овеян многочисленными легендами, однако наиболее вероятным будет предположение, что за ним стоит некий более ранний восточный образец.

Об обосновании появления образа Христа в одеянии подробно пишет Николай Васильевич Покровский, обращаясь к сочинениям святых. Так, Григорий Турский, французский епископ и святой, в своем трактате «О славе Мучеников» писал, что в городе Нарбонне на юге Франции, в церкви Генезия над алтарем находился образ обнаженного Спасителя и пресвитеру Василию было видение, в котором сам Христос явился к нему и повелел прикрыть Его наготу на кресте. В данном случае, возможно, следует говорить не о появлении собственно иконографического типа, а скорее о его осмыслении и обосновании постфактум, поскольку сочинение Григория Турского появилось несколько позднее Евангелия Рабулы, где Христос изображен в колобии.

Возвращаясь к иконографическому перевороту, случившемуся в Италии, мы должны уделить особое внимание фигуре Святого Франциска. Святой Франциск направил чувства своего народа по новому пути, во времена Франциска духовная культура Средневековья приблизилась к своему расцвету. Святой Франциск был далек от богословской образованности, изощренным схоластическим догматам он противопоставил чувственное сопереживание, обогатив понятие религиозности эмоциональными элементами. Абстрактные поучения и заповеди в учении Франциска приобретают характер подлинного переживания, освященного Божественной любовью, все рассказанное в Евангелиях приобретает для него характер пережитого, казалось бы, им самим.

Произошел качественный переворот в религиозном сознании, что, несомненно, нашло свое отражение в искусстве. Новое искусство основывалось на обновившейся духовной жизни, а содержание учения святого Франциска – интенсивное сопереживание эпического субстрата христианской религии, как пишет Макс Дворжак, сделалось в течение XIII столетия общим духовным достоянием всех итальянцев. Далекий, суровый и непреклонный Господь сменился Богочеловеком, пострадавшим за род человеческий, исполненным любви к людям. Сопереживание становится главным аспектом духовной и религиозной жизни Италии и потому мистический сверхъестественный образ Христа, победившего смерть, сменяется Христом умирающим, страдающим на кресте.

Пожалуй, ни одна евангельская сцена не изменилась под влиянием францисканского учения так, как сцена распятия. Около десяти лет спустя после смерти Святого Франциска брат Элиа (или Илия) Бомбардоне один из первых его последователей заказал Джунте Пизано распятие для церкви Сан-

Франческо в Ассизи с изображением Христа согласно типу *Christus patiens*, которое, к сожалению, было утрачено и дошло до нас лишь в копии. Распятие Джунты стало своего рода переломным моментом, найдя отклик не только в среде францисканцев, но также и доминиканцев.

Если рассмотреть, как менялся образ Распятия на примере *croce dipinta*, можно заметить, что некоторые художники, в целом, довольно прогрессивные, например, боттега Берлингьери в Лукке и Тедичи в Пизе, продолжают изображать прежний тип Христа до 1250 г. Однако со второй половины XIII в. изображения *Christus triumphans* в итальянском искусстве встречаются редко, подобные произведения относятся к разряду морально устаревших.

В отношении возникновения *croce dipinta* остается еще много вопросов, хотя преобладающей является гипотеза, что деревянные живописные распятия пришли в Италию из Византии.

Мы не можем с полной уверенностью утверждать, когда именно появились в Италии живописные распятия, поскольку есть все основания полагать, что самые ранние памятники попросту могли не дойти до нас. Согласно предположениям исследователей, *croci dipinte* появились в конце XI – начале XII века. За неимением более точных данных остается лишь принять эту гипотезу, которая выглядит логически обоснованной. Кроме того, есть основания полагать, что итальянцы воспользовались готовой формулой, пришедшей из Византии, поскольку в истории итальянского искусства мы не наблюдаем следов неловких экспериментов с формой и содержанием и даже ранние *croci dipinte* выглядят вполне оформленными, как формально, так и в содержательном плане.

Что же касается иконографии итальянских живописных распятий, мы с полной уверенностью можем заключить, что в Италии переломным моментом, повлекшим за собой переход от иконографической традиции *Christus Triumphans*, изображающей иератический образ Христа, торжествующего над смертью, к традиции *Christus patiens*, зародившейся в Византии, обращающейся к образу страдающего Спасителя и акцентирующей внимание на человечности Сына Божьего, стало духовное обновление религиозной жизни Италии, импульс которому дали идеи Святого Франциска.

Литература

1. Дворжак М. *История итальянского искусства в эпоху Возрождения: курс лекций, Т.1: XIV и XV столетия*. М.: Издательство «Пальмира», 2018. – 303 с.
2. Лазарев В.Н. *История византийской живописи в двух томах*. М.: Искусство, 1986. — 1 т. 329 с.

3. Покровский Н.В. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 509 с.
4. Bacci M. *La croce dipinta in Oriente. Alcuni riflessioni. La pittura su tavola del secolo XII.* Frosinini C. Monciatti A. Wolf G (eds.) *Riconsiderazioni e nuove acquisizioni a seguito del restauro della Croce di Rosano.* Firenze, Edifir, 2012. – P. 153-162.
5. Belting H. *Likeness and presence: A history of the image before the era of art,* The University of Chicago press, Chicago, US. – 651 p.
6. Hallensleben H. *Zur Frage des byzantinischen Ursprungs der Monumentalen Kruzifixe, «wie die Lateiner sie verehren», Festschrift für Eduard Trier zum 60. Geburtstag,* Berlin: Gebr. Mann Verlag, 1981. – pp. 7-34.
7. Kirshbaum E. *Lexikon der christlichen Ikonographie in 8 Bänden. Erster band. Allgemeine ikonographie A-Ezechiel.* Verlag Herder, Germany, 1990. – 720 p.
8. Leesti, E., “Carolingian Crucifixion Iconography: An Elaboration of a Byzantine Theme”, *Canadian Art Review*, 20(1/2). – pp. 3–15
9. Lunghi E. “Francis of Assisi in Prayer before the Crucifix in the Accounts of the First Biographers”, *Studies in the History of Art*, vol. 61. – pp. 340–353.
10. Martin J. R. *The Dead Christ on the Cross in Byzantine Art, Late Classical and Medieval Studies in honour of Albert Mathias Friend, Jr., ed. K. Weitzmann* (Princeton: Princeton University Press, 1955). – pp.189-96.
11. Monciatti A. “La croce dipinta dell’abbazia di Santa Maria Assunta a Rosano ritrovata”, *La croce dipinta dell’abbazia di Rosano: Visibile e invisibile: Studio e restauro per la comprensione/ A cura di Marco Ciatti [et al.], Edifir, Firenze.* – pp. 49-71.
12. Sandberg-Vavala E. *La croce dipinta italiana e l’iconografia della passione: Con 585 illustrazioni e 4 tavole fuori testo,* Multigrafica, Roma, Italy. – 943 p.
13. Schmitt J.C. *L’Occident, Nicee II et les images du VIIIe au XIIIe siecle,* in *Nicee II, 787-1987, douze siecles d’images religieuses (Actes du colloque international Nicee II, Paris, 2-4 octobre 1986. Paris: Les editions du Cerf, 1987.* – pp. 282-83.
14. Thode H. *Francesco D’Assisi e le origini dell’arte del Rinascimento in Italia.* Donzelli, Roma, Italy. – 556 p.
15. Venturi A. *Storia dell’arte italiana 5: La pittura del Trecento e le sue origini: Con 818 incisioni in fototipografia.* Milano: Hoepli, 1907. – 1093 p.
16. Weitzmann K. *Three Painted Crosses at Sinai // Studies in the Arts at Sinai: Essays by Kurt W. Weitzmann.* Princeton: Princeton University Press. 1982. – pp. 409-417.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СТРЕССПРОТЕКТИВНОЙ ТЕРАПИИ НА ЦИРКАДНЫЙ РИТМ ПОТРЕБНОСТИ МИОКАРДА В КИСЛОРОДЕ ПРИ ТЯЖЕЛОЙ СОЧЕТАННОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЕ У ДЕТЕЙ СТАРШЕ 7 ЛЕТ

Мухитдинова Хура Нуритдиновна

доктор медицинских наук, профессор

Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников

Мирзараимова Арофат Набиевна

заведующая отделением

Городская детская клиническая больница №3 г. Ташкент

Шамуродов Акмаль Янгибоевич

анестезиолог-реаниматолог

2 детская городская клиническая больница г. Ташкент

Аннотация. В день поступления в клинику, а также в динамике непрерывного почасового мониторингирования на протяжении интенсивной терапии острой ТСЧМТ существенных отклонений от нормативных данных мезора циркадного ритма ПМК не выявлено. На 2, 7, 8 сутки у детей 2 группы обнаружено на 19%, 19%, 23% меньшее ПМК, чем в 1 группе, обусловленное более эффективным стресспротективным действием постоянной концентрации в крови фентанила, пропофола, ардуана. Выявленное повышение на 8,9, после 19х суток более чем на 50% суточных колебаний ПМК во 2 группе в связи с тяжестью травматических повреждений подтверждают целесообразность поддерживающей метаболитной, кардиотропной поддержки.

Ключевые слова: седативная терапия, циркадный ритм, потребность миокарда в кислороде, тяжелая сочетанная черепно-мозговая травма детей

Актуальность. В. В. Русаковым, В. Т. Долгих (2007) наиболее значительные нарушения функции сердца выявлены через 1 сутки после ЧМТ в группе животных с неблагоприятным течением посттравматического периода. Авторами экспериментально доказано, что тяжелая ЧМТ сопровожда-

ется депрессией сократимости сердца и возросшей зависимостью миокарда от обеспечения кислородом и глюкозой, что может быть связано с такими патогенетическими факторами, как гипоксия, нарушение биоэнергетики, окислительный стресс и нарушение баланса Ca^{2+} . Однако до сих пор нет достаточной информации об изменении потребности миокарда в кислороде, нарушения циркадного ритма потребности миокарда в кислороде (ПМК) и функции сердца в компенсаторной реакции гемодинамики у детей при ТСЧМТ, недостаточно изучены патогенетические и этиологические значения расстройств функций сердца в возникновении и развитии СПОН, что значительно затрудняет разработку комплексной интенсивной терапии этого контингента пострадавших [1-4].

Цель исследования. Изучить особенности влияния стресспротективной терапии на циркадный ритм потребности миокарда в кислороде при ТСЧМТ у детей старше 7 лет.

Материал и методы исследования. В исследование включены 20 детей в возрасте от 7,1 до 18 лет, находившихся на лечении в ОРИТ детского отделения РНЦЭМП, 2 детской клинической больницы г.Ташкента. При поступлении в отделение реанимации пострадавшим проводили комплекс диагностических мероприятий, биохимический состав крови и общий ее анализ, изучали свертывающий потенциал крови, по показаниям выполняли рентгенографию органов грудной клетки и имеющихся зон переломов костей, всем пострадавшим проводили компьютерное томографическое исследование головы. Для оценки тяжести повреждения применяли шкалу Injury Severity Score (ISS), где определяют сумму квадратов трех наиболее высоких баллов в 6 областях тела (возведение в квадрат позволяет более рельефно отличить тяжелую травму от среднетяжелой и тем более легкой). Полученное значение (от 1 до 75 баллов) в цифровом значении показывает тяжесть повреждения. Шкала ISS, сохранив преимущества AIS, позволяет более объективно выразить в цифрах тяжесть сочетанных и множественных повреждений. За рубежом шкала ISS получила наиболее широкое распространение и является анатомическим стандартом тяжести повреждения [Demetriades D. et al., 1995; Osier T. et al., 1997; Oestern H.-J., 1997; Tatic M. et al., 2000; Wagner A. K. et al., 2000].

За период 2018-2022 гг изучены составляющие интенсивной комплексной терапии у 10 детей (1 группа) в возрасте 7,1-18 лет в первые 10 суток интенсивной терапии в ОРИТ. Проведен сравнительный анализ с индентичной по диагнозу, возрасту, тяжести состояния у 10 детей за 2023-24 гг. (2 группа). Существенных различий по возрасту, полу, продолжительности лечения в стационаре, длительности интенсивной терапии в ОРИТ не выявлено. В связи с тяжестью травмы продолжительность механическая респираторная поддержка (МРП) во 2 группе оказалась несколько более

продолжительной, составив $11,6 \pm 5,6$ суток, в то время как в 1 группе продолжительность ИВЛ составила $8,6 \pm 2,5$ суток (таб.1).

Таблица 1

Группы	Дни в стационаре	В ОРИТ	Продолжительность ИВЛ
1	$18,4 \pm 9,7$	$14,3 \pm 8,9$	$8,6 \pm 2,5$
2	$23 \pm 10,8$	$14,5 \pm 8,7$	$11,6 \pm 5,6$

В сравнительных данных по объему медикаментозной коррекции в первые 10 суток лечения выявлено достоверно большее применение обезболивающих. Так, если в 1 группе вводили фентанил $13,9 \pm 5,8$ мкг/кг в сутки, то во 2ой $52,6 \pm 20,9$ ($p < 0,05$). Профол в 1 группе вводили в средней дозе $0,9 \pm 0,7$ мг/кг/сут, а во 2 группе суточная доза введенного профола составила $26,7 \pm 8,4$ мг/кг в сутки. Ардуан в 1 группе вводили $9,0 \pm 3,6$ мг/кг в сутки, во 2 – почти вдвое больше ($16,8 \pm 5,6$ мг/кг в сутки). Таким образом, обращал внимание факт, что при сравнительно больших по травматичности, объему повреждений, тяжести ЧМТ в динамике во 2 группе существенно была увеличена стресслимитирующая терапия. Причем выбранные препараты для более глубокой седации отличались от применявшихся до 2022 года фармакологическими свойствами, создавая более благоприятные условия для защиты травмированного мозга от чрезмерного повышения ВЧД, вторичных повреждений, неизбежных при ТЧМТ

Данные исследований обрабатывались методом вариационной статистики с использованием программы Excel путем расчета средних арифметических величин (M) и ошибок средних (m). Для оценки достоверности различий двух величин использовали параметрический критерий Стьюдента (t). Взаимосвязь динамики исследуемых показателей определяли методом парных корреляций. Критический уровень значимости при этом принимали равным 0,05.

Результаты и их обсуждение. Тяжесть повреждения по шкале ISS составила в 1 группе $23,1 \pm 5,72$ баллов, во 2 - $29,8 \pm 4,0$ балла. Острая церебральная недостаточность соответствовала по шкале Глазго в 1 группе $9,7 \pm 1,56$ баллам, во 2 - $7,4 \pm 1,4$ баллам. Выявлена тенденция сравнительно более тяжелых повреждений (по шкале ISS – $29,8 \pm 6,0$ баллов) и ТЧМТ (по шкале Глазго 7.4 ± 1.4) отмечена у детей 2 группы. Сравнительный анализ средних параметров циркадного ритма ПМК в остром периоде ТСЧМТ у детей старше 7 лет существенных различий не обнаружил (таб.1).

Таблица 1

Средние показатели составляющих фазовой структуры циркадного ритма ПМК старше 7 лет при ТСЧМТ

Группы	Мезор	В акрофазе	В батифазе	Амплитуда	Суточный размах колебаний
1	111±6	124±12	97±12	14±4	27±6
2	111±9	132±11	91±12	22±10	42±18

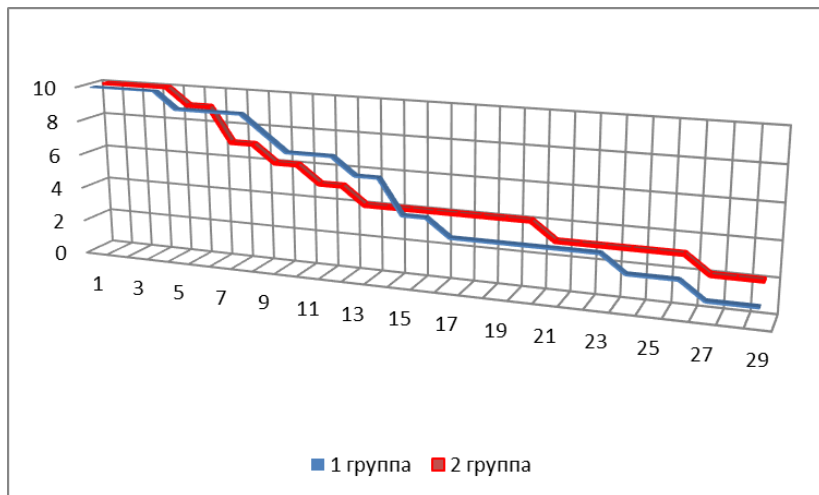

Рисунок 1. *Количество детей с ТСЧМТ в ОРИТ*

К десятым суткам в интенсивной терапии в условиях ОРИТ нуждались в 1 группе 7, во 2 – 6 пациентов (рис.1). Один ребенок 1 группы и 2 травмированных детей 2 группы находились на режиме интенсивной терапии с непрерывным мониторингом на протяжении 29 суток, что было обусловлено тяжестью перенесенной травмы.

Таблица 2.

Динамика мезора циркадного ритма ПМК, в %.

Часы	1 группа	2 группа
8	112±13	117±11
9	112±11	118±11
10	115±12	113±12
11	113±12	117±13
12	114±11	116±11
13	113±12	114±12
14	112±13	115±13
15	111±14	115±12
16	113±12	112±14
17	113±11	113±12
18	112±12	114±13
19	110±11	112±13
20	110±13	114±14
21	113±12	111±12
22	111±12	113±13
23	110±12	109±12
24	106±13	108±13
1	110±11	106±13
2	107±11	103±14
3	107±11	102±13
4	105±12	102±13
5	105±12	102±12
6	110±11	103±12
7	109±11	107±10

Таблица 3.

Средний циркадный ритм ПМК, в %.

Дни	1 группа	2 группа
1	118,9±10,7	110,1±9,5
2	127,3±5,8	108,9±5,6*
3	122,8±4,0	115,3±2,5
4	116,5±6,3	119,6±3,2
5	112,3±3,9	114,4±4,7
6	113,1±4,5	104,3±6,7
7	117,0±3,9	98,4±4,9*
8	123,1±3,2	100,0±5,7*
9	115,9±5,9	103,9±6,5
10	127,6±5,2	105,5±11,2
11	124,4±4,3	112,1±5,8
12	124,3±6,0	117,7±5,1
13	99,6±5,5	122,8±8,7
14	104,4±4,1	121,1±4,1
15	118,5±7,4	129,9±5,4
16	117,2±6,0	119,1±5,2
17	109,8±4,2	107,0±5,6
18	105,0±6,6	110,3±5,3
19	118,2±11,4	103,1±14,8
20	104,2±6,6	89,5±9,3
21	106,6±5,4	91,1±13,3
22	124,5±7,6	112,3±14,5
23	117,0±5,7	111,1±25,7
24	84,8±6,4	90,4±16,1
25	85,4±4,3	125,2±16,7
26	85,1±3,9	116,9±8,7
27	92,6±4,2	103,7±10,9
28	91,8±4,5	136,3±21,8
29	97,5±8,4	106,3±9,2

* - достоверно относительно показателя 1 группы

При поступлении, в динамике на протяжении интенсивной терапии существенных отклонений от нормативных данных мезора циркадного ритма ПМК не выявлено (таб.2). Только на 2, 7, 8 сутки у детей 2 группы обнаружено на 19%, 19%, 23% меньшее ПМК, чем в 1 группе ($p < 0,05$, соот-

ветственно). Выявленное нами расценено как благоприятный фактор, способствующий повышению эффективности интенсивной терапии в 1-2 сутки после травмы, корректирующему действию на нарушенный травмой сложный внутримозговой гомеостаз. Также на пике воспалительной реакции организма (7,8 сутки) отмечено более эффективное стресспротективное действие в условиях системной воспалительной реакции организма выбранных седативных средств поддержанием практически постоянной эффективной концентрации в крови фентанила, профола, ардуана (рис.2). Существенных различий в параметрах: мезор, амплитуда, суточный размах колебаний, сдвиг акрофазы, батифазы среднего циркадного ритма ПМК сравнительный анализ не выявил (таб.3, рис.3).

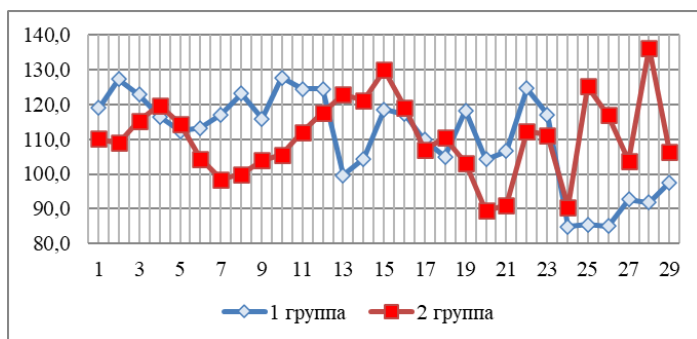

Рисунок 2. Динамика мезора циркадного ритма ПМК в %.

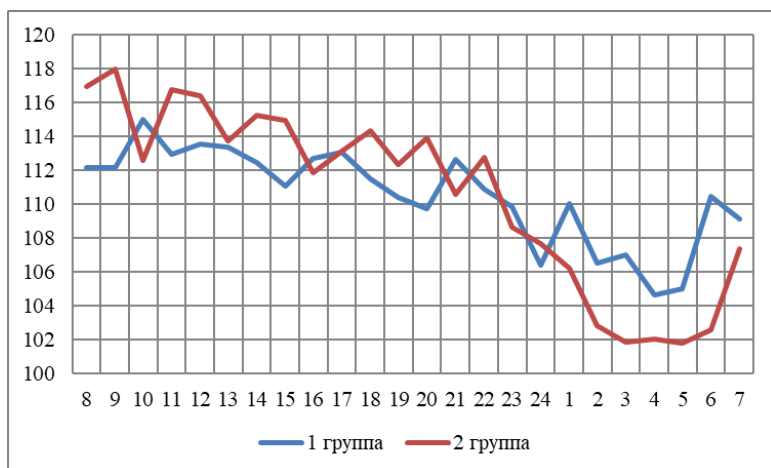

Рисунок 3. Средний цирк ритм ПМК в %.

Анализ структурных особенностей среднего циркадного ритма ПМК позволил выявить почти нормальную проекцию акрофазы 9-11 часов, незначительный сдвиг батифазы в 3-5 часов, характеризовавшие достаточно эффективную защиту циркадного ритма ПМК в обеих группах обследуемых детей (рис.3).

Рисунок 4. Динамика амплитуды циркадного ритма ПМК в %.

Более выраженная тенденция к увеличению амплитуды циркадного ритма ПМК во 2 группе на 8,10, после 19х суток была обусловлена увеличением ПМК не только в связи с большей функциональной активностью работы миокарда на фоне выраженной воспалительной реакции, но и тем, что повышение функциональной компенсаторной нагрузки на миокард происходило в условиях кардита - обязательного фактора сложного механизма стрессовой реакции системного воспалительного ответа травмированного организма и одной из наиболее частых причин сердечной декомпенсации, входящей в интегральный сложный патогенетический механизм развития СПОН при тяжелой травматической болезни, каковым является ТСЧМТ. Более выраженная во 2 группе нестабильность ПМК на 8,9 сутки (суточные перепады на 50%) и более поздние дни после 19х суток с перепадами ПМК до 100% свидетельствовали о критическом состоянии в указанные дни метаболических нарушений, повышающих риск развития функциональной неспособности в связи с тяжелой ишемией миокарда (рис.5). Выявленные особенности динамики ПМК во 2 группе подтверждают целесообразность поддерживающей метаболитной, кардиотропной поддержки в указанные дни наблюдения.

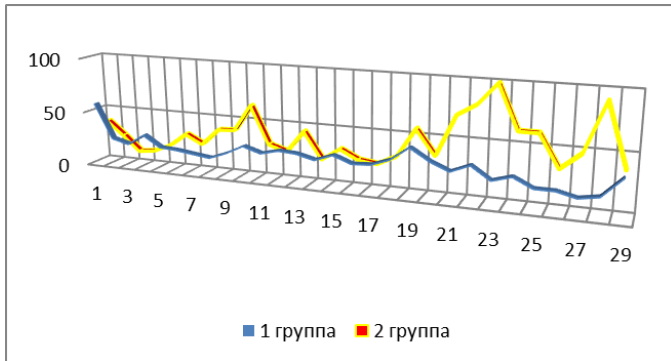

Рисунок 5. Суточный размах колебаний ПМК в %.

Обнаружена тенденция более продолжительной инверсии циркадного ритма ПМК в 1 группе (составившей 36% длительности наблюдения). Выявленная особенность скорее всего характеризует более эффективное стресс-спроективную защиту у детей 2 группы (18%) (рис. 6).

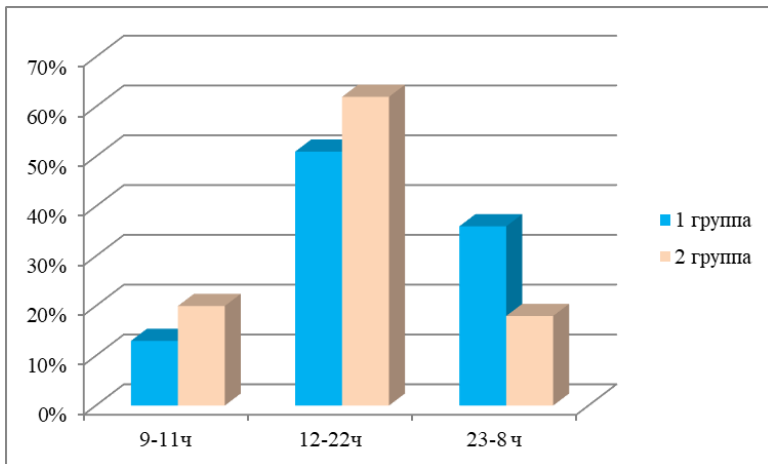

Рисунок 6. Продолжительность инверсии циркадного ритма ПМК в %.

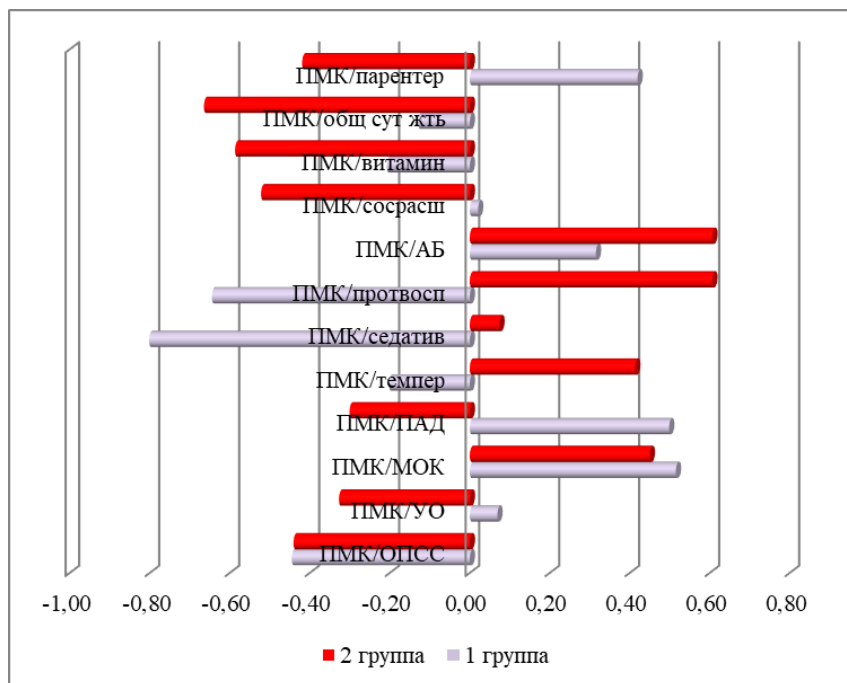

Рисунок 7. Корреляционные связи ПМК.

Достоверно значимое снижение ПМК на увеличение седативной коррекции (0,8) , а также противовоспалительной терапии (-0,64) выявлено в 1 группе. Отмечена наклонность к увеличению ПМК при росте МОК и в 1 (0,52) и во 2 (0,45) группах (рис.7).

Вывод. При поступлении, в динамике на протяжении интенсивной терапии острой ТСЧМТ существенных отклонений от нормативных данных мезора циркадного ритма ПМК не выявлено. Только на 2, 7, 8 сутки у детей 2 группы обнаружено на 19%, 19%, 23% меньшее ПМК, чем в 1 группе, обусловленное более эффективным стресспротективным действием постоянной концентрации в крови фентанила, пропофола, ардуана. Выявленное повышение на 8,9, после 19х суток более чем на 50% суточных колебаний ПМК во 2 группе подтверждают целесообразность поддерживающей метаболической, кардиотропной поддержки.

Источники

1. <https://www.dissercat.com/content/optimizatsiya-intensivnoi-terapii-i-anesteziologicheskogo-obespecheniya-pri-tyazheloi-cherep>
2. <https://doi.org/10.15360/1813-9779-2007-1-16-21>
3. <https://medi.ru/info/2217/>
4. https://www.researchgate.net/publication/279234168_Correction_of_Systemic_Hemodynamics_and_Gas_Exchange_in_Patients_with_Severe_Brain_Injury

CYTARABINE-MEDIATED TRANSIENT IMMUNOSUPPRESSION REGIMEN ALONE FOR HIV CURE

Suslov Konstantin Viktorovich

*V. Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and
Narcology, Moscow, Russia*

Abstract. *Transient immunosuppression period mediated by induction chemotherapy in the absence of HAART with subsequent appearance of neutralization-enhancing RF (rheumatoid factor) antibodies (NeRFa) in the course of secondary immune response has been proposed to be the actual reason (Suslov KV, Med Hypotheses, 2019) for the achievement of HIV cure state in the “Berlin patient” (Hütter G et al., N Engl J Med, 2009). Replication of such an immunosuppression regimen in HIV-infected patients via a shortened mode (cytarabine; 100 mg/sqm per day; days 1 to 7) at the beginning of the asymptomatic period might lead to HIV cure like in the “Berlin patient”. The proposed cytarabine-based approach alone is safe for HIV-infected individuals and does not require any transplantation of stem cells. Notably, “functional cure” state might be achieved within 200 days after the period of cytarabine-mediated immunosuppression, similarly to the “Berlin patient”.*

Keywords: *HIV; cytarabine; transient immunosuppression; neutralization-enhancing RF antibodies; NeRFa; rheumatoid factor; HIV cure*

Transient immunosuppression during short non-structured treatment interruption regimen (TI-SNSTI/HAART) [1] has been suggested for the achievement of HIV cure. Such a regimen represents a one-week immunosuppressive treatment in the absence of HAART [2]. During the immunosuppression period the production of antibodies is suppressed, meanwhile HIV continues to replicate in the absence of antiretroviral therapy. It has been suggested that just after the very end of transient immunosuppression period a secondary immune response against HIV arises with an induction of neutralization-enhancing RF (rheumatoid factor) antibodies (NeRFa) [3-5]. Such an induction of NeRFa might have been the real reason [1] why HIV cure in the “Berlin patient” [6] has been accomplished.

An additional support for the possible role of induction of NeRFa in HIV cure [1] comes from a recent analysis [7, 8] of the retrospective studies of disease nonprogression in HIV-infected injection drug users (IDUs) [9-11]. Indeed, HIV-infected IDUs with opioid-mediated transient immunosuppression regimen [7] have an exceptional level of thrombocytopenia [12]. This might only be explained by high IgM RF level that is in one line with the fundamental studies of IgM RF-containing immune complexes in HIV-infected patients [13].

Suggested model [1] for HIV cure in the “Berlin patient” [6] includes both a relatively rapid clearance of all infectious HIV-IgG complexes by IgM NeRFa from extracellular reservoirs with an achievement of the “functional cure” state and a relatively long stage of final elimination (“sterilizing cure”) of HIV from all intracellular reservoirs, including latent virus. In the “Berlin patient” the time between immunosuppressive episode off HAART and the beginning of the “functional cure” state took approximately 200 days [6]. Simultaneously, antibodies against HIV envelope glycoprotein existed for more than 5 years after the success of the “functional cure” state in the “Berlin patient” [14]. This can be explained [8] by continuing stimulation of the adaptive immune response via the continuing activation of the virus from its latent state until the “sterilizing cure” will ultimately be achieved.

In general, HIV cure state in patients is characterized both by the long-term undetectable viral load in plasma in the absence of antiretroviral therapy and by continuous presence of antibodies against HIV in levels waning over time [6, 14-17]. Also, HIV cure state reveals no replicating virus in viral outgrowth assays [15, 17] despite the occasional and rare detection of residual HIV sequences during different time points in various tissues and organs by PCR [14, 16, 17].

The idea to reproduce TI-SNSTI/HAART regimen entirely as in the “Berlin patient” has been proposed [1]. The key immunosuppressive episode in the “Berlin patient” [6] included the induction chemotherapy with cytarabine (100 mg/sqm; daily on days 1 to 7) and gemtuzumab (6 mg/sqm; daily on days 1 to 7) [18]. Because gemtuzumab ozogamicin represents CD33-directed therapy, it does not affect common lymphoid precursor cells [19]. Therefore, gemtuzumab has no effect on the number of B-cells and the production of antibodies. In contrast, cytarabine is able to diminish the number of antibody-forming cells, thus affecting humoral immune response [20]. Hence, a shortened form of the immunosuppression mode with cytarabine as the only component would be suitable for the desired TI-SNSTI/HAART regimen [1] in HIV cure studies.

Other immunosuppressive agents such as dexamethasone, cyclosporine and rituximab might also be promising for the future successful TI-SNSTI/HAART regimen [1]. But it would probably take a relatively long time to resolve all the questions about a safety and the real efficacy of the new approaches. In contrast, a safety of cytarabine therapy for HIV-infected patients at the time, which is far

away from the AIDS stage, has been demonstrated in numerous studies [21-24] and in the successful case of HIV cure in the “Berlin patient”[6].

Surprisingly, chemotherapy regimen (cytarabine, 200 mg/sqm daily, days 1 to 7; idarubicin, 12 mg/sqm daily, days 1 to 3) on its own in HIV-infected patient with acute myeloblastic leukemia [24] might have led to an HIV cure. Indeed, in this patient there were no p24 protein in the serum as well as no infectious viral particles to be registered in coculture assays [24]. Despite the constant presence of antibodies to HIV proteins and the occasional positive PCR tests for some of the HIV genes [25], this patient still can be considered as cured from HIV similarly to other known cases of HIV cure [6, 14-17] for the reasons mentioned above.

The question arises whether scientists and doctors are ready to start right now the clinical investigation of the safe cytarabine-based TI-SNSTI/HAART regimen in HIV-infected individuals with subsequent analytical treatment interruption (ATI) located 200 days after the immunosuppression episode? Will in this way the first 100 cases of the “functional cure” for HIV-infected patients be revealed? The successful HIV cure in the “Berlin patient”[6] and, probably, in one more earlier case [24] might open such a possibility.

Acknowledgements

I express gratitude to Dr. Asya Grigorievna Berzina for kind attention to my work. My acknowledgements to Prof. Gero Hütter and colleagues, because fundamental work (Hütter G et al., N Engl J Med, 2009) inspired me to write an article for this Forum.

References

1. Suslov KV. *Transient immunosuppression during short interruption of HAART: Another key to HIV cure in the “Berlin patient”?* *Med Hypotheses*. 2019; 123:6-8.
2. Suslov KV. *One-week immunosuppressive gap between HAART: A simple regimen for a large-scale eradication of HIV?* (2019). URL: <https://konstantin.suslov.website> (accessed on: 27.07.2024).
3. Suslov KV. *Orchestrating HIV neutralization by secondary immune response-mediated induction of RF antibodies*. *Curr Immunol Rev*. 2016; 12:118-124.
4. Suslov KV. *Neutralization-enhancing RF antibodies*. In: L.V.Berhardt, Editor. *Advances in Medicine and Biology*. Volume 87. Nova Science Publishers. New York. pp.81-106. (2015)
5. Suslov KV. *Neutralization-Enhancing RF Antibodies for HIV Vaccines*. *Front Immunol*. 2014; 5:634.

6. Hütter G, Nowak D, Mossner M, et al. Long-term control of HIV by CCR5 Delta32/Delta32 stem-cell transplantation. *N Engl J Med*. 2009; 360:692-8.
7. Suslov KV, Berzina AG. Towards massive screening for HIV cure among HIV-infected injection drug users with long-term nonprogression to AIDS. International Scientific Forum "Science and Innovations - Modern Concepts" (Publishing company "Infinity": Moscow, 5 October 2023, Russia). N.14 (part 2), pp.83-85. doi: 10.34660/INF.2023.88.75.366
8. Suslov KV, Berzina AG. The phenomenon of long-term non-progression of HIV infection in injection drug users. *Voprosy narkologii [Journal of addiction problems]*. 2023;35(6):36–59. (In Russ.)
9. Pehrson P, Lindbäck S, Lidman C, Gaines H, Giesecke J. Longer survival after HIV infection for injecting drug users than for homosexual men: implications for immunology. *AIDS*. 1997;11(8):1007-12.
10. Han J, Wu Z, McGoogan JM, et al. Overrepresentation of Injection Drug Use Route of Infection Among Human Immunodeficiency Virus Long-term Nonprogressors: A Nationwide, Retrospective Cohort Study in China, 1989-2016. *Open Forum Infect Dis*. 2019; 6: ofz182.
11. Spijkerman IJ, Koot M, Prins M, et al. Lower prevalence and incidence of HIV-1 syncytium-inducing phenotype among injecting drug users compared with homosexual men. *AIDS*. 1995;9(9):1085-92.
12. Mientjes GH, van Ameijden EJ, Mulder JW, van den Hoek JA, Coutinho RA, von dem Borne AE. Prevalence of thrombocytopenia in HIV-infected and non-HIV infected drug users and homosexual men. *Br J Haematol*. 1992; 82:615-9.
13. Karpatkin S, Nardi MA, Hymes KB. Sequestration of anti-platelet GPIIIa antibody in rheumatoid factor immune complexes of human immunodeficiency virus 1 thrombocytopenic patients. *Proc Natl Acad Sci U S A*. 1995; 92:2263-7.
14. Yukl SA, Boritz E, Busch M, et al. Challenges in detecting HIV persistence during potentially curative interventions: a study of the Berlin patient. *PLoS Pathog*. 2013;9(5):e1003347.
15. Gupta RK, Abdul-Jawad S, McCoy LE, et al. HIV-1 remission following CCR5Δ32/Δ32 haematopoietic stem-cell transplantation. *Nature*. 2019;568(7751):244-248.
16. Gupta RK, Peppas D, Hill AL, et al. Evidence for HIV-1 cure after CCR5Δ32/Δ32 allogeneic haematopoietic stem-cell transplantation 30 months post analytical treatment interruption: a case report. *Lancet HIV*. 2020 May;7(5):e340-e347.
17. Jensen BO, Knops E, Cords L, et al. In-depth virological and immunological characterization of HIV-1 cure after CCR5Δ32/Δ32 allogeneic hematopoietic stem cell transplantation. *Nat Med*. 2023;29(3):583-587.

18. Hütter G, Ganepola S. Eradication of HIV by transplantation of CCR5-deficient hematopoietic stem cells. *TheScientificWorldJOURNAL*. 2011; 11:1068-76.

19. Walter RB, Appelbaum FR, Estey EH, Bernstein ID. Acute myeloid leukemia stem cells and CD33-targeted immunotherapy. *Blood*. 2012 Jun 28;119(26):6198-208.

20. Gray GD, Mickelson MM, Crim JA. The immunosuppressive activity of ara-cytidine. I. Effects on antibody-forming cells and humoral antibody. *Transplantation*. 1968;6(7):805-17

21. Wijermans PW, ten Kate RW. Successful chemotherapy for acute myeloid leukaemia in HIV-infected patients. *Eur J Haematol*. 1990;44(2):136-8.

22. Mansberg R, Rowlings PA, Yip MY, Rozenberg MC. First and second complete remissions in a HIV positive patient following remission induction therapy for acute non-lymphoblastic leukaemia. *Aust N Z J Med*. 1991;21(1):55-7.

23. Puppò F, Scudeletti M, Murgia L, et al. Acute myelomonocytic leukaemia in an HIV-infected patient. *AIDS*. 1992;6(1):136-7.

24. Farber CM, Ferehans W, Capel P, Delforge ML, Liesnard C, van Vooren JP. Chemotherapy of acute myeloblastic leukemia in an HIV carrier. *Eur J Haematol*. 1993;51(3):180.

25. Schneider E, Lambermont M, Van Vooren JP, et al. Autologous stem cell infusion for acute myeloblastic leukemia in an HIV-1 carrier. *Bone Marrow Transplant*. 1997;20(7):611-2.

СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Терёшина Влада Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент

Российский технологический университет - МИРЭА,

Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируются ключевые тенденции цифровой трансформации, основанные на факторах, определяющих развитие цифровых технологий. Цифровая трансформация подразумевает интеграцию цифровых технологий во все сферы деятельности организации, включая операции, процессы и бизнес-модели. На основе классификации влияющих факторов определены основные направления цифровой трансформации в виде четырех направлений.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровая трансформация, стратегии.

В наше время цифровые технологии имеют огромное значение во всех областях нашей жизни. Они меняют то, как мы общаемся, работаем, учимся и развлекаемся. В целом, важность цифровых технологий сегодня заключается в том, что они помогают улучшить нашу жизнь, повысить эффективность, стимулировать инновации и создавать новые возможности во всех сферах деятельности. Можно выделить ряд факторов, обуславливающих развитие цифровых технологий (рис. 1):

Глобальная взаимосвязанность	Цифровые технологии стирают географические границы, позволяя людям общаться, сотрудничать и обмениваться информацией в режиме реального времени Цифровые технологии позволяют людям получать информацию, выражать свое мнение и участвовать в общественных дискуссиях
Инновации и конкурентоспособность	Цифровые технологии являются движущей силой инноваций и дают предприятиям конкурентное преимущество в быстро меняющемся цифровом ландшафте Цифровые технологии автоматизируют рутинные задачи, повышают производительность и освобождают время для более творческой и стратегической работы
Устойчивое развитие и эффективность	Цифровые технологии могут способствовать устойчивому развитию, оптимизируя потребление энергии, сокращая отходы и улучшая управление ресурсами Цифровые технологии создают новые возможности для занятости в таких областях, как разработка программного обеспечения, анализ данных и цифровой маркетинг
Персонализация и удобство	Цифровые технологии позволяют персонализировать и адаптировать услуги и продукты в соответствии с индивидуальными потребностями и предпочтениями Цифровые технологии расширяют доступ к образовательным ресурсам и медицинским услугам, особенно в отдаленных районах

Рисунок 1. Факторы, влияющие на развитие цифровых технологий

Благодаря активному развитию цифровых технологий, растет значимость цифровой трансформации. Сегодня цифровая трансформация является неотъемлемой частью современного делового мира. Она включает в себя интеграцию цифровых технологий во все аспекты деятельности организации, включая операции, процессы и бизнес-модели. В целом, актуальность цифровой трансформации в современных условиях обусловлена ее способностью повышать конкурентоспособность, удовлетворять потребности клиентов, повышать эффективность, создавать новые возможности для бизнеса и улучшать процесс принятия решений [1]. Компании, которые внедряют цифровую трансформацию, лучше подготовлены к успеху в быстро меняющемся цифровом мире. Значимость цифровой трансформации обусловлена определенными факторами, которые укладываются в общую стратегию (см. таблицу 1).

Таблица 1
Векторы развития цифровой трансформации

Стратегии цифровой трансформации	Вектор развития
Интеллектуальный анализ данных	Развитие алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта, позволяющее компаниям извлекать ценные познания из массивов данных.
Интернет вещей (IoT)	Расширение сети подключенных устройств, таких как умные дома, промышленное оборудование, транспортные средства.
Облачные технологии	Использование облачных хранилищ данных и вычислительных ресурсов для более гибкого и масштабируемого доступа к информации.

Кибербезопасность	Защита от киберугроз и улучшение мер безопасности в цифровой среде.
Цифровой маркетинг	Использование онлайн-каналов для привлечения клиентов, включая социальные сети, контекстную рекламу, электронную почту.
Модернизация цифровой инфраструктуры	Переход от устаревших систем к современным цифровым инфраструктурам для повышения производительности и эффективности
Виртуальная и дополненная реальность	Использование VR и AR для создания новых интерактивных опытов для пользователей
Электронная коммерция	Переход традиционных магазинов к онлайн-продажам, развитие цифровых платежных систем.
Цифровое здравоохранение	Использование технологий для улучшения медицинского обслуживания, включая телемедицину и персонализированную медицину
Роботизация и автоматизация	Использование роботов и автоматизированных систем для улучшения производственных процессов и обслуживания клиентов

На основе изложенной классификации стратегии можно определить четыре основных направления цифровой трансформации: данные, процессы, технологии и организационные изменения. Эти направления основываются на ключевых элементах, включающих человеческий фактор, то есть людей и их опыт; инновации, подразумевающие качественные изменения и продвижение в области культуры и лидерства (см. рис. 2).

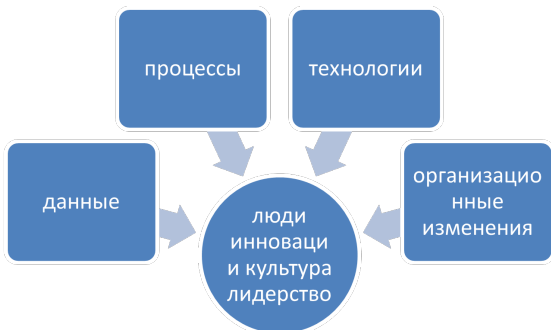

Рисунок 2. *Направления цифровой трансформации*

Итак, можно сделать следующие выводы. В настоящее время цифровые технологии являются неотъемлемой частью нашей жизни. Они проникли во все сферы нашей деятельности, начиная от образования и заканчивая здра-

воохранением. Благодаря этому, наша жизнь стала более комфортной и продуктивной. Это позволяет сократить время на выполнение рутинных задач и сосредоточиться на более важных вопросах.

Однако, несмотря на все преимущества цифровизации, есть и некоторые недостатки. Например, происходящая сегодня цифровая трансформация может привести к утечке конфиденциальной информации или кибератакам. Но в целом цифровые технологии имеют большое значение для нашего общества и играют решающую роль во всех аспектах нашей жизни. Однако их использование должно быть разумным и контролируемым, чтобы избежать негативных последствий.

Список источников информации

1. Гаврилов М. В., Климов В. А. Информатика и информационные технологии. М.: Юрайт, 2023. 356 с.
2. Олифер В. Г. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы. СПб.: Питер, 2024. 1008 с.
3. Правовая информатика / под ред. С. Г. Чубукова. М.: Юрайт, 2024. 315 с.
4. Родичев Ю. А. Информационная безопасность. Национальные стандарты Российской Федерации. 3-е изд. Учебное пособие. СПб.: Питер, 2021. 896 с.
5. Украинцев Ю. Д. Информатизация общества. М.: Лань, 2021. 224 с.
6. Филимонова Е. В. Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности. Учебник. М.: Юстиция, 2019. 216 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ АКТИВНОГО ЛИЗОЦИМА И ОБЩЕГО БЕЛКА В КУРИНОМ ЯЙЦЕ

Гасанова Дария Алановна

техник

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Воронцов Пётр Георгиевич

студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Левашов Павел Андреевич

ведущий научный сотрудник, доктор химических наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В образцах белка куриных яиц из разных регионов России и Белоруссии были измерены активный лизоцим, негликозилированные белки, суммарные пептиды. Показано, что все образцы дают сходные значения по изученным параметрам. Таким образом, можно использовать данные параметры для контроля качества продукции и выявления аномальных образцов. Активный лизоцим в среднем составил 8,3% от массы негликозилированных глобулярных белков яйца и 2,8% от массы всех пептидов. Негликозилированные глобулярные белки составили 34% от всех пептидов белка куриного яйца. Среднее содержание пептидных компонентов в белке куриного яйца составило 67 г/л.

Ключевые слова: общий белок, активный лизоцим, куриное яйцо.

Введение. Яйцо является ключевым приспособлением наземных позвоночных животных к размножению в воздушной среде; группа позвоночных, обладающая способностью к такому размножению, известна как амниоты и включает в себя классы рептилий, птиц и млекопитающих. Многие амниоты в ходе эволюции приобрели живорождение, а остальные (большинство рептилий, все птицы, однопроходные млекопитающие) размножаются при помощи откладки яиц со слабо проницаемой оболочкой во внешнюю среду [1]. В структуре яйца птицы выделяют три основных элемента: скорлупу (защитную оболочку), желток (источник питательных веществ для развивающегося эмбриона) и белок, задачей которого, наряду с обеспечением эмбриона белками, является его защита от химических и биологических угроз [2].

Для человечества яйца домашних птиц являются важным экономически значимым ценным пищевым продуктом и компонентом множества блюд, причём практически повсеместно [3,4]; кроме того, некоторые компоненты яиц используются как источник биологически активных компонентов в фармацевтических препаратах [5,6]. Поэтому вопрос контроля качества яиц (с различных точек зрения), безусловно, актуален для народного хозяйства.

Яичный белок представляет собой раствор, в котором массовая доля белков составляет до 11%. Среди основных компонентов следует перечислить овальбумин (54% от общего количества белка), овотрансферрин (12%), овомукоид (11%), овоглобулин (8%), овомуцин (3,5%) и лизоцим (3,5%) [7]. Овальбумин содержится в яйце в большей концентрации, чем другие белки, но его функция достоверно не известна. Он предположительно является запасающим белком для развивающегося зародыша [8]. Овомукоид (в значительной степени гликозилированный белок) выступает как ингибитор протеаз, в частности трипсина [9]. Овоглобулины G2 и G3 также обладают не исследованной до конца функцией, по физико-химическим свойствам они схожи с лизоцимом [10]. Овомуцин представляет собой гликопротеин, участвующий в регуляции ряда процессов в ходе развития зародыша, а также во многом именно он обеспечивает гелеобразную структуру яичного белка; отдельные фрагменты цепи овомуцина играют роль антиоксидантов [11].

Особый интерес для данного исследования представляет лизоцим – бактериолитический фермент класса гидролаз, функции которого не ограничиваются гидролизом клеточной стенки бактерий [12,13]. В формировании иммунного ответа на патогенные бактерии именно лизоцим играет роль «первого рубежа обороны», на котором происходит опознавание патогена иммунной системой. Он синтезируется в фагоцитирующих клетках [14], выполняет функцию опсонина [15,16] и применяется системой презентации антигена [12]. Полного и исчерпывающего представления о функциональных свойствах лизоцима современная наука не имеет; так, например, не до конца ясна природа его противовирусной и противораковой активности [17,18]. Лизоцим связывается с эндотоксинами – липополисахаридами грамотрицательных бактерий, отвечающими за тяжёлое течение сепсиса, на основе иммобилизованного лизоцима разработан аффинный сорбент для очистки цельной крови человека от эндотоксинов [16,19].

Лизоцим куриного яйца имеет молекулярную массу 14,3 кДа, изоэлектрическая точка – pH 10,7 (т. е. это выражено катионный белок) [20], по структуре это мономер, хотя есть предположения об образовании олигомерных форм [21], гликозилирование и коферменты отсутствуют.

Показателем качества и пищевой ценности куриных яиц является в том числе содержание белковых компонентов (белков и пептидов) в белке яйца [22-23]. Ферментативная активность содержащихся в яйце белков также мо-

жет быть показателем функциональной целостности яичного белка, а наиболее изученным из мажорных компонентов яйца, имеющим каталитические свойства, является лизоцим – именно поэтому его активность применима как характеристика качества яйца [24-25].

В данной статье для оценки содержания белка и активного лизоцима в яичном белке применены методы определения белков и пептидов: микробиуретовый метод, основанный на образовании комплекса между пептидными связями и катионом двухвалентной меди в щелочной среде [26-28], и метод Брэдфорд, основанный на связывании красителя Кумасси G-250 с некоторыми аминокислотными остатками на поверхности молекул глобулярных белков [29]. Таким образом, микробиуретовый метод применяется для определения суммарных пептидов, а метод Брэдфорд отображает содержание глобулярных негликозилированных белков. Содержание в яичном белке фермента лизоцима (находящегося в активном состоянии, т. е. в нативной конформации) определено путём измерения его каталитической активности по скорости лизиса бактериальных клеток турбидиметрическим методом [30].

Выбор методов определения общего белка и активного лизоцима обусловлен их экспрессностью и простотой исполнения: все три перечисленных метода основаны на детекции оптического поглощения при помощи обыкновенного спектрофотометра и не требуют освоения сложной технологии проведения эксперимента.

Материалы и методы

Реагенты и оборудование. В работе использованы: лимонная кислота (Merck, Германия), $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, HCl , этанол, Na_2CO_3 (Реахим, РФ), NaOH , фосфорная кислота (Panreac, Испания), Кумасси G-250, лиофилизированные клетки *Micrococcus luteus* (Sigma, США), трис (Amresco, США). Измерения проводили на планшетных фотометрах-ридерах Униплан (Пикон, Россия) и iMark (BioRad, США). Каждое измерение повторено не менее 6 раз, погрешности рассчитаны по методу Стьюдента при доверительной вероятности 0,95.

Пробоподготовка образцов яичного белка. Навеску яичного белка, отделённого от желтка, массой 2—3 г растворяли в 4-кратном по массе количестве дистиллированной воды, затем к 1 мл получившегося раствора добавляли 9 мл дистиллированной воды, получая таким образом 50-кратное разведение яичного белка. Хранили образцы в замороженном состоянии при температуре -20°C .

Определение пептидов и белков микробиуретовым методом. Реагент Бенедикта (новая модификация) приготовлен согласно стандартной методике [28]. В качестве стандартного раствора белка использовали раствор бычьего сывороточного альбумина (БСА) с концентрацией 10 мг/мл. Калибровочная

зависимость оптического поглощения при 340 нм от массы белка в пробе построена в диапазоне 0—0,3 мг (Рис. 1 А). Для анализа образцов яичного белка использовали 50-кратное разведение образца в дистиллированной воде. В лунку добавляли 120 мкл водного раствора белка, 120 мкл 6% по массе раствора NaOH, 20 мкл. Суммарный объём раствора в лунке 260 мкл.

Определение глобулярных белков по методу Брэдфорд. Реагент Брэдфорд на основе Кумасси G-250 приготовлен согласно стандартной методике [29]. В качестве стандартного раствора белка использовали раствор бычьего сывороточного альбумина (БСА) с концентрацией 50 мкг/мл. Калибровочная зависимость оптического поглощения при 630 нм от массы белка в пробе построена в диапазоне 0—5 мкг (Рис. 1 Б). Для анализа образцов яичного белка использовали 1000-кратное разведение образца в дистиллированной воде. В лунку добавляли 125 мкл раствора белка и 125 мкл реагента. Суммарный объём раствора в лунке 250 мкл.

Определение активного лизоцима турбидиметрическим методом. Для определения активного лизоцима использовалась методика с измерением бактериолитической активности фермента и сопоставлением с калибровочной зависимостью для стандартного очищенного фермента [30]. Суспензию клеток *Micrococcus luteus* готовили непосредственно перед измерениями из препарата лиофилизированных клеток. Измерения производили в буферном растворе: 0,02 М трис, pH 8,5, с добавлением 40 mM NaCl. Навеску 6—8 мг препарата клеток суспендировали в 4 мл буферного раствора и центрифугировали на центрифуге Minispin (Eppendorf, Германия) при 3500 об/мин в течение 5 мин. Затем супернатант удаляли и суспендировали осадок в 4—5 мл того же буферного раствора. В качестве стандартного раствора фермента использовали раствор куриного яичного лизоцима в концентрации 10 мкг/мл. Оптическое поглощение реакционной среды регистрировали при длине волны 450 нм. Раствор белка необходимой концентрации (стандарт или образец) объёмом 200 мкл на лунку планшета термостатировали в течение 3 мин, затем добавляли 50 мкл суспензии клеток *Micrococcus luteus*, чтобы получить в итоге поглощение реакционной среды в лунке 0,28—0,32, и регистрировали поглощение каждые 30 с в течение 7 мин. Калибровочная зависимость скорости лизиса клеток *Micrococcus luteus* от массы лизоцима в пробе построена в диапазоне 0—1 мкг (Рис. 1 В). Для анализа образцов яичного белка использовали 1000-кратное разведение образца в буферном растворе. Суммарный объём раствора в лунке 250 мкл.

Результаты и обсуждение

Для анализа были отобраны 5 образцов пищевых куриных яиц, произведённых в различных регионах России и Белоруссии. Результаты анализа представлены в таблице 1. Как видим, по каждому из трёх параметров (активный лизоцим, негликозилированные белки, суммарные пептиды) все

образцы дают сходные значения. Таким образом, можно использовать все три эти параметра для контроля качества продукции и выявления аномальных образцов. Активный лизоцим в среднем составил 8,3% от массы негликозилированных глобулярных белков яйца и 2,8% от массы всех пептидов. Негликозилированные глобулярные белки составили 34% от всех пептидов белка куриного яйца.

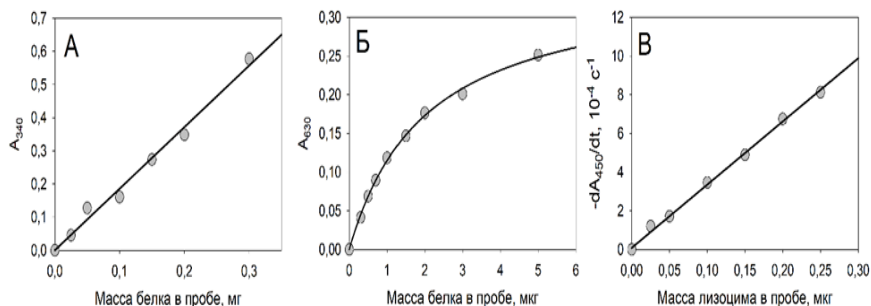

Рисунок 1. Калибровочные зависимости аналитического сигнала от массы белка-стандарта в пробе для микробиуретового метода (А), метода Брэдфорд (Б) и турбидиметрического определения активного лизоцима (В).

Таблица 1.
Результаты анализа образцов белка куриных яиц.

Образец	Птицефабрика	Содержание активного лизоцима (турбидиметрический метод), г/л	Содержание негликозилированных глобулярных белков (метод Брэдфорд), г/л	Содержание белков и пептидов (биуретовый метод), г/л
1	АО «Птицефабрика Комсомольская», Россия, Пермский край, Кунгурский р-н	1,2±0,2	17±3	74±9
2	ООО «Птицефабрика Варакино», Россия, Удмуртская республика, Завьяловский р-н	1,2±0,1	24±3	71±7
3	ОАО «Агрокомбинат Дзержинский», респ. Беларусь, Минская область, Минский р-н	2,0±0,2	23±2	63±9
4	АО «Птицефабрика Роскар», Россия, Ленинградская обл., Выборгский р-н	2,5±0,3	27±6	68±10
5	ОАО «Волжанин», Россия, Ярославская область, Рыбинский р-н	2,8±0,3	24±3	61±9
Среднее значение		1,9	23	67

Заключение. Содержание активного фермента лизоцима, негликозилированных глобулярных белков, суммарных пептидов схоже для образцов белка куриных яиц разных производителей из разных регионов России и Белоруссии. Таким образом, данные параметры можно использовать для контроля качества продукции.

Список литературы

1. Starck J.M., Stewart J.R., Blackburn D.G., *Phylogeny and evolutionary history of the amniote egg* // *J Morphol.* 2021, Vol. 282 (7), P. 1080-1122, <https://doi.org/10.1002/jmor.21380>.
2. Wilson P.B., *Recent advances in avian egg science: A review* // *Poult Sci.* 2017, Vol. 96 (10), P. 3747-3754, <https://doi.org/10.3382/ps/pex187>.
3. Puglisi M.J., Fernandez M.L., *The Health Benefits of Egg Protein* // *Nutrients*, 2022, Vol. 14 (14), P. 2904, <https://doi.org/10.3390/nu14142904>.
4. Matsuoka R., Sugano M., *Health Functions of Egg Protein* // *Foods*, 2022, Vol. 11 (15), P. 2309, <https://doi.org/10.3390/foods11152309>.
5. Jiang L., Li Y., Wang L., Guo J., Liu W., Meng G., Zhang L., Li M., Cong L., Sun M., *Recent Insights Into the Prognostic and Therapeutic Applications of Lysozymes* // *Front Pharmacol.* 2021, Vol. 12, P. 767642, <https://doi.org/10.3389/fphar.2021.767642>.
6. Chiurciu C., Chiurciu V., Oporanu M., Pătrașcu I.V., Mihai I., Tablică M., Cristina R.T., *PC2 Ovotransferrin: Characterization and Alternative Immunotherapeutic Activity* // *Evid Based Complement Alternat Med.*, 2017, Vol. 2017, P. 8671271, <https://doi.org/10.1155/2017/8671271>.
7. Abeyrathne E.D.N.S., Huang X., Ahn D.U., *Antioxidant, angiotensin-converting enzyme inhibitory activity and other functional properties of egg white proteins and their derived peptides - A review* // *Poult Sci.*, 2018, Vol. 97 (4), 1462-1468, <https://doi.org/10.3382/ps/pex399>.
8. Huntington J.A., Stein P.E., *Structure and properties of ovalbumin* // *J Chromatogr B Biomed Sci Appl.*, 2001, Vol. 756 (1-2), P. 189-198, [https://doi.org/10.1016/s0378-4347\(01\)00108-6](https://doi.org/10.1016/s0378-4347(01)00108-6).
9. Oliveira, F.C., Coimbra J.S.R., Silva L.H.M., Rojas E.E.G., Silva M.C.H., *Ovomucoid partitioning in aqueous two-phase systems* // *Biochem. Eng. J.*, 2009, Vol. 47, P. 55–60.
10. Kinoshita K., Shimogiri T., Ibrahim H.R., Tsudzuki M., Maeda Y., Matsuda Y., *Identification of TENP as the Gene Encoding Chicken Egg White Ovoglobulin G2 and Demonstration of Its High Genetic Variability in Chickens* // *PLoS One*, 2016, Vol. 11 (7), P. e0159571, <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0159571>.

11. Tu A., Zhao X., Shan Y., Lü X., *Potential role of ovomucin and its peptides in modulation of intestinal health: A review* // *Int J Biol Macromol.*, 2020, Vol. 162, P. 385-393, <https://doi.org/10.1016/j.ijbiomac.2020.06.148>.
12. Ragland S.A., Criss A.K., *From bacterial killing to immune modulation: Recent insights into the functions of lysozyme* // *PLoS Pathog.*, 2017, Vol. 13 (9), P. e1006512, <https://doi.org/10.1371/journal.ppat.1006512>.
13. Ferraboschi P., Ciceri S., Grisenti P., *Applications of Lysozyme, an Innate Immune Defense Factor, as an Alternative Antibiotic* // *Antibiotics (Basel)*, 2021, Vol. 10 (12), P. 1534, <https://doi.org/10.3390/antibiotics10121534>.
14. Gordon S., Todd J., Cohn Z.A., *In vitro synthesis and secretion of lysozyme by mononuclear phagocytes* // *J Exp Med.*, 1974, Vol. 139 (5), P. 1228-1248, <https://doi.org/10.1084/jem.139.5.1228>.
15. Daniel M.P., Gaikwad V., Verghese M., Abraham R., Kapoor R., *Serum Lysozyme (Muramidase) Levels in Intra-Abdominal Abscesses: An Experimental Study* // *Indian J Surg.*, 2015, Vol. 77 (2), P. 117-119, <https://doi.org/10.1007/s12262-012-0738-7>.
16. Levashov P.A., Matolygina D.A., Ovchinnikova E.D., Adamova I.Y., Dmitrieva O.A., Nuzhdina A.V., Pokrovsky N.S., Ereemeev N.L., *New Sorbent on the Basis of Covalently Immobilized Lysozyme for Removal of Bacterial Lipopolysaccharide (Endotoxin) from Biological Fluids* // *Biochemistry (Mosc.)*, 2019, Vol. 84 (1), P. 33-39, <https://doi.org/10.1134/S0006297919010048>.
17. Ferrari R., Callerio C., Podio G., *Antiviral activity of lysozyme* // *Nature*, 1959, Vol. 183 (4660), P. 548, <https://doi.org/10.1038/183548a0>.
18. Sava G., Benetti A., Ceschia V., Pacor S., *Lysozyme and cancer: role of exogenous lysozyme as anticancer agent (review)* // *Anticancer Res.*, 1989, Vol. 9 (3), P. 583-591.
19. Levashov P.A., Matolygina D.A., Dmitrieva O.A., Ovchinnikova E.D., Adamova I.Y., Karelina N.V., Nelyub V.A., Ereemeev N.L., Levashov A.V., *Covalently immobilized chemically modified lysozyme as a sorbent for bacterial endotoxins (lipopolysaccharides)* // *Biotechnol Rep.*, 2019, Vol. 24, P. e00381, <https://doi.org/10.1016/j.btre.2019.e00381>.
20. Xia M., Zhao Q., Isobe K., Handa A., Cai Z., Huang X., *Lysozyme impacts gel properties of egg white protein via electrostatic interactions, polarity differences, local pH regulation, or as a filler* // *Int J Biol Macromol.*, 2022, Vol. 223 (Pt B), P. 1727-1736, <https://doi.org/10.1016/j.ijbiomac.2022.10.101>.
21. Gorbenko G., Trusova V., *Effects of oligomeric lysozyme on structural state of model membranes* // *Biophysical Chemistry*, 2011, Vol. 154 (2-3), P. 73-81, <https://doi.org/10.1016/j.bpc.2011.01.003>.
22. Ko K.Y., Mendonca A.F., Ahn D.U., *Influence of zinc, sodium bicarbonate, and citric acid on the antibacterial activity of ovotransferrin against Escherichia*

coli O157:H7 and *Listeria monocytogenes* in model systems and ham // *Poult Sci.*, 2008, Vol. 87 (12), P. 2660-2670, <https://doi.org/10.3382/ps.2007-00503>.

23. Hank C.R., Kunkel M.E., Dawson P.L., Acton J.C., Wardlaw F.B. Jr., The effect of shell egg pasteurization on the protein quality of albumen // *Poult Sci.*, 2001, Vol. 80(6), P. 821-824, <https://doi.org/10.1093/ps/80.6.821>.

24. Kowalska E., Kucharska-Gaca J., Kuźniacka J. et al., Egg quality depending on the diet with different sources of protein and age of the hens // *Sci Rep*, 2021, Vol. 11, P. 2638. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-82313-1>

25. Lewko L., Gornowicz E., Egg albumen quality as affected by bird origin // *Journal of Central European Agriculture*, 2009, Vol. 10, P. 455-464.

26. Gornall A.G., Bardawill C.J., David M.M., Determination of serum proteins by means of the biuret reaction // *J Biol Chem.*, 1949, Vol. 177 (2):751-66.

27. Goa J., A micro biuret method for protein determination; determination of total protein in cerebrospinal fluid // *Scand J Clin Lab Invest*, 1953, Vol. 5 (3), P. 218-222, <https://doi.org/10.3109/00365515309094189>.

28. Levashov P.A., Sutherland D.S., Besenbacher F., Shipovskov S., A robust method of determination of high concentrations of peptides and proteins // *Anal Biochem.*, 2009, Vol. 395 (1), P. 111-2, <https://doi.org/10.1016/j.ab.2009.08.017>.

29. Bradford M.M., A rapid and sensitive method for the quantitation of microgram quantities of protein utilizing the principle of protein-dye binding // *Anal Biochem.*, 1976, Vol. 72, P. 248-254, <https://doi.org/10.1006/abio.1976.9999>.

30. Levashov P.A., Sedov S.A., Shipovskov S., Belogurova N.G., Levashov A.V., Quantitative turbidimetric assay of enzymatic gram-negative bacteria lysis // *Anal Chem*, 2010, Vol. 82 (5), P. 2161-2163, <https://doi.org/10.1021/ac902978u>.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal blue or grey ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

[illegible]

[illegible]

Научное издание

Наука и инновации – современные концепции

Материалы международного научного форума
(г. Москва, 01 августа 2024 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 01.08.2024 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ.л. 52,8. Заказ 132. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

